

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 3 (56) 2010**

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
С.И.Васильцов, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Ю.Ю.Ермалавичюс, В.И.Кашин,
Ф.Н.Клоцвог, Б.О.Комоцкий,
Е.И.Копышев, А.И.Лукиянов,
В.С.Никитин, Д.Г.Новиков, С.П.Обухов,
Ю.К.Плетников, А.А.Пономарев,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский,
В.Г.Соловьев, В.И.Староверов,
К.К.Тайсаев, В.С.Шевелуха**

Содержание

КАК ЭТО БЫЛО

Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил. Акт о военной капитуляции.	5
Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ».....	7
В Совнаркоме СССР.	7
Обращение тов. <i>И.В.Сталина</i> к народу.	8

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

<i>В.Ф.Грызлов</i> . Коммунисты на фронтах Великой Отечественной.	10
<i>С.А.Тюшкевич</i> . К вопросу о цене войны и цене Победы.	16
<i>Л.И.Ольштынский</i> . Причины Второй мировой войны, политические цели глобальной стратегии англо-французской и англо-американской коалиций.	33

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

<i>Н.И.Филиппенко</i> . Выполняя приказ.....	58
Парад Победы. Из воспоминаний гвардии полковника <i>М.Ф.Клыкова</i> . Публикацию подготовил <i>И.В.Карпеев</i>	68

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Ю.В.Емельянов. Ложь и правда о советской внешней политике. (Продолжение. Начало в № 2 за 2010 г.)..... 74

СТИХИ ПОЭТА-ФРОНТОВИКА

В.С.Бушин. «Просто видел я больше тебя на войну...». 107

ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ

В.Н.Земсков. Несостоявшаяся сенсация..... 113

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Формы массово-политической работы (по страницам региональных газет). Материал подготовили *Е.С.Корешова*, *А.С.Тюрина*. 122

РАЗМЫШЛЕНИЯ

НАД ИНТЕРЕСНОЙ КНИГОЙ

В.В.Трушков. Теория социализма стыкуется только с материализмом. 144

ОБЗОРЫ

А.А.Перов, *А.В.Грехов*, *О.С.Нагорных* (Нижний Новгород). Международная научная конференция «Сталин: вчера, сегодня, завтра»..... 150

Благодарим за поддержку! 158

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Е.Ф.Глушик, В.Ф.Грызлов (главный редактор), И.В.Карпеев,
Е.С.Корешова, М.В.Костина, Д.А.Парфенов, А.Ю.Плетников.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*Д.В.Аграновский (Московская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплев (Иркутск),
д. и. н., проф. А.Л.Кругликов (Ульяновск),
к. ф. н., доц. Г.П.Куликов (Владивосток), И.Н.Макаров (Воронеж),
В.М.Переушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
д. э. н., проф. В.Н.Федоткин (Рязань),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орел),
к. ф. н. В.А.Чебыкин (Краснодарский край),
д. ф. н., проф. И.А.Чудинов (Архангельская обл.),
д. ю. н., проф. В.Н.Яковлев (Ижевск).*

Фото на обложке журнала С.Я.Сергеева.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. (8-495) 681-03-41.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу: www.kprf.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования журнала
просим передавать его в библиотеки.

Как это было

ПОДПИСАНИЕ АКТА О БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

А К Т О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооружённых сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав всё их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолётам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключённым объединёнными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооружённым силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооружённые силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

*От имени Германского Верховного Командования:
Кейтель, Фридебург, Штумрф.*

В присутствии:

*По уполномочию
Верховного
Главнокомандования
Красной Армии
Маршала Советского Союза
Г.ЖУКОВА*

*По уполномочию
Верховного Командующего
экспедиционными
силами союзников
Главного Маршала Авиации
ТЕДДЕРА*

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

*Командующий стратегическими
Воздушными силами США
генерал
СПААТС*

*Главкомандующий
Французской армией
генерал
ДЕЛАТР де ТАССИНЬИ*

Источник: Правда, 9 мая 1945 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР Об объявлении 9 мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днём всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ.

9 мая считать нерабочим днём.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР*

М.КАЛИНИН.

*Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР*

А.ГОРКИН.

Москва, Кремль. 8 мая 1945 г.

Источник: Правда, 9 мая 1945 г.

В Совнарком СССР

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 Мая ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ Совнарком СССР постановил считать 9 Мая 1945 года нерабочим днём.

Совет Народных Комиссаров СССР предложил всем советским государственным учреждениям 9 мая с. г. в день всенародного торжества — ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ поднять на своих зданиях Государственный Флаг Союза Советских Социалистических Республик.

Источник: Правда, 9 мая 1945 г.

ОБРАЩЕНИЕ ТОВАРИЩА И.В.СТАЛИНА К НАРОДУ

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побеждённой и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооружённых сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии всё ещё уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести её в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развиваться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чём бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

**СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ,
ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ
И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!**

**СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ,
НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!**

**ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ С ВРАГОМ
И ОТДАВШИМ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ
НАШЕГО НАРОДА!**

Источник: Правда, 10 мая 1945 г.

*Когда я был солдатом и служил в пехоте,
то никогда не слышал,
чтобы офицер говорил мне или ещё кому-то:
«Демократы или республиканцы, вперёд!».
Но такое случалось
во время Великой Отечественной войны —
политкомиссары Красной Армии призывали:
«Коммунисты, вперёд!».
И коммунисты в первых рядах шли в атаку.
3 миллиона членов партии погибли на войне.*

*Из выступления на митинге в Нью-Йорке
22 декабря 1991 года
американского писателя-коммуниста М.Давидоу.*

В.Ф.Грызлов

КОММУНИСТЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Предлагая данный материал читателю, сразу сделаем оговорки. Очевидно, что на нескольких страничках невозможно осветить всю многогранную деятельность Коммунистической партии в годы войны. Речь пойдёт об отдельных сторонах военной работы партии — о коммунистах в армии и на флоте, в партизанском движении, подпольной работе на оккупированных врагом территориях.

Материал носит справочный характер. Он почти целиком построен на выдержках из следующих источников: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 12. — М. 1982; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. — М. 1970; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М. 1969; Василевский А.М. Дело всей жизни. — М. 1974.

Чтобы нас не обвиняли в «необъективности» и «приукрашивании» или в чём-то подобном, ограничимся фактической стороной дела. Но в начале изложения две позиции непосредственных участников событий с разных сторон противостояния всё же приведём.

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков: «В иностранной (а теперь и у нас. — В.Г.) политической литературе и по сей день встречаются определения коммунистов, партийных работников как какой-то «элиты», привилегированного слоя нашего общества. Как человек военный, я пожелал бы любой стране иметь подобную «элиту», представители которой столь беззаветно и героически могли умирать за свою Родину».

А вот позиция, занятая ещё накануне войны фашистами. Приказ начальника штаба Верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии В.Кейтеля от 12 мая 1941 года, получивший известность как «приказ о комиссарах», гласил:

«1. Политические деятели и руководители (комиссары) подлежат ликвидации.

2. Если они будут захвачены в плен армией, то любой офицер, имеющий право дисциплинарного наказания, должен принять решение о ликвидации данного лица. Для такого решения достаточен факт, что данное лицо было политическим функционером.

3. Политические комиссары не признаются военнопленными и подлежат ликвидации не позднее чем в транзитных лагерях. Никакого транспорта в тыл».

* * *

Вероломное нападение гитлеровской Германии привело к перестройке всей государственной и общественной жизни нашей Родины. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) 30 июня 1941 года был образован чрезвычайный орган — Государственный Комитет Оборона (ГКО). В его состав вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК. ГКО просуществовал до 4 сентября 1945 года (упразднён после капитуляции милитаристской Японии). Состав Государственного Комитета Оборона подвергался изменениям. Председателем ГКО всё время его существования являлся И.В.Сталин. ГКО имел всю полноту власти в стране.

Война потребовала создания специального военного органа для руководства боевыми действиями. 23 июня по решению Политбюро ЦК ВКП(б) была образована Ставка Главного командования (10 июля переименованная в Ставку Верховного Главнокомандования). В неё вошли члены Политбюро и руководители Наркомата Оборона: С.К.Тимошенко (председатель), С.М.Будённый, К.Е.Ворошилов, Г.К.Жуков, Н.Г.Кузнецов, В.М.Молотов, И.В.Сталин. Вскоре в состав Ставки был введён Б.М.Шапошников, а позднее — А.М.Василевский и А.И.Антонов. 10 июля И.В.Сталин назначается председателем Ставки. С 8 августа он утверждён Верховным Главнокомандующим. В августе следующего 1942 года заместителем Верховного Главнокомандующего стал Г.К.Жуков.

Создание ГКО и ряда других структур не подменяло и не ослабляло ведущей роли ЦК ВКП(б) и его органов — Политбюро, Оргбюро и Секретариата. За годы войны состоялось более 200 их заседаний. Партийные решения лежали в основе постановлений Государственного Комитета Оборона, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР, приказов Народного Комиссариата Оборона и Верховного Главнокомандующего.

Дело не сводилось только к выработке стратегии борьбы с врагом. Партийные организации в годы войны проводили огромную организаторскую практическую работу.

В кратчайшие сроки было осуществлено перераспределение партийных сил. Мобилизация на фронт коммунистов явилась важным условием обеспечения действующей армии опытными руководителями, способствовала поднятию боеспособности частей и соединений, укреплению порядка и дисциплины.

Почти треть состава ЦК партии, а также многие секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, горкомов и райкомов партии находились на фронте.

Уже в июне 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) вынесло решение об отборе политработников запаса для укрепления среднего политсостава.

В ноябре 1941 года ЦК ВКП(б) провёл новую мобилизацию коммунистов с обязательным прохождением 1—2-месячных курсов при военных академиях и училищах. Только за первые полгода войны по решению ЦК ВКП(б) в Красную Армию было направлено 8,8 тыс. руководящих партийных и около 9,4 тыс. руководящих комсомольских работников.

Одновременно с переброской в армию и на флот партийных кадров для руководства партийно-политической работой в войска направлялись коммунисты и лучшие комсомольцы в качестве политбойцов. Находясь на положении рядовых красноармейцев, они должны были сплачивать личный состав, показывать пример патриотизма. 27 июня 1941 года Политбюро ЦК решило отобрать и послать политбойцами 18 500 коммунистов и комсомольцев. Через два дня, 29 июня, Политбюро ЦК обязало обкомы 26 областей отобрать в трёхдневный срок ещё 23 тыс. коммунистов и лучших комсомольцев и передать их в распоряжение Наркомата Оборона.

За первые шесть месяцев войны политбойцами на фронт было послано 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев.

Всего за полгода войны в армейские и флотские парторганизации влились более 1 100 тыс. коммунистов.

К началу 1943 года в партийных организациях Вооружённых Сил находилось более 1 938 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б), или 50,3% общего её состава; из них в действующей армии — 1 223 тыс., или 63,6% численности коммунистов в армии и на флоте; соответственно

в территориальных парторганизациях — 1 916 тыс., или 49,7%, в том числе в тяжёлой и оборонной промышленности — 211,8 тыс., или 11,8%.

На 1 января 1945 года в военных парторганизациях находилось 3 324 тыс. коммунистов, или 57,7% общего числа членов и кандидатов в члены ВКП(б).

Таким образом, в Вооружённых Силах партия сконцентрировала более половины своего состава, причём до двух третей этого количества — в действующей армии. Если в предвоенные годы 83,7% всех членов и кандидатов в члены партии были заняты в народном хозяйстве, то во время войны 81,8% коммунистов находились в Вооружённых Силах и отраслях народного хозяйства, обслуживавших нужды армии и флота.

В ряды армии и флота в годы войны ушло 3,5 млн. комсомольцев. На фронт отправлялись целиком многие прифронтовые комсомольские организации. За первое полугодие войны в армию и на флот были направлены почти треть секретарей обкомов, горкомов и райкомов комсомола. В дальнейшем в Вооружённые Силы ушло ещё 1 200 секретарей обкомов, горкомов и райкомов, свыше 66 тыс. секретарей первичных комсомольских организаций.

Комсомольцы составляли костяк воздушно-десантных войск, гвардейских минометных частей, которые формировались при непосредственном участии ЦК ВЛКСМ и местных комсомольских органов.

Начиная с 1942 года, рост партийных рядов в армии на флоте шёл в большей степени за счёт вступления в партию воинов, отличившихся в боях. В 1942—1944 годах партийные организации армии и флота в среднем принимали ежемесячно кандидатами в члены ВКП(б) 100 тыс. человек, то есть в 4 раза больше, чем территориальные организации. С 1 июля 1941 года по 1 июля 1945 года кандидатами в члены партии стали 3 788 тыс., членами партии — 2 376 тыс. воинов.

Коммунисты сосредотачивались на наиболее сложных участках фронта. К моменту контрнаступления под Москвой (декабрь 1941 г.) число коммунистов здесь достигло почти 200 тыс. человек. Почти каждый четвёртый воин, защищавший столицу, был коммунистом.

В оборонявшей Сталинград 62-й армии (командующий В.И. Чуйков) не было ни одной роты без партийной организации, а некоторые батальоны, можно сказать, целиком состояли из коммунистов и комсомольцев.

Можно привести массу свидетельств об огромной роли партийных организаций в боевой обстановке. «Прошло уже много лет с той поры, — писал о Сталинградской битве Маршал Советского Союза А.М. Василевский, — но память и поныне хранит собрания коммунистов и комсомольцев, где звучали волнующие слова клятвы — не жалеть сил, если надо, то и жизни для сокрушения ненавистного врага. Вспоминаются блиндажи, освещённые незатейливыми, сделанными из снарядных гильз лампами, где ветераны рассказывали молодым, ещё не обстре-

лянным воинам о боевых традициях своих полков и дивизий, о своём опыте. Вспоминаются боевые листки, выражавшие всё тот же страстный призыв — победить... Только на Сталинградском фронте за сентябрь-октябрь вступило ... в партию более 14 тыс. воинов».

В войсках, которым предстояло участвовать в Белорусской операции (июнь-август 1944 г.), имелось почти 15,5 тыс. первичных партийных организаций, которые объединяли 633 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б). Принимались меры по укреплению тысяч ротных и им равных партийных организаций. Это достигалось путём приёма в партию отличившихся воинов, перевода коммунистов из тыловых в боевые подразделения, правильной расстановки коммунистов, прибывших в составе пополнений. Из членов партии, проявивших себя в боях, подбирались парторги рот и создавался их резерв.

Значительный вклад в разгром врага внесли партизаны. Основные задачи партизанского движения были изложены в Директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года и постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск». При Ставке Верховного Главнокомандования 30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения. Начальником штаба был назначен член ЦК ВКП(б), секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К.Пономаренко.

Наиболее крупные силы партизан действовали в Белоруссии, на севере Украины, в Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областях и в Крыму. К концу 1943 года в Белоруссии было 122 тыс. партизан (кроме 30 800 партизан, которые вышли за линию фронта в результате освобождения части республики), на Украине — 43 500 (помимо почти 15 тыс., вышедших в советский тыл), в Ленинградской области — 35 тысяч.

Возникали и расширялись партизанские края. Летом 1943 года свыше 200 тыс. км² советской земли находились под полным контролем партизан. Эта площадь равна территории Англии, Дании и Бельгии, вместе взятых.

Большой вклад в повышение боеспособности партизанских формирований вносили партийные организации. Они имелись во всех отрядах и соединениях. Во многих из них партийная прослойка доходила до 20%.

На основе обобщения боевого опыта партийные организации предлагали эффективные способы действий. Часто боевые приказы командиров партизанских отрядов начинались словами: «В соответствии с решением бюро райкома ВКП(б) приказываю...».

Партийные комитеты прифронтовых районов с первых дней войны приступили к созданию нелегальных партийных органов для борьбы в тылу врага. Некоторые из них удалось образовать заблаговременно, другие — после захвата территории гитлеровскими войсками.

ЦК КП(б) Белоруссии 30 июня 1941 года принял директиву № 1 «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом».

Первым в Белоруссии, уже в июле, перешёл на нелегальное положение Минский областной партийный центр. В конце ноября — начале декабря по инициативе оставших в Минске коммунистов был создан городской комитет партии — «допартком».

В июле же на оккупированной врагом территории приступила к работе Пинская областная партийная тройка. В августе развернул деятельность Гомельский партийный центр. Районные партийные тройки в начале войны возникают в Минской, Полесской, Витебской, Гомельской, Пинской, Могилевской областях. В этих областях было создано около 90 районных партийных троек.

Под руководством ЦК КП(б) Украины развернулась работа по организации партийных органов на Украине. Особое внимание было обращено на создание партийного подполья в столице Украины. В начале в Киеве были созданы нелегальный горком и 9 райкомов. Но уже в октябре гестапо удалось разгромить киевское подполье: почти все его участники были арестованы, многие казнены. В конце октября подпольный горком вновь был восстановлен. Горком воссоздал также разгромленные райкомы. Одновременно с восстановленным горкомом стал действовать запасной.

На подпольную работу в годы войны были направлены сотни партийных работников, тысячи коммунистов. В различные периоды на оккупированной территории страны действовали 90 подпольных обкомов, областных партийных центров, окружкомов, межрайонных партийных центров. Работали 620 горкомов, райкомов, райпартцентров, райпартгрупп, укомов и волкомов партии. Всего за годы войны для руководства народной борьбой в тылу врага ЦК ВКП(б) направил 565 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, 204 председателя областных, городских и районных исполкомов Советов депутатов трудящихся, 104 секретаря обкомов, горкомов и райкомов комсомола.

Во временно оккупированных районах СССР вели тяжелейшую борьбу с фашистами в условиях подполья 140 тыс. коммунистов, в том числе на Украине — около 70 тыс., в Белоруссии — 35 тыс., в краях и областях РСФСР — свыше 30 тыс.

В годы войны коммунисты армии и флота, коммунисты-партизаны и подпольщики служили образцом стойкости и мужества. Среди воинов, отмеченных правительственными наградами, коммунисты и комсомольцы составляли более 60 процентов. Среди удостоенных звания Героя Советского Союза почти три четверти — коммунисты.

Такова правда истории. Об этой правде следовало бы помнить не только накануне празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, но и с точки зрения перспектив развития нашей страны.

К ВОПРОСУ О ЦЕНЕ ВОЙНЫ И ЦЕНЕ ПОБЕДЫ

Всемирная история не знает войн без человеческих жертв и потерь в материальной и духовной культуре. При этом издержки победившей стороны в известной мере компенсировались приобретениями, а потерпевшая сторона, напротив, только теряла. Это в полной мере относится как ко Второй мировой войне в целом, так и к ее основной, решающей части — Великой Отечественной войне Советского Союза.

Казалось бы, здесь всё должно быть ясно. Однако во многих исторических работах, а особенно в средствах массовой информации (электронных и печатных) проблема потерь и приобретений освещается недостоверно, а зачастую сознательно фальсифицируется. Это происходит в основном потому, что здесь затрагиваются важные идеологические, политические и иные интересы тех социально-политических сил, которые полагают «незаконными» итоги Великой Отечественной и Второй мировой войн. В основе такого подхода лежит желание принизить решающую роль Советского Союза в разгроме фашизма, умалить всемирно-исторический подвиг Красной Армии и советского народа. Для этого целенаправленно нарушаются теоретико-методологические принципы оценки социального характера войны и её результатов. В чём это конкретно выражается?

Очень часто категорию «цена победы» подменяют категорией «цена войны», игнорируя социальный характер минувших войн, их ход и результаты. При этом как бы «забывают», что надо различать агрессора и жертву агрессии. Если агрессор, попирая международные правила и моральные нормы, сознательно убивает и разрушает, то обороняющаяся

ТЮШКЕВИЧ СТЕПАН АНДРЕЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, генерал-майор в отставке, участник Великой Отечественной войны.

сторона, ведя справедливую борьбу, вынуждена применять военную силу, чтобы нанести агрессору поражение и добиться победы.

Рассмотрим с этой точки зрения Вторую мировую и Великую Отечественную войны. 1 сентября 1939 года Германия — лидер фашистско-милитаристского блока, — напав на Польшу, развязала Вторую мировую войну. Её главной частью стала Великая Отечественная война, навязанная Советскому Союзу 22 июня 1941 года. Спустя почти четыре года, 9 мая 1945 года, Великая Отечественная война и война в Европе завершилась разгромом нацистской Германии, а 2 сентября была подписана капитуляция Японии, что означало окончание Второй мировой войны.

Война, которую вели государства антигитлеровской коалиции, в первую очередь Советский Союз, была войной справедливой, в защиту народа, Отечества, суверенитета, целостности, своего исторического выбора. Но, как всякая война, она была связана с потерями и разрушениями. Иначе одержать победу над врагом было невозможно. Человеческие жертвы, материальные потери и разрушения стали прямым результатом агрессии. И это обстоятельство является ключевым для правильного понимания цены войны и цены победы.

Достичь этого понимания возможно лишь в контексте всемирной истории, её основных противоречий и тенденций. Важнейшей из них является тенденция прогрессивного развития человечества, преодоления социальных проблем и катаклизмов. Раскрытие этой тенденции позволяет адекватно оценить ход истории, в том числе её ключевые, опорные и поворотные явления и процессы.

Что называется — «было бы желание». На практике имеются факты как объективных представлений об истории, так и однобоких, даже ложных оценок тех или иных фактов, событий, процессов, обусловленных особенностями философских, научных подходов, а главное — интересами общественных сил, творящих историю, а также конъюнктурными соображениями.

После окончания Второй мировой и Великой Отечественной войн в Советском Союзе неизменно подчеркивалось, что с победой над фашизмом связано ускорение исторического развития, облегчение борьбы народов за национальное и социальное освобождение, за перспективу справедливого и прочного мира на планете. В западных странах было иначе — наряду с позитивными оценками победы над фашизмом были и негативные. Некоторые политические и государственные деятели победу над фашизмом называли даже ненужной и бессмысленной.

Иным стал диапазон оценок победы и её цены и в постсоветской России. Многие публикации, в которых говорится о цене победы, к сожалению, не служат поиску истины. Социальная заданность, политическая и идеологическая ангажированность многих авторов предопределили

существенные методологические изъяны и теоретическую несостоятельность их представлений о цене этих войн и цене победы над агрессором. Они выражаются, в первую очередь, в игнорировании системного подхода к пониманию общественного прогресса, комплексного характера его критериев. Проявляется упрощенное понимание войны как общественного явления; война как двусторонний процесс, как противостояние двух социально-политических и военных сил, то есть тип войны отождествляется с видом войны, действием одной воюющей стороны, по каким-либо причинам, сводится к ней; нередко действия агрессора против мирного населения выдаются за общие издержки войны, и на этом основании ответственность за них распространяется и на пострадавшую сторону; коалиционный характер войны также нередко трактуется упрощенно.

Для многих публикаций характерно обеднённое понимание цены войны: значение победы над фашизмом либо не рассматривается вообще, либо показывается односторонне; цена войны сводится исключительно к жертвам, затратам, потерям. Но как быть с достижениями, и прежде всего с самой Победой?

С первых дней вынужденной для Советского Союза войны его политическое руководство призывало всё сделать для того, чтобы разгромить врага и одержать победу. 3 июля 1941 года И.В.Сталин говорил: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма».

В Декларации Объединенных Наций, принятой 1 января 1942 года в качестве важнейшей цели провозглашалась необходимость достижения полной победы (исключая сепаратные соглашения и т. п.) над фашистской Германией и её союзниками в интересах защиты жизни, свободы, независимости и для сохранения прав человека и справедливости.

Победа Советского Союза, антигитлеровской коалиции и поражение фашистского блока — две стороны войны, выражающие её итог и её цену.

Одна сторона цены войны состоит в том, что Германия и Япония, страны с гегемонистскими устремлениями, стремившиеся к достижению мирового господства, оказались разгромленными. Были сорваны политические и военные планы агрессоров, уничтожена их военная машина, а вместе с нею ликвидированы самые антигуманные, самые реакционные политические режимы. Основная преграда на пути социального прогресса была устранена.

Победа Антигитлеровской коалиции закрепила и усилила стремление народов к новому общественному устройству, основанному на справедливом распределении собственности, демократических принципах,

безопасности личности, создала возможность формирования мира на принципах разума и здравого смысла. Стало историческим фактом сохранение и укрепление многих государств, подвергшихся агрессии, в первую очередь Советского Союза, а вместе с ним и социалистической альтернативы как таковой; появились новые благоприятные возможности для развития национального и социального освобождения народов, находившихся в колониальной зависимости и утверждения идеалов гуманизма. Отчасти это стало возможным потому, что фашистская опасность на первый план выдвинула общечеловеческие интересы. Подобного в истории ещё не было. Именно эта опасность, с одной стороны, и героическая борьба советского народа, Красной Армии, — с другой, а также всё возрастающее давление народных масс заставили правящие круги Англии, Франции и США пойти на сотрудничество с Советским Союзом в войне со странами фашистского блока.

В момент смертельной угрозы руководство западных стран проявило реализм. Этот шаг свидетельствовал, что наиболее дальновидные государственные деятели на время готовы «забыть» о разногласиях, ради достижения победы. В основу Антигитлеровской коалиции легли общие интересы по разгрому агрессора. Конечно, такая разнородная в социально-политическом отношении коалиция в ходе войны и, особенно на её последнем этапе, подвергалась большим испытаниям. Но она их выдержала. Надежды Гитлера и его окружения на раскол союзников не оправдались. Более того, плоды существования и деятельности Антигитлеровской коалиции в годы войны выразились в создании Организаций Объединенных Наций, и сегодня играющей значительную роль в жизни мирового сообщества.

Устранив главное препятствие на пути развития цивилизации, победа над фашизмом положила начало глубоким переменам в расстановке социальных и национальных сил на международной арене, создала, новые возможности для выбора народами своего образа жизни, подтвердила жизнеспособность прогрессивных тенденций XX века, стремление народов к более справедливому общественному устройству.

Победа народов и государств Антигитлеровской коалиции, и прежде всего СССР, над Германией, а затем и над Японией, ознаменовала завершение одного периода всемирной истории и начало другого: становление биполярного мира, появление на планете двух сверхдержав. Последовавшее затем разделение Европы на два блока, разрушение СССР и вызванное этим значительное ослабление позиций социализма, как политического и социального явления, никоим образом не умаляют значения победы над агрессивными силами.

Историческое значение и цена Второй мировой войны состоит и в том, что она политически и практически поставила вопрос об устранении из жизни общества мировых войн как общественно-политического явления.

Война пополнила исторический опыт человечества новым содержанием: опытом международного сотрудничества в борьбе за выживание человечества, осознанием общей ответственности за мир на нашей, пока ещё несмотря ни на что, живой планете. После Второй мировой войны образовался большой исторический промежуток времени без мировых войн, хотя были и кризисные явления в мировой политике, и локальные войны. Миротворительным силам удалось предотвратить возникновение ядерной войны.

Другая сторона цены войны выражает тот факт, что Вторая мировая война явилась жестоким и кровавым испытанием для человечества. В течение 6 лет многие десятки миллионов людей были убиты, получили ранения, стали инвалидами. Резко возросли потери среди гражданского населения. Главным образом потому, что главари фашистской Германии проводили политику геноцида по отношению к народам СССР в первую очередь. Гитлер неоднократно подчеркивал, что недостаточно просто разбить русскую армию, а необходимо «стереть с лица земли эту страну и уничтожить её народ». Крайне жестоким было отношение германских агрессоров и к другим народам.

Точно установить число погибших военнослужащих и гражданских лиц по ряду стран чрезвычайно трудно, во многих из них отсутствуют статистические данные потерь населения за войну в целом либо эти данные не отражают действительного положения. Кроме того, фашисты стремились всячески скрыть свои злодеяния, а после войны их адвокаты умышленно извращали показатели людских потерь отдельных стран.

Исследования показывают, что в годы Второй мировой войны погибло не менее 60 млн. человек (см.: Народонаселение стран мира. Справочник. — М. 1978. С. 25; Урланис Б. Народонаселение. Исследование, публицистика. — М. 1976. С. 201—203). Кроме прямых людских потерь, многие воевавшие государства понесли и большие косвенные потери. Мобилизация значительной части мужского населения в вооружённые силы, форсированное вовлечение женщин в систему общественно организованного труда, материально-бытовые трудности и т. д. резко изменили режим воспроизводства народонаселения, снизили показатели рождаемости и увеличили смертность.

Самые большие прямые и косвенные потери населения понесли государства Европы. Здесь погибло более 40 млн. человек, то есть значительно больше, чем на других континентах, вместе взятых. В годы войны почти во всех европейских странах на длительное время ухудшились условия существования и развития народонаселения.

Война серьёзно деформировала возрастную, половую и семейно-брачную структуру народонаселения континента. Существенно снизилось качество, а во многих странах и уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки.

Более половины людских потерь в Европе приходится на СССР. Они составили около 27 млн. человек, большая часть из них — гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Тяжелая демографическая ситуация сложилась в Польше и Югославии, которые потеряли значительную часть своего населения: Польша — 6 млн., Югославия — 1,7 млн. человек. Меньшие потери оказались во Франции (600 тыс.) и Великобритании (370 тыс.). Потери Германии составили около 7 млн., Италия потеряла погибшими 500 тыс. человек. Потери Голландии — 270 тыс. человек, Греции — 450 тыс., Чехословакии — 340 тыс., Румынии — 500 тыс., Венгрии — 430 тыс., Австрии — 374 тыс., Финляндии — 100 тыс. человек.

Немалые людские потери в годы войны понесли народы Азии. Число убитых и раненых в Китае составило свыше 5 млн. человек. Япония потеряла 2,5 млн. — в основном военнослужащих. Из 350 тыс. гражданских лиц, погибших в Японии, большая часть — свыше 270 тыс. — жертвы атомных бомбардировок американцами городов Хиросима и Нагасаки.

По сравнению с Европой и Азией другие страны и континенты пострадали меньше. США потеряли около 300 тыс. человек погибшими, Австралия и Новая Зеландия — свыше 40 тыс., Африка — 10 тыс. человек (см.: там же).

Большие различия в людских потерях применительно к отдельным странам, группам государств, регионам мира обусловлены, с одной стороны, характером и степенью их участия непосредственно в вооруженной борьбе, а с другой — социально-политическими целями, которые при этом преследовали воевавшие страны. Многие сотни тысяч военнопленных и миллионы мирных граждан были целенаправленно уничтожены на оккупированных немецко-фашистскими и японскими захватчиками территориях. С особым ожесточением гитлеровцы применяли тщательно разработанную ими политику физического уничтожения людей. Фашисты осуществляли массовый угон гражданского населения в Германию, где оно попадало либо на каторжные работы, либо в концентрационные лагеря. Так, из 18 млн. граждан Европы, оказавшихся в гитлеровских концентрационных лагерях, было уничтожено свыше 11 млн. человек.

Война оказала большое влияние не только на естественное воспроизводство населения во всех странах мира, но и на межгосударственную и внутреннюю миграцию. Уже сам факт наступления фашистских армий привел к значительному перемещению населения Европы. Кроме того, гитлеровцы прибегали к массовому насильственному вывозу в Германию рабочей силы из оккупированных районов. Вызванная войной внутренняя миграция, сопровождавшаяся огромными лишениями и

тяготами, способствовала повышению смертности и снижению рождаемости. Аналогичные процессы происходили в Азии.

Велика цена Второй мировой войны и по материальным затратам и потерям. Подсчитано, что совокупные материальные издержки на подготовку и ведение войн, происходивших в первой половине XX века (включая Вторую мировую войну), а также на ликвидацию последствий этих войн составили около 4 трлн. 700 млрд. долларов. Подавляющая часть этой поистине астрономической суммы — 4 трлн. долл. — приходится на Вторую мировую войну, при этом издержки войны отражают затраты и потери не только за период войны, но и охватывают в известной мере расходы предвоенных лет (накопление резервов, материальное обеспечение и подготовка вооружённых сил, оборудование театров военных действий и т. п.), а также расходы послевоенного периода (например, восстановление разрушенного, проценты по военным займам, выплата пособий и пенсий).

В годы Второй мировой войны значительно выросли финансовые расходы на военные цели. Если в Первую мировую войну совокупные военные расходы из бюджетов государств составили 208 млрд. долл., то во время Второй мировой войны они достигли 1 трлн. 147 млрд. долл. (695 млрд. долл. — страны Антигитлеровской коалиции и 422 млрд. долл. — Германия с союзниками). Сравнение этих данных в сопоставимых ценах показывает, что бюджетные издержки Второй мировой войны по отношению к войне 1914—1918 годов возросли в несколько раз.

Огромные военные расходы вели к крайнему напряжению финансов. Так, в Германии, где и в предвоенные годы затраты на содержание вермахта были весьма высокими, военный бюджет в 1943/44 году по сравнению с 1938/39 бюджетным годом вырос в 6 с лишним раз. Многократно возросли расходы в Англии, достигнув в 1944/45 году 5 млрд. 125 млн. фунтов. США затратили на военные цели в 1944/45 финансовом году 81 млрд. долл. (в 1940/41 финансовом году — 6 млрд. долл.), то есть за войну они увеличили свои военно-бюджетные расходы в 13,5 раза. Удельный вес военных расходов в последний финансовый год войны составил 85,7% федерального бюджета. В Советском Союзе объём ресурсов государственного бюджета, использованного на военные нужды в 1941—1945 годах, составил 582,4 млрд. рублей.

Тяжёлое бремя военных расходов серьёзно отразилось на экономике воевавших стран. Доля военно-бюджетных издержек в национальном доходе США составила 43,4%, Англии — 55,7%, Германии — 67,8%, Японии — 49,7%, а доля прямых расходов в СССР достигла 55%. Значительную часть военных издержек составили потери, вызванные разрушениями и уничтожением материальных ценностей. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей во всех воевавших странах превысила 316 млрд. долларов.

Особый урон хозяйству наносили действия немецко-фашистских войск. Варварскому разграблению были подвергнуты временно оккупированные области СССР. Отступая под ударами советских войск, гитлеровская армия применяла тактику «выжженной земли».

Огромен ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей на территории СССР. Он составил почти 41% потерь всех стран, участвовавших в войне. СССР потерял за годы войны около 30% национального богатства. В Польше фашисты уничтожили почти 40% национального богатства. В Югославии было разрушено около 40% промышленных предприятий, разорено почти 300 тыс. крестьянских хозяйств. Материальные потери Франции были тоже значительными и составили 21,5 млрд. долларов.

Материальных потерь почти избежали США. Они составили лишь 1 млрд. 267 млн. долл., или 0,4% общей стоимости потерь материальных ценностей всех стран за время войны. Материальные потери оказались сравнительно небольшими и для государств, которые не принимали активного участия в войне, находились далеко от театров военных действий.

Во Второй мировой войне были велики и косвенные материальные издержки, ведь война не только поглотила огромную массу материальных средств, но и препятствовала созданию новых материальных ценностей мирного назначения, нарушила структуру производства, сократила выпуск продукции мирного назначения, резко снизила или вовсе прекратила новое строительство. Косвенные издержки войны явились также результатом людских потерь, уменьшивших как производительные силы, так и возможности создания материальных благ. Снизилось качество жизни.

Таково основное содержание цены войны. Оно включает в себя позитивное, прогрессивное значение победы над фашизмом, так и жертвы и разрушения, происшедшие во время войны. И отождествлять цену войны с ценой победы неправомерно.

Цена победы — лишь часть цены войны, но часть особая: она выражает и результаты, и издержки борьбы народа и его вооружённых сил против сильного врага, то есть, прежде всего, военную победу. Конечно, судьба войны решалась во всех сферах общественной жизни усилиями всего народа, но военная машина Германии — опора фашистского режима — могла быть уничтожена только военной силой в ходе военных действий. Иначе говоря, непосредственным носителем военной победы является военная сила (армия и флот) как орудие политики СССР и других государств Антигитлеровской коалиции.

Решающее значение военной победы во Второй мировой войне подтверждается тем, что военные руководители нацистской Германии, а затем и Японии подписали акты о безоговорочной капитуляции

всех вооружённых сил на суше, на море и в воздухе, признав своё поражение.

Её непосредственными показателями (параметрами) явились разгром военной силы агрессора, лишаящего его возможности ведения войны; захват его территории, наиболее важных административных, промышленных и иных объектов; лишение противника союзников, а также необходимых ресурсов; захват инициативы и достижение решающих результатов в свою пользу путём нанесения агрессору потерь в живой силе и военной технике, разрушения его промышленности, других отраслей хозяйства, уничтожения или поражения административных, политических, военных, научных и иных центров.

Военная победа в войне означала достижение государствами Антигитлеровской коалиции политических и военных целей (военно-политических и стратегических). В свою очередь, в ходе войны на отдельных фронтах в разное время были одержаны крупные, решительные, великие, исторические победы как слагаемые общей военной победы. Например, на советско-германском фронте победа советских войск под Москвой была крупной, имевшей для хода войны поворотное значение. Победа же под Сталинградом была выдающейся, означала коренной перелом в ходе войны и в развитии мировых событий. Победа Красной Армии в Берлинской битве была и заключительной, и великой. Она венчала разгром фашистской Германии.

На основании изложенного выше можно заключить, что цена победы не тождественна цене войны, а является стороной, моментом последней. Она включает в себя все обретения победившей стороны, но имеет иные количественные и качественные параметры издержек и потерь.

Об обретениях (как цене победы) победителей уже говорилось достаточно подробно. Здесь лишь подчеркнём: применительно к Советскому Союзу цена его победы в войне с фашистской Германией — это достижение Советским Союзом политических и военных целей Великой Отечественной войны. СССР вышел из войны сильным в военном, морально-политическом и экономическом отношениях. Его Вооружённые Силы освободили свою территорию, внесли решающий вклад в освобождение стран Европы (а после и Азии), в разгром и искоренение фашизма. В результате победы Советский Союз получил справедливые границы, подтвердил право на вхождение в свой состав Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Закарпатской Украины (что до войны западные страны не признавали), области Петсамо и Кенигсберга, а на Востоке — Южный Сахалин и Курильские острова.

Наряду с этим Советский Союз получил значительные репарации. Союзники вынуждены были согласиться, чтобы они составили 10 млрд. долл. — 50% от общей суммы. И хотя Советский Союз потом получил

не всё из причитающегося, наша страна демонтировала и вывезла к себе 4 389 промышленных предприятий из Германии, Польши (немецкая Силезия), Австрии, Венгрии, Чехословакии (и Маньчжурии). Трофейный военный и торговый флот Германии был разделен поровну между СССР и союзниками. Советский Союз получил при этом 155 боевых кораблей, в том числе один крейсер, четыре эсминца, шесть миноносцев, 10 подводных лодок. В состав ВМФ СССР также вошла часть кораблей Италии и других стран фашистского блока (см.: ИМВС. Информационно-методический сборник. Вып. 6. — М. 2000. С. 27).

В цене победы (подвига, освободительной миссии) Советского Союза отразился исторический факт его основной решающей роли в борьбе с фашизмом и разгроме Германии и её союзников. СССР принял на себя основной удар агрессора, выстоял и победил. Другие страны Антигитлеровской коалиции такой задачи не решали, что обусловило их значительно меньшие потери. Напряжённость и характер вооружённой борьбы на фронтах Второй мировой войны были различными, они «несли на себе» неодинаковую политическую и стратегическую нагрузку и потому сыграли разные роли в ходе и исходе вооружённого противостояния коалиций.

На характере и величине потерь войск стран Антигитлеровской коалиций сказались внезапность нападения как способ развязывания войны со стороны Германии и Японии, что оказало большое влияние на последующий ход вооружённой борьбы и во многом обусловило крупные успехи, достигнутые агрессивным блоком в первые годы войны, с одной стороны, и потребовало огромных усилий государств, подвергшихся агрессии, чтобы ликвидировать её последствия — с другой. Особенно Советского Союза.

Различие в потерях армий различных государств предопределялось также изменением состава коалиций на различных этапах войны: соответственно менялось соотношение сил, масштабы военных действий и состав группировок вооружённых сил на фронтах и т. д.

На главном фронте войны против Германии и её европейских союзников — советско-германском — вели единоборство с врагом Вооружённые Силы СССР, вынесшие основную тяжесть борьбы с фашизмом. Упорные бои с оккупантами вела Народно-освободительная армия Югославии. С 1943 года совместно с Советской Армией сражались войска Польши, Чехословакии, а на завершающем этапе войны в Европе — армии Болгарии, Румынии, подразделения и части Венгрии. В войне против Японии вместе с Советскими Вооружёнными Силами в боевых действиях участвовали соединения монгольской Народно-революционной армии. На других фронтах в состав группировок вооружённых сил Антифашистской коалиции входили войска США, Великобритании, Франции,

Китая, Канады, Индии, Австралии, Греции, Норвегии, Эфиопии и других государств.

Наряду с регулярными армиями в вооружённой борьбе против фашизма участвовали партизанские формирования. Гитлеровское командование было вынуждено держать на оккупированных территориях европейских стран около 20% своих войск. Наиболее широким размахом и эффективностью отличалось партизанское движение на временно оккупированной территории Советского Союза.

В составе агрессивного блока военные действия в Европе вели вооружённые силы Германии, Италии, Венгрии, Финляндии, Румынии, в Азии — Японии и Таиланда, а также формирования ряда других государств. В ходе войны соотношение сил на фронтах изменялось в пользу Антигитлеровской коалиции. Под ударами Вооружённых Сил СССР и союзных с ним стран начался кризис, а затем и распад агрессивного блока. В конце войны Германия в Европе и Япония в Азии оказались в полной политической и военной изоляции.

Огромным был пространственный размах вооружённой борьбы. Военные действия охватили большую часть Европейского континента, развернулись в Азии и Африке. Общая площадь театров военных действий составляла свыше 22 млн. км — в 5,5 раза больше, чем в Первую мировую войну.

Наиболее интенсивными и напряжёнными были военные действия в Европе, где они охватили территорию 19 государств — Австрии, Албании, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Голландии, Греции, Дании, Италии, Люксембурга, Норвегии, Польши, Румынии, СССР, Финляндии, Франции, Чехословакии, Югославии. На Европейском театре военных действий были самые большие людские и материальные потери.

Вооружённая борьба в Азии проходила на территории 10 стран — в Бирме, Голландской Индии, Индии, Китае, Корее, Малайе, Таиланде, Филиппинах, Французском Индокитае, Японии. В Африке — 11 государств — в Алжире, Египте, Кении, Ливии, Марокко, Британском и Итальянском Сомали, Судане, Тунисе, Эритрее, Эфиопии. Военные действия здесь велись преимущественно на узких участках фронта, носили очаговый характер: в них участвовало значительно меньше сил и средств, особенно танков, авиации, артиллерии, чем в Европе, и соотношение потерь было иное.

Вне сферы вооружённой борьбы в годы Второй мировой войны находился весь Американский континент. Из 22 американских государств, объявивших войну странам фашистского блока, только США, Канада, Мексика и Бразилия в разной мере участвовали в войне своими вооружёнными силами.

Большой размах имели военные действия на океанских и морских театрах военных действий. Они охватывали обширные акватории, архипелаги и отдельные острова Тихого, Атлантического, Северного Ледовитого, Индийского океанов, Средиземного, Балтийского, Чёрного и многих других морей.

Вооружённую борьбу в годы Второй мировой войны вели массовые многомиллионные армии, многочисленные военно-воздушные и военно-морские силы. Если в 1939—1940 годах воевавшие государства в Европе имели под ружьем 10—13 млн. человек, то к началу 1945 года общая численность вооружённых сил обеих коалиций превышала 150 млн. человек. В Антифашистской коалиции наиболее крупными вооружёнными силами обладали СССР, США, Великобритания, Китай. Значительные людские контингенты были мобилизованы в Индии, Австралии, Канаде. Однако степень их боевого использования была неодинаковой. С наибольшим напряжением сражались Вооружённые Силы СССР, США и Англия имея многомиллионные армии, направляли на действующие фронты незначительную часть войск: вплоть до 1944 года там было около трети вооружённых сил США и Великобритании. Основная же масса их войск не оказывала непосредственного влияния на ход вооружённой борьбы и её результаты. И, конечно, не имела боевых потерь.

Это подтверждается также особенностями фронтов и театров военных действий Второй мировой войны. Место и роль каждого из них, масштабы, напряжённость и результативность военных действий были различными в зависимости от решительности к бескомпромиссности политических и стратегических целей вооружённой борьбы, применяемых сил и средств (количество и качество) и ряда других обстоятельств. Из 8 стратегических фронтов и театров военных действий самым масштабным, активным и результативным был советско-германский фронт. На нём решались основные политические и стратегические задачи Второй мировой войны, были сосредоточены основные силы противоборствующих сторон и достигнуты основные результаты в пользу СССР и его союзников.

Всё это предопределило наибольшие потери личного состава войск и военной техники. Достаточно отметить, что до лета 1944 года на советско-германском фронте находилось в среднем в 15—20 раз больше вражеских войск, чем на других фронтах, где действовали войска США и Англии (Северная Африка, Италия). С июня 1944 года количество соединений вермахта, действовавших против американских, английских и французских войск на европейском театре военных действий существенно возросло, но и тогда их было в 1,8—2,8 раза меньше, чем на советско-германском фронте. Следовательно, ход и исход вооружённой

борьбы в годы Второй мировой войны определялись противоборством воюющих сторон именно на советско-германском фронте.

В ходе войны численность действующей армии Советского Союза непрерывно возрастала. Если в июне 1941 года она составляла 2,9 млн. человек, то в последующем достигла 6,7 млн. человек.

На фронте от Баренцева до Чёрного моря на различных этапах войны с обеих сторон находилось от 8 до 12,8 млн. человек, от 84 до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 до 20 тыс. танков, САУ (штурмовых орудий), от 6,5 до 18,8 тыс. самолетов. Активные боевые действия войск составили 93% времени существования фронта. Ни на одном из других фронтов не было столь напряженной и ожесточённой борьбы. В том числе на западноевропейском, после открытия второго фронта, о котором нередко пишут как о главном фронте Второй мировой войны. Однако факты истории неопровержимы: действия вооружённых сил США и Великобритании на западноевропейском фронте развернулись только тогда, когда силы фашистской Германии были истощены. Там находилось от 56 до 75 дивизий вермахта, то есть в несколько раз меньше, чем на советско-германском фронте. Боеспособность немецких войск на западе была ниже, чем на востоке, значительная часть их предпочитала сдаваться в плен, а не оказывать сопротивление англо-американским войскам. Боевые потери вермахта убитыми и ранеными в Западной Европе были во много раз меньше, чем на советско-германском фронте. В июне-июле 1944 года в результате потерь в составе немецко-фашистской армии на всех театрах военных действий было расформировано 34 дивизии, из них 29 — на советско-германском фронте. Общие потери вермахта, с начала боев в Нормандии до конца сентября 1944 года, составили 460 тыс. человек — меньше, чем в одной только Белорусской операции. В июне-декабре 1944 года противник потерял на западноевропейском фронте в 2,5 раза меньше войск, чем за это же время на советско-германском.

Примерно такая картина характерна и для других фронтов. Так, в боях в Северной Африке, Италии и других районах Средиземноморья вермахт, по данным гитлеровского командования, с 1940-го по весну 1945 года потерял убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести около 550 тыс. человек — значительно меньше, чем в любой из восьми кампаний на советско-германском фронте.

Во многом иное положение с военными действиями и потерями в живой силе и военной технике наблюдалось на морских театрах. Так, в битве за коммуникации в Атлантике соотношение потерь изменялось в пользу союзников и Антигитлеровской коалиции. Если в 1942 году они у них превышали 6 млн. брт.*, то в 1943-м снизились до 1,9 млн. брт.,

* Брутто-регистрационная тонна — единица измерения грузоподъёмности судна.

а в 1944 году — 0,5 млн. брт. Потери же немецких подводных лодок из года в год возрастали: в 1944—1945 годах они более чем в 10 раз превысили уровень 1939—1940 годов.

Всего флот Германии за войну потерял 780 подводных лодок и 75 надводных кораблей основных классов, причем 90% потерь лодок — в Атлантическом океане и прилегающих к нему морях.

Об общих потерях стран Антигитлеровской коалиции уже говорилось. Но не все они относятся к цене победы, определение которой связано с потерями и издержками активной борьбы с государствами-агрессорами, в первую очередь в сфере вооружённой борьбы. Наибольшими они оказались у Красной Армии, которая вела военные действия на главном фронте Второй мировой войны. Но и у противника — фашистской Германии и её союзников они были большими, сравнимыми с потерями и издержками Красной Армии. Можно говорить о большой цене поражения агрессора и о большой цене победы для победителя.

Но при этом не следует забывать и тот исторический факт, что до нападения на нашу страну вермахт прошел по странам Европы, можно сказать, триумфальным маршем. Ни одна европейская армия не смогла противостоять агрессору. Столкновения с вермахтом не выдержали и лучшие тогда армии Европы — французская и английская, которые сумели продержаться в борьбе с противником всего несколько недель. Красная Армия, пережив полосу неудач и поражений, остановила агрессора, а затем и нанесла ему смертельное поражение.

В ожесточенных сражениях Красная Армия безвозвратно потеряла 8 млн. 668 тыс. человек (в том числе и потери в кампании на Дальнем Востоке) (см.: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. — М. 1993). Кроме того, были миллионы раненых, контуженных, обмороженных. С этими потерями Красной Армии соизмеримы потери вооружённых сил Германии и армий её союзников: они соотносятся как 1,3 : 1 и то в основном за счет истребления более 2 млн. наших военнопленных в фашистских лагерях (см.: Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. — М. 2008. С. 486).

Аналогично обстоит дело и с потерями военной техники. Потери Красной Армии составили: танков и САУ — 96,5 тыс.; орудий и минометов — 317,5 тыс.; боевых самолетов — 43,1 тыс. единиц. Потери противника на советско-германском фронте составили 75% от общих потерь Германии в годы Второй мировой войны. Она (без учета потерь её союзников в Европе) потеряла: танков и самоходных орудий — 50 878, орудий и минометов 493 439, боевых самолетов — 101 671.

Чтобы иметь верное, а не предвзятое представление о цене нашей победы, недостаточно учитывать лишь общие данные о потерях. Следует оценивать и их характер на различных этапах войны.

Факты свидетельствуют, что наибольшие потери наши войска несли в 1941 году, когда они вынуждены были вести военные действия, не будучи полностью укомплектованными и отмобилизованными, приведёнными в полную боевую готовность. Момент неожиданности, внезапности нападения агрессора долгое время оказывал отрицательное воздействие на части Красной Армии. В целом период войны с 22 июня 1941-го по 18 ноября 1942 года оказался самым неблагоприятным. В это время советские войска несли большие потери в ходе ожесточённых приграничных сражений, под ударами превосходящих сил противника во время отступлений, окружений и т. д. Вермахт тогда имел несомненные преимущества в боевом опыте, маневренности и сосредоточении сил на направлениях главных ударов. Однако и в этих условиях Красная Армия наносила немецким войскам ощутимые удары. Уже через несколько дней после нападения, 29 июня, начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Гальдер записал в дневнике: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов: теперь это уже недопустимо» (Гальдер Ф. Военный дневник: ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939—1942 / Пер. с нем. Т. 3. Кн. 1. — М., 1971. С. 60).

В ходе войны наши войска, командиры, военачальники, рядовые довольно быстро и основательно учились воевать по-новому, овладевать искусством ведения как оборонительных, так и наступательных боев и операций, управления войсками. Неуклонно росла техническая оснащённость Красной Армии. Критически осваивался опыт боев и сражений, активно развивалась военная теория, выводы которой находили применение в военной практике. Красная Армия получала всё большую морально-психологическую поддержку населения страны: призыв «Всё для фронта, всё для победы» выступал активнейшим фактором борьбы с агрессором. Всё это положительно сказалось как на эффективности действий советских войск, так и на уменьшении числа их потерь. Свидетельством тому являются ключевые сражения и битвы Великой Отечественной — Московская, Сталинградская, Курская, сражения 1944 года, и битва за Берлин. Это подтверждается следующими данными: если безвозвратные потери наших войск в 1941 году составили 27,8% от их общих потерь, а в 1942-м — 28,9%, то уже в 1943 году, когда произошел коренной перелом в войне, безвозвратные потери уменьшились до 20,5%. Значительно меньшими они стали в 1944 и 1945 годах: соответственно, 15,6 и 7,1%.

При этом нужно учесть, что в 1944—1945 годах Красная Армия вела сражения не только на своей территории, но и на территории освобождаемых стран, в том числе и на территории самой Германии: Красная

Армия несла жертвы не только во имя независимости своей Родины, но и ради освобождения от фашизма народов других стран. Так, при освобождении Польши Красная Армия потеряла более 600 тыс. солдат и офицеров, Чехословакии — около 140 тыс., Венгрии — 140 тыс., Румынии — около 69 тыс., Югославии — около 8 тыс., Австрии — 26 тыс., Норвегии — более 3 тысяч.

Клеветнически и кощунственно звучат слова В.Астафьева о том, что мы закончили войну, «не умея воевать. Мы залили своей кровью, завалили врага своими трупами». Беспочвенны и утверждения многих публицистов, что победа наших войск якобы достигалась благодаря многократному численному превосходству над противником, ценой неисчислимых жертв.

Применяются откровенно некорректные приемы сравнения потерь по различным основаниям. Например, у агрессора берутся только безвозвратные потери войск в ходе боевых действий, к тому же без учёта потерь войск союзников гитлеровской Германии — Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии и других стран, а также инонациональных легионов, воевавших в составе немецко-фашистских войск. А это — немалая часть вражеских потерь. В то же время у Советского Союза учитываются безвозвратные потери всего населения страны, в том числе уничтоженные фашистами в концлагерях, расстрелянные мирные жители в ходе карательных операций, а также умершие от голода и болезней. Часто не учитывается, что в число безвозвратных потерь Советского Союза вошли и предатели Родины, воевавшие против Красной Армии.

Нельзя не упомянуть и о том, что многие авторы ссылаются на западные работы, в которых людские потери гитлеровской Германии во Второй мировой войне явно занижены. К тому же нередко не учитывается, что в большинстве западных публикаций людские потери Германии приведены только в границах рейха (1937 г.), а потери австрийцев, судетских немцев и лиц иностранного происхождения, служивших в вермахте, в эти данные не включены. Кроме того, известно, что в 1945 году учёт потерь вермахта страдал большими неточностями и мало соответствовал действительности.

Более того, отдельные «исследователи» проблемы цены победы нарушают нормы элементарной логики, а то и просто фальсифицируют данные. Особенно отличается этим доктор филологии Б.Соколов, который в 1990 году в книге «Цена победы» насчитал 14,7 млн. павших советских воинов, а в 1993 году в статье «Цена потерь — цена системы» (см.: Независимая газета, 22 июня 1993 г.) довел число погибших Красной Армии до 26,4 млн. человек. Если в первом случае Красная Армия потеряла убитыми по сравнению с вермахтом больше в 3,8 раза, то во втором — в 10 раз. Не отстают от Б.Соколова и некоторые другие писатели и ученые (см.: Литвиненко В.В. К науке отношения не имеет // Независимое военное обозрение. 2001. № 36. С. 5).

Историческая истина, подтвержденная реальными событиями и документами, объективными исследованиями, свидетельствует, что победа над немецко-фашистскими войсками была достигнута благодаря превосходству нашего военного искусства, героизму воинов, усилиям всех народов СССР.

Цена победы советского народа над фашистской Германией — это выражение результатов ожесточенной борьбы, в которой решался вопрос о жизни и смерти Советского Союза, его народов, материальной и духовной культуры, о жизни и смерти человеческой цивилизации; выражение обретений и жертв. Нужно уметь отличать жертвы, понесённые в ходе бескомпромиссной борьбы с агрессором ради победы над ним, от жертв войны и её последствий. И где те весы, на которых можно измерить, большие или малые были эти жертвы?

Никому не дано забыть, что самим своим существованием, своей свободой люди нашего времени обязаны Советскому государству, его Вооруженным Силам, выполнившим великую освободительную миссию во Второй мировой войне. Память об этом побуждает, как зеницу ока беречь плоды Великой победы над фашизмом.

Л.И.Ольштынский

ПРИЧИНЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ КОАЛИЦИЙ

Причины Второй мировой войны — один из основных вопросов истории XX века, имеющий важное идеологическое и политическое значение, так как выявляют виновников трагедии, унёсшей свыше 55 млн. человеческих жизней. Более 60 лет западная пропаганда и историография, выполняющие социально-политический заказ, скрывают подлинные причины этой войны и фальсифицируют её историю, стремясь оправдать политику Великобритании, Франции и США в пособничестве агрессии фашизма, а ответственность западных держав за развязывание войны переложить на советское руководство.

Фальсификация истории Второй мировой войны стала орудием «холодной войны» в разрушении СССР, начало которому положила идеологическая диверсия А.Яковлева и М.Горбачёва, организовавших осуждение советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. Вторым съездом народных депутатов в декабре 1990 года. Это было использовано сепаратистами для выхода прибалтийских республик из Советского Союза и разжигания антисоветизма.

Сейчас, в условиях кризиса мировой капиталистической системы, на Западе усилились стремления пересмотреть итоги Второй мировой войны

ОЛЬШТЫНСКИЙ ЛЕННОР ИВАНОВИЧ, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук Российской Федерации.

за счёт Российской Федерации — правопреемницы СССР в международных отношениях. Соответственно этому поднимается новая волна антисоветизма с использованием фальсификации истории. Начало этому идеолого-психологическому наступлению положил президент США Дж. Буш в 2008 году заявлением: «Германский национал-социализм и русский коммунизм — два зла XX в.», приравняв тем самым фашистскую Германию с её победителем — Советским Союзом. 1 сентября 2009 президент Польши Л. Качиньский заявил, что «Вторую мировую войну развязали Германия и Советский Союз». Причины Второй мировой войны вновь стали актуальной исторической темой для общественного сознания, требующей убедительного научно-исторического обоснования с современных позиций.

Наиболее характерной схемой фальсификации, широко используемой в идеолого-психологической борьбе против СССР, стали утверждения: «Сговор Гитлера и Сталина 23 августа 1939 года привёл ко Второй мировой войне». При этом западные державы представляются защитниками свободы и демократии и главными победителями (в первую очередь, США) во Второй мировой войне. Это примитивная и насквозь лживая схема навязывается общественному мнению СМИ и публицистической литературой в расчёте на низкий уровень знаний широких слоёв населения, особенно молодёжи.

В советской историографии причины и характер Второй мировой войны получили глубокое научное освещение в 12-томной Истории Второй мировой войны 1939—1945 годов и последующих научных трудах (см.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти тт. Т. 1—2. — М. 1973, 1974; Советская военная энциклопедия. В 8-ми тт. — М. 1976. Т. 2. С. 409—418; Вторая мировая война. Краткая история. — М. 1985 и др.). Современный уровень военной и военно-исторической науки, новые документальные источники позволяют углубить понимание сущности процессов, приведших к войне, и противопоставить научные знания новым фальсификациям истории. Анализ документов стратегического планирования англо-французской и англо-американской коалиций во взаимосвязи с глобальной военно-политической обстановкой позволяет убедительно раскрыть подлинные политические цели руководства этих стран перед войной и в ходе её ведения. Политика обычно скрывает или маскирует свои цели, но военная стратегия, как инструмент реализации политики, их неизбежно обнажает.

Отечественная военная наука, как советская, так и нынешняя, рассматривает войну как социально-политическое явление, представляющее собой продолжение политики — продолжение политической борьбы противостоящих сторон с применением военного насилия (см.: Военная энциклопедия. — М. 1994. Т. 2. С. 233—235; Словарь оперативно-стратегических терминов. Военно-энциклопедический труд. — М. 2006. С. 91). Первая и Вторая мировые войны имели своими глубинными причинами борьбу ведущих мировых держав за источники сырья и рынки сбыта для своих монополий. Милитаризм — неотъемлемая черта империализма, а производство вооружения для массовых армий в XX веке стало выгодным бизнесом. Известный социолог Запада

И. Валлерстайн пишет: «Даже мировые войны выгодны капиталистам... независимо от того, какую из сторон они поддерживают» (Валлерстайн И. Конец знакового мира. Социология XXI века. — М. 2003. С. 93).

Две мировые войны, разделённые небольшим межвоенным периодом, были следствием противоречий, вызванных мировыми экономическими кризисами: Первая мировая война — кризисом начала 1900-х годов, Вторая — кризисом 1929—1933 годов. Обе войны были развязаны с жестокой расчётливостью крупной буржуазии, пренебрегающей ради своих прибылей жертвами миллионов людей и лишениями народов. И нет оснований считать, что природа империализма изменилась, опыт XX века предупреждает современников об угрозе такого развития событий.

Первая мировая война велась за передел мира — передел колоний, Вторая — уже за мировое господство одной из ведущих держав в противостоящих военных блоках империалистических государств. На межимпериалистические противоречия, приведшие ко Второй мировой войне, наложились и межформационные — между империализмом и первым в истории социалистическим государством — СССР. Каждый из империалистических блоков имел целью либо уничтожить СССР, либо его ослабить настолько, чтобы подчинить своим интересам и изменить общественный строй. При этом овладение территорией и ресурсами Советского Союза, России считалось необходимым для достижения мирового господства.

Таковы глубинные социально-экономические и геополитические причины Второй мировой войны, которые тщательно обходит буржуазная западная и отечественная прозападная историография и публицистика. Они отрывают историю Второй мировой войны от причин и итогов Первой, нарушая принцип историзма, игнорируют связь политики и экономики, фальсифицируют политические цели западных держав перед войной и их прямое участие в развязывании войны. Излюбленным приёмом является также персонификация причин войны — стремление объяснить её деятельностью отдельных политиков, оставляя в стороне главные, социально-экономические и политические причины.

В отличие от Первой, Вторая мировая война развёртывалась постепенно эскалацией агрессии фашистских государств (Японии, Италии, Германии) против отдельных стран под прикрытием «борьбы с большевизмом». Дата начала войны 1 сентября условна, и её не все страны принимают. Фашистское руководство, учитывая опыт Первой мировой войны, стремилось расправиться со своими главными противниками последовательно, поодиночке, играя на противоречиях между ними, препятствуя образованию мощной антифашистской коалиции.

Советские руководители, видя уже в 30-е годы нарастающую угрозу фашистской агрессии, попытались создать систему коллективной безопасности в Европе, заключив договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией в 1935 году. Однако на Западе возобладала политика, озвученная английским консерватором лордом Ллойдом: «Мы предоставим Японии свободу

действий против СССР. Пусть она расширяет корейско-маньчжурскую границу до Ледовитого океана и присоединит себе дальневосточную часть Сибири... Мы откроем Германии дорогу на Восток и тем самым обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии. Таким образом можно будет отвлечь от нас Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой» (Известия, 21 мая 1934 г.).

Зловещую роль в развязывании Второй мировой войны сыграл мюнхенский сговор и расчленение Чехословакии в сентябре 1938 года. Хрупкий баланс мира в Европе рухнул, система безопасности 1935 года разрушена. Великобритания и Франция подписали с Германией декларации о ненападении, открыто направив фашистскую агрессию на восток, против СССР. Советский Союз оказался в политической изоляции. По мнению американского историка Ф.Шумана, политические деятели Англии, Франции и США считали, что предоставление фашистской тройке свободы рук... приведёт к германо-японскому нападению на Советский Союз, при этом западные державы могут некоторое время оставаться нейтральными пока «фашизм и коммунизм будут уничтожать друг друга» (Schuman F.L. Soviet Politics // At Home and Abroad. N.V. 1947. P. 282). Многочисленные факты свидетельствуют, что монополии и банки Англии, США и Франции снабжали фашистскую Германию военными материалами, способствовали развитию её военно-промышленного комплекса и предоставляли для этого займы.

Подписание в Мюнхене 30 сентября 1938 года соглашения Великобританией, Францией, Германией и Италией о разделе Чехословакии вполне можно назвать ныне «Днём пособничества западных держав фашизму и развязыванию Второй мировой войны». При этом важно дать современное определение фашизму по опыту XX века. **Фашизм — это наиболее реакционная, террористическая диктатура крупного капитала с идеологией расизма и антикоммунизма.** Идеология расового господства фашизма антагонистична идеологии социального и национального равенства коммунизма.

Великобритания, Франция, а за ними стояли США, стремились разрешить свои противоречия со странами фашистского блока за счёт СССР с разделом его территории («наследства России») по замыслам 1918—1919 годов, участие в реализации которых в ходе интервенции принимали политические деятели, действовавшие в 1930—40-х годах. Однако западные политики, зашоренные антисоветизмом, просмотрели опасность агрессии фашистской Германии, нарастившей свою мощь, против самих западных держав. Гитлер же, убедившись в слабости англо-французского альянса, принял решение начать борьбу за мировое господство разгромом Франции и Англии.

Весной 1939 года фашистский блок начал открытое наступление на интересы западных держав. Гитлер, нарушив мюнхенские соглашения, захватил Чехословакию, литовский порт Клайпеду и прилегающую территорию. Италия оккупировала Албанию, Япония захватила острова Спартли и Хайнань. Германия расторгает германо-польский пакт о ненападении, требуя возвращения Данцига и части территории Польши, а главное — **возврата**

колоний, отнятых Версальским договором. Одновременно идёт разработка планов войны с Польшей и подготовка к войне на западе.

Гитлер утверждает 3 апреля план «Вайс» — нападение на Польшу со сроком не позже 1 сентября, а 11 апреля — директиву о единой подготовке вооружённых сил в войне 1939—1940 годов, в которой предусматривалось столкновение с западными державами. Это было за 4 месяца до подписания советско-германского договора о ненападении. Более того, в этих документах предусматривалось, что «содействие России... Польша никак не сможет принять...» (Дашичев В.И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе. 1933—1945. Исторические очерки, документы и материалы. В 4-х тт. Т. 2. Развёртывание борьбы за господство в Европе 1939—1941. — М., 2005. С. 33—38). Гитлеровские стратеги учитывали также известные им данные о медленном наращивании сил Великобритании и отсутствие согласованных англо-французских планов военных действий на Европейском театре военных действий. Расчёт делался на скоротечный разгром Польши («блиц-криг»).

Советский Союз 18 марта выразил решительный протест против фашистской агрессии и предложил немедленно созвать международную конференцию с участием СССР, Великобритании, Франции, Польши, Румынии и Турции. Однако это предложение не было поддержано — правящие круги этих стран надеялись договориться с фашистским руководством. Вместе с тем угроза интересам Франции и Великобритании вызвала заключение ими 22 марта союза о взаимопомощи в назревающей войне, после чего началось совместное стратегическое планирование военных действий. Весной 1939 года Генеральными штабами был разработан глобальный план войны — «Общая стратегическая политика ведения войны» (см.: Батлер Дж. Большая стратегия сентября 1939 — июня 1941. — М. 1959. С. 32—34).

Анализ документов стратегического планирования англо-французской коалиции раскрывает подлинные политические цели руководства этих стран в развязывании Второй мировой войны. Эти документы не получили достаточного освещения в западной историографии по политическим причинам. Отсутствие многих документальных источников не позволяло провести подробное исследование и в советских военно-исторических трудах.

В первую очередь следует отметить, что англо-французский план рассматривает не изолированную войну с Германией, а глобальную стратегию длительной мировой войны с блоком фашистских государств. В нём предусматриваются военные действия на средиземноморском, североафриканском театрах военных действия, на Среднем и Дальнем Востоке — в районах колониальных владений Великобритании и Франции. Это доказывает, что политической целью вступления в войну, главным образом, была защита колониальных интересов, то есть война начиналась как империалистическая.

В Европе же планом предусматривается в начале войны оборонительная стратегия с вовлечением в войну других государств и создание «протя-

жённому, сильного и прочного фронта в Восточной Европе» (там же. С. 33). Это объясняет политику в отношении Польши и Румынии. Великобритания и Франция объявили гарантии независимости Польше, затем Румынии, Греции и Турции. Однако страны Прибалтики не получили гарантий, что по существу предоставляло Германии возможность продвижения на восток. Английский историк Дж. Батлер отмечает: в документе от 4 мая было указано, что «участие Польши и Румынии могло иметь для западных держав большое значение лишь в том случае, если бы ... Польша и Румыния получали помощь России, хотя бы в виде оружия, боеприпасов и танков» (там же).

Как видно из этих документов, английское и французское руководство, замысливая создание в ходе войны фронта на востоке Германии, не ставили своей целью образование военного союза с СССР. Упомянутая «помощь России Польше и Румынии» могла привести только к неизбежному вовлечению СССР в войну с Германией. Грамотные стратеги хорошо понимали, что речь идёт не о военном союзе, а о вовлечении в войну Советского Союза.

Польша, как основной объект начальной стадии войны, привлекается к военным соглашениям с Францией и Великобританией. 19 мая подписывается франко-польский протокол, предусматривающий обязательства Франции при агрессии Германии против Польши. Однако польское руководство не знало, что в плане штабов Франции и Великобритании судьба Польши будет определяться лишь «общими результатами войны, а последние в свою очередь будут зависеть от способности западных держав одержать победу над Германией **в конечном счёте**, а не оттого, смогут ли они ослабить давление на Польшу в самом начале» (там же. С. 34).

Таким образом, Польша была принесена в жертву своими союзниками уже до начала военных действий. Но важно подчеркнуть, что ни Франция с Англией, ни Польша с Румынией не предусматривали военного союза с СССР ещё до подписания советско-германского договора 23 августа 1939 года. Германия планировала войну с Польшей также независимо от возможности его заключения. Следовательно, договор не менял замысла ведения войны обеими сторонами. **Остановить агрессию и развязывание глобальной военной схватки в этой обстановке могло лишь заключение военного союза СССР, Англии и Франции, что резко меняло соотношение сил сторон.**

Советское руководство обратилось с предложением к Великобритании и Франции заключить соглашение о взаимной помощи в случае агрессии против одной из стран и помощи любой стране, граничащей с СССР, в случае агрессии против неё, включая конкретную военную конвенцию о формах и способах этой помощи. Однако ответ был отрицательный.

Такая политика Чемберлена и Галифакса подверглась в Англии резкой критике. Д. Ллойд Джордж, У. Черчилль и К. Эттли выступили за скорейшее заключение англо-франко-советского договора, и Чемберлен вынужден был уступить. Советское правительство 27 мая получило англо-французский проект договора трёх держав, который не содержал прямых обязательств помощи

СССР. Встречный проект советского руководства от 2 июня с указанием необходимости заключения военной конвенции вынудил Чемберлена дать согласие на переговоры в Москве спецпредставителя У. Стренга. Какие инструкции получил Стренг скрыто в засекреченных документах. (Дневники У. Стренга по завещанию засекречены на 100 лет).

Трёхсторонние переговоры в середине июля застопорились из-за несогласия англо-французских союзников принимать на себя конкретные обязательства и возобновились лишь после того, как начались советско-германские торговые переговоры. Время до запланированных сроков фашистского нападения на Польшу, о которых было известно в Лондоне и Москве, истекало, а конкретных результатов от переговоров не было. Военная делегация союзников для разработки военной конвенции прибыла в СССР только 12 августа и без полномочий к заключению конкретных договоров (см.: Сиполс В. Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной войны 1939—1941. — М., 1997. С. 75). Советская разведка сообщала, что английское руководство ведёт одновременные переговоры с Гитлером, а военной делегации в Москве предписывалось «стремиться свести военные соглашения к самым общим формулировкам» (Очерки РВР. Т. 3. — М. 1999. С. 9).

Всем политическим и военным руководителям — и в Берлине, и в Париже и Лондоне, и в Москве — было ясно, что разрастание мировой войны могло быть остановлено только созданием англо-франко-советского военного союза (воссоздание Антанты 1914—1917 гг.). Этого добивалось советское руководство. Уклонение Англии и Франции от заключения такого союза свидетельствует о том, что руководители этих стран намеревались провести в жизнь свой глобальный стратегический замысел вовлечения в войну Польши и СССР, не связывая себя обязательствами вести активную борьбу с германской агрессией на востоке.

В сложившейся обстановке резко меняется позиция США. Если в период мюнхенского кризиса они одобряли позицию уступок, то сейчас Рузвельт занял непримиримую позицию. В США начался экономический спад, и длительная война в Европе могла предотвратить новый экономический кризис.

Гитлеру нужна была война с Польшей для утверждения своего положения в стране, для укрепления тыла в последующем наступлении на Францию, а также как плацдарм для будущей войны против СССР. Имея своих сторонников в политических кругах западных держав, он стремился не допустить образования новой Антанты — заключения их союза с СССР, и вёл дипломатические переговоры «по урегулированию конфликта», давая надежду на возможное развитие своей агрессии на восток по мюнхенскому сценарию. Расчёт же был на быстрейший разгром Польши и последующее наступление на Западе.

Переговоры в Москве с военной англо-французской делегацией к 20 августа зашли в тупик из-за отказа Польши сотрудничать с СССР. Польские руководители готовятся к переговорам с Гитлером, их патологический антисо-

ветизм, смешанный с русофобией, и слепая надежда на помощь западных союзников привели в итоге Польшу к катастрофе.

В сложившихся условиях Гитлер принимает экстренные дипломатические меры. Он настойчиво, почти в ультимативной форме предлагает советскому руководству заключить договор о ненападении с целью исключить военное вмешательство СССР в готовящуюся войну. Примечательно, что одновременно в ходе англо-германских переговоров готовилась и поездка Геринга в Лондон, для чего стоял наготове специальный самолёт (см.: Irvin D. Goring. — München. 1986. S. 384).

Советское руководство, убедившись, что Англия и Франция не собираются заключать военный союз с СССР, принимает решение подписать договор с Германией о ненападении и даёт 21 августа согласие для приезда для этого Риббентропа. Договор подписан 23 августа. Гитлер, настаивая на подписании договора, имел выбор: в случае отказа СССР он мог согласиться с Западом на мюнхенский вариант решения польского вопроса на антисоветской основе. Советскому Союзу это грозило тем, что Германия занимала бы доминирующее положение в Восточной Европе, возможно, с выходом к границам СССР, и способна была создать антисоветский военный союз с Польшей, Финляндией, прибалтийскими республиками, Румынией, а также и с Турцией при угрозе СССР на востоке со стороны Японии, о чём не раз писалось на Западе. Именно поэтому в объективной западной историографии решение советского руководства подписать этот договор оценивается как вариант «лучший из возможных» (подробнее см.: Сиполс В.Я. Тайны... С. 105—107).

Для англо-французских руководителей заключение договора означало утрату надежд втянуть Германию в войну с СССР в ходе планируемой обеими сторонами мировой войны, а в целом — крах мюнхенской политики «канализации агрессии на восток» на данном этапе развития событий.

Однако мюнхенцы стремились сохранить для себя Польшу и свои позиции в Восточной Европе путём торга с Гитлером. Переговоры с СССР были прекращены, несмотря на то, что советское руководство трижды заявляло о готовности к дальнейшим дипломатическим шагам — Молотов 23 и 24 августа, его заместитель Лозовский 26 августа. Основой западной дипломатии стало письмо Чемберлена Гитлеру от 22 августа. В нём подтверждалось намерение союзников выполнить свои обязательства перед Польшей, «каким бы ни оказался по существу советско-германский договор» и готовность вести мировую войну, «даже если будет обеспечен успех (Германией. — Л.О.) **на одном из нескольких фронтов**». Вместе с тем предлагалось продолжить переговоры, «при которых были бы совместно обсуждены более широкие проблемы, влияющие на будущее международных отношений, включая вопросы, представляющие взаимный интерес» (Мировые войны XX века. Книга 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. — М. 2002. С. 78).

Таким образом, тезис «Сговор Гитлера и Сталина развязал мировую войну» — абсолютно ложный. Советско-германский договор о ненападении

23 августа 1939 не развязывал войну, а лишь уравнивал положение СССР в отношениях с Германией с положением Великобритании и Франции, подписавших такие декларации с Гитлером в итоге мюнхенского сговора в 1938 году. Нападение Германии на Польшу также не зависело от заключения этого договора, ибо оно планировалось заранее и проводилось бы в любых условиях, кроме совместного англо-франко-советского отпора этой агрессии. **Отказ Англии и Франции от такого союза сорвал эту единственную возможность, а вся их длительная антисоветская политика способствовала агрессии Германии.**

Анализ стратегических планов противостоящих коалиций показывает, что обе стороны готовились вступить в мировую войну осенью 1939 года. Фашистский блок готовился к скоротечным военным кампаниям, избегая войны Германии на два фронта, англо-французский блок — к длительной войне на нескольких фронтах с вовлечением в войну других государств. Нападение Германии на Польшу рассматривалось обеими сторонами как завязка глобальной войны аналогично Сербии в Первой мировой войне, но без участия России — СССР.

Заключение советско-германского договора о ненападении вывело Советский Союз из-под угрозы наиболее опасного варианта вовлечения в мировую войну — агрессии фашистских государств с запада и востока и в условиях международной изоляции страны. СССР почти на два года оказался вне схватки империалистических государств, что позволило существенно увеличить военную мощь. Сталин предусмотрительно обусловил заключение договора разграничительными линиями сфер интересов, ограничив зону господства фашистской Германии в Восточной Европе за 300 км от существующих границ СССР, что имело важное стратегическое значение.

В целом, этот договор юридически правомерен и исторически оправдан. К развязыванию войны в Европе, как следует из документов стратегического планирования, он не причастен. Развязывание войны определено агрессией Германии против Польши и решением англо-французского руководства в ответ на это вступить в войну с Германией.

Рассмотрим ключевые события этого периода, мало освещённые в литературе.

Гитлер, получив послание Чемберлена 22 августа, понял, что предлагается новое мюнхенское соглашение за счёт Польши. Польское правительство готовилось к переговорам с Германией. Великобритания, чтобы удержать Польшу и предупредить Гитлера, заключает с ней 25 августа договор о взаимопомощи, но не советует польскому руководству объявлять общую мобилизацию, надеясь на переговоры. В тот же день Гитлер передаёт ответ на послание Чемберлена. В нём выражается готовность заключить с Великобританией союз при удовлетворении германских требований. В беседе с английским послом в Берлине Н.Гендерсоном Гитлер сделал примечание, что ничего страшного не произойдёт, если Англия объявит из соображений престижа «показную войну», стоит только загодя оговорить ключевые моменты

будущего примирения (см.: Фалин В.М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. — М. 2000. С. 124).

Гендерсон привёз официальный ответ на предложение Гитлера через два дня. Чемберлен сообщал, что готов принять требования Германии, «сделать дружбу основой отношений между Германией и Британской империей, если разногласия между Германией и Польшей будут улажены мирным путём» (там же. С. 127). Но второй, после Мюнхена, створ Запада с фашизмом не состоялся, так как гитлеровскому руководству нужна была война, и у него существовала надежда, что англо-французские политики не решатся вступить в войну. План «Вайс» введён в действие с началом агрессии 1 сентября.

В эти драматические дни, когда Чемберлен и его окружение колебались в принятии решения, большое значение имела позиция США. Но Лондону и Парижу было сказано, что США не считают необходимым способствовать умиротворению Германии, и если они не объявят войну после её агрессии, то не смогут в дальнейшем рассчитывать на американскую помощь. Посол США в Англии Дж.Кеннеди после войны утверждал: «Ни французы, ни англичане никогда бы не сделали Польшу причиной войны, если бы не постоянное подстрекательство Вашингтона» (цит. по: Яковлев Н.Н. Избранные произведения. ФДР — человек и политик. — М. 1988. С. 276).

Уже после нападения на Польшу с бандитской провокацией фашистов, англо-французские союзники ещё двое суток искали возможность договориться с Гитлером, а германские войска громили польскую армию. Только 3 сентября правительства Великобритании и Франции объявили войну Германии. Гитлер получил возможность сообщить немецкому народу, что Германия обороняется от своих исторических противников.

Так кто же развязал Вторую мировую войну? Ответ дают изложенные факты. Если считать европейскую войну началом мировой войны, то её развязали, с одной стороны, фашистская Германия, а с другой — Великобритания и Франция с подстрекательством США.

Каковы были цели западных держав?

Западные политики заявляли, что якобы «цель объявленной ими войны заключается в том, чтобы положить конец нацистской агрессии и искоренить в Германии силы, порождающие её» (Батлер Дж. Указ. соч. С. 24). Однако документы стратегического планирования и дипломатические акции показывают, что истинной целью была защита своих колониальных владений в ходе длительной мировой войны со стремлением втянуть в неё Советский Союз. Характер стратегических действий и дипломатия в сентябре 1939-го — марте 1940 года наглядно демонстрируют эти подлинные цели англо-французской коалиции.

Командование союзников не выполнило своих обещаний Польше, которая не выдержала натиска основных сил вермахта. Французская армия заняла оборону на линии «Мажино», тогда как ей противостояли малочисленные и слабоподготовленные немецкие дивизии. Нападение на Польшу было

политической и военной авантюрой, которая могла привести Германию к катастрофе. На Нюрнбергском процессе фельдмаршал Кейтель и генерал Йодль признали, что Германия не потерпела краха в 1939 году только потому, что англо-французские войска на западе не предприняли никаких действий против германского заслона, не имевшего реальных оборонительных возможностей.

К концу сентября ограниченные боевые действия на германской границе вообще прекратились, началась «мнимая» война, о которой шла речь в беседе Гитлера с Гендерсоном. Политическое руководство Англии и Франции ожидало, что Гитлер, «решив польскую проблему по-своему», пойдёт на соглашение с Западом, получив непосредственную границу с СССР. Переговоры начались, и в конце октября Гитлер выразил намерение «через пять месяцев заняться востоком и создать ясные условия, которые сейчас из-за требований момента пришли в беспорядок и расстройство» (цит. по: Фалин В.М. Указ. соч. С. 147—148).

В ходе германо-польской войны советское руководство принимало меры по укреплению своих стратегических позиций на западе. 15 сентября Риббентроп сообщил НКВД, что «вступление советских войск в Польшу избавит нас уничтожать остатки польской армии, преследуя их вплоть до русской границы» (Мировые войны... С. 87). Правительство Польши 17 сентября бежало из страны, бросив свой народ. Германские войска пересекали установленную советско-германским договором о ненападении линию раздела зон интересов. Советское правительство приняло решение ввести войска в Западную Украину и Западную Белоруссию навстречу продвижению германских частей. В районе Львова произошло боевое столкновение, после чего немецкие войска отошли на установленный рубеж. Это опровергает измышления антисоветских историков, что Советский Союз якобы вступил в войну как союзник Германии.

Советско-финляндская война зимой 1940 года стала поводом для нажима Запада на СССР, чтобы попытаться найти соглашение с Германией на антисоветской основе. Англо-французское руководство готовит экспедиционный корпус для поддержки Финляндии и планирует авиационные удары по нефтеносным районам Кавказа с перспективой дальнейшего наступления на юге СССР. Западное, центральное направление представлялось Германии (как проходило в ходе интервенции в 1918 г.). Поиски соглашения с Германией стали целью «Миссии Уоллеса» — заместителя госсекретаря США. (Документы западных держав об этом до сих пор во многом закрыты). Но Гитлер не пошёл на соглашение и готовил решительное наступление на Западе.

Завершение советско-финляндской войны на советских условиях похоронило надежду на организацию совместного с Германией похода против СССР. Французский премьер Даладье 19 марта заявил: «Московский мирный договор — это трагическое и позорное событие. Для России это великая победа». На следующий день его правительство пало, на смену пришло

правительство П.Рейно. Чемберлен устоял, но вынужден был признать, что заключение мирного договора «должно быть оценено как провал в политике союзников» (цит. по Сиполс В.Я. Тайны... С. 197—198). Эти заявления могут служить ответом на современные фальсификации антисоветских историков «о позорной финской войне Советского Союза».

Стратегическая оборона в «мнимой войне» англо-французской коалиции продолжалась до апреля 1940 года, когда после предоставленной противником возможности развернуть вермахту свои силы началось стратегическое германское наступление на Западе вторжением в Данию и Норвегию. Политика Чемберлена потерпела полный крах, его кабинет пал, премьером стал энергичный Черчилль, который в то время считал, что «нацизм опасней большевизма».

Последующее наступление фашистских войск на западном фронте привело к неожиданно быстрому для всех (в том числе и для Гитлера) поражению Франции (немногим более месяца) и её капитуляции, не исчерпав ещё возможности к сопротивлению. Эта катастрофа англо-французской коалиции стала результатом порочной антисоветской политики и бездарной стратегии её политических и военных руководителей.

После поражения Франции Гитлер предлагал Великобритании мир. Это предложение обсуждалось, были подготовлены ответные предложения с условиями для Германии (протокол заседания Военного кабинета до сих пор засекречен). Но Черчилль убедил не соглашаться на мир, возможно, что ему было уже известно о решении Гитлера начать подготовку к агрессии против СССР.

Великобритания осталась одна в противостоянии с фашистским блоком, но пользовалась поддержкой США. В течение второй половины 1940-го — весны 1941 года фашистская Германия установила своё господство во всей Европе и развернула активную, но скрытную подготовку к агрессии против Советского Союза.

Гитлер предпринимает ещё одну попытку избежать войны на два фронта — добиться соглашения с Великобританией. 10 мая 1941 года в Англию перелетел первый заместитель Гитлера по партии Рудольф Гесс. «Миссия Гесса» — ещё одна из не раскрытых полностью тайн Второй мировой войны, документы переговоров засекречены до 2017 года. Исследователь В.И.Дашичев отмечает: «Главной целью миссии Гесса было нейтрализовать Англию на период войны против Советского Союза. Об этом указывает в книге «Мирная ловушка Черчилля» официальный историк английского МИДа Аллен Мартин. Он писал, что «Черчилль, желая ввести в заблуждение немцев, дал им понять, что он якобы заинтересован в переговорах с германскими представителями и в примирении с Германией» (Дашичев В.И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе. 1933—1945. Т. 3. Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР 1941—1943. М., 2005. С. 45). По донесениям советских разведчиков, Гесс «прибыл в Англию для заключения компромиссного мира». Сведения, поступившие из США и самой Германии, под-

тверждали, что его вояж в случае успеха ускорит нанесение удара по Советскому Союзу (см.: Фалин В.М. Указ. соч. С. 186). По прошествии немногим более месяца после приземления Гесса в Шотландии фашистская Германия начала агрессию.

Поражение англо-французской коалиции и угроза, нависшая над Англией, активизировали подготовку к войне США, которые опасались, что фашистский блок «приступит к захвату заморских владений европейских колониальных держав, разрушая самые основы политических и экономических отношений Соединённых Штатов с остальным миром...» (Мэтлоф М. и Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. — М. 1955. С. 22). 29 января 1941 года в Вашингтоне открылось американско-английское штабное совещание, продолжавшееся до 29 марта. Так началась деятельность англо-американской коалиции ещё в ходе «необъявленной войны Рузвельта».

Общий стратегический план, выработанный на этом совещании, первой задачей считал укрепление Британских островов, защиту атлантических коммуникаций и накопление сил армии США, не вступая в войну. В последующем ходе мировой войны предусматривалось, что «важнейшим театром военных действий является европейский театр... Сначала надо разбить Германию и Италию, а затем уже расправиться с Японией...» (там же. С. 50). Мировая война приобретала антифашистский характер, но с преобладанием империалистических целей в политике англо-американской коалиции.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз политическое и военное руководство США и Великобритании расценило как «дар Провидения», как предоставленную «драгоценную передышку» (Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. — М. 1958. Т. 1. С. 495—496). На Западе считали, что СССР продержится месяц, максимально три месяца, а будущее Великобритании зависит от продолжительности сопротивления Красной Армии. Вместе с тем было ясно, что с поражением СССР резко возрастала угроза фашистского мирового господства. Объявив о поддержке СССР, руководители США и Великобритании, однако, не принимали решительных шагов по оказанию ему реальной помощи, опасаясь как бы «предоставленные военные материалы не попали в руки противника».

Угрожающее развитие событий побудило Рузвельта ещё до вступления в войну США оформить военно-политический союз с Великобританией, определив цели совместной борьбы и послевоенное устройство мира. Он считал, что в Первую мировую войну Америка не реализовала свои возможности в послевоенном мире из-за отсутствия предварительного согласования интересов с союзниками. Встреча Рузвельта и Черчилля была назначена на 10 августа 1941 года у берегов Ньюфаундленда в бухте Ардженшия. Предварительно, для выяснения перспектив войны на советско-германском фронте выехал в СССР личный представитель Рузвельта — Г.Гопкинс.

Решение, принятое на этой конференции, обнародованное в виде «Атлантической хартии», ясно показывает политические цели англо-американской коалиции во Второй мировой войне. Первым вопросом обсуждения было

отношение к Советскому Союзу. Доклад Гопкинса убедил участников конференции в способности и твёрдом намерении советского руководства вести упорную борьбу с гитлеровскими захватчиками. По этому вопросу было принято единодушное решение об экономической помощи СССР. Советскому руководству направлено послание с предложением созвать в Москве совещание трёх великих держав для выработки программы наиболее целесообразного использования имеющихся ресурсов. Характерно, что дата совещания была назначена на 1 октября, «когда обстановка на советско-германском фронте будет достаточно определённой».

Вторым и главным вопросом обсуждения для обеих сторон была проблема послевоенного устройства мира — конечных целей войны, где выявились острые разногласия. Американские предложения для совместной декларации содержали пункты «свободы морей» и обеспечение «всем народам доступа на равных основаниях к рынкам сбыта и источникам сырья, которые необходимы им для их экономического процветания». Эта формулировка давала возможность американскому капиталу установить господство над экономическими ресурсами всех стран, в том числе и Британской империи. Черчилль резко возразил, заявив, что он «стал премьер-министром вовсе не для того, чтобы председательствовать при ликвидации Британской империи» (Рузвельт Э. Его глазами. — М. 1947. С. 51). Но американская делегация была непреклонна, и Черчилль в конце концов сдался, сказав: «...Мы знаем, что без Америки нашей империи не устоять» (там же. С. 56—57).

Атлантическая хартия была опубликована 14 августа. Она объявила, что «после окончательного уничтожения нацистской тирании... люди всех стран смогут прожить свою жизнь свободными от страха и нужды». В этом документе много общих фраз, но не было сказано, как уничтожить нацистскую тиранию. Советское правительство 24 сентября на союзнической конференции в Лондоне выступило со своей декларацией. В ней заявлено о согласии с основными принципами Атлантической хартии и одновременно выдвинута своя конкретная программа антифашистской коалиции. В ней указывалось, что главная задача состоит в том, чтобы добиться скорейшего разгрома агрессоров и определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели.

25 августа 1941 года Объединённый совет армии и флота США представил Рузвельту доклад, в котором было указано, что целью военной стратегии является «создание, в конечном счёте, в Европе и Азии равновесия сил, которое лучше всего обеспечит политическую устойчивость в этих районах и безопасность США в будущем и, насколько это будет осуществимо, установление режимов, благоприятствующих экономической и индивидуальной свободе» (Мэтлофф М. и Снелл Э. Указ. соч. С. 81). В этой формулировке предусматривается главная политическая цель войны — обеспечение господства Америки в ослабленном войной мире.

На основании расчётов штабов армии и флота была составлена экономическая «Программа победы», которая определяла создание вооружён-

ных сил для решительных действий против Германии (армия — 215 дивизий, 8,8 млн. человек) до 1 июля 1943 года. Примечательно, что она не учитывала ни крупных действий сухопутных войск против Японии, ни активных наступательных действий России (см.: там же. С. 82). В предложениях штабов предусматривалось максимально длительное уклонение США от фактического вступления в войну, а развитие военного производства исходило не из возможностей экономики, а только из стратегических потребностей.

Неожиданный для Запада разгром вермахта под Москвой («Чудо под Москвой») изменил стратегический характер Второй мировой войны. Агрессия Японии на Тихом океане и вступление США во Вторую мировую войну определили складывание антифашистской коалиции в составе СССР, Великобритании и США для ведения совместной вооружённой борьбы с гитлеровской Германией и её европейскими союзниками.

В период с 22 декабря 1941 года по 14 января 1942 года в Вашингтоне проходила первая Вашингтонская конференция глав правительств и начальников штабов США и Великобритании. На ней были созданы союзные органы управления ведения войны англо-американской коалицией и разработан в общих чертах глобальный план коалиционной войны с учётом военных действий на советско-германском фронте. В ходе конференции Рузвельт подготовил текст декларации, предусматривающей образование союза государств, борющихся с фашистским блоком — Объединённые Нации. Декларация Объединённых Наций подписана 1 января 1942 года ведущими странами — США, Великобританией, СССР и Китаем. Затем её подписали руководители ещё 22 стран.

План коалиционной войны («WVW-1»), разработанный на этой конференции Объединённым англо-американским штабом, исходил из предложенной Черчиллем концепции. Первый пункт его памятной записки гласил: «Главными факторами в ходе войны в настоящее время являются поражения и потери Гитлера в России... Ни Великобритания, ни Соединённые Штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях, за исключением того, что мы обязаны с пунктуальной точностью обеспечить все поставки снабжения, которые мы обещали. Только так мы сможем сохранить своё влияние на Сталина и только так мы сможем вплести усилия русских в общую ткань войны» (Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. — М. 1967. С. 246).

В этом плане представлено конкретное выражение политики англо-американской коалиции в развернувшейся глобальной вооружённой борьбе. Главная стратегическая задача — «создание и сжатие кольца вокруг Германии». Это кольцо проходит по линии Архангельск, Чёрное море, Анатолия, северное побережье Средиземного моря и западное побережье Европы. «Главная цель союзников состоит в том, чтобы усилить давление на это кольцо и закрыть в нём бреши путём удержания советско-германского фронта, вооружения и поддержки Турции, увеличения наших сил на Среднем Востоке, а также путём овладения всем северным побережьем Африки».

Развёртывание наступательных действий на континенте предусматривалось возможным в 1943 году, когда «могут возникнуть благоприятные условия для вторжения на континент через Средиземное море, из Турции на Балканы или путём высадки на побережье Западной Европы. Эти операции явятся прелюдией к решающему штурму собственно Германии» (там же. С. 506—509).

Анализ этого плана показывает его связь с первым глобальным планом англо-французской коалиции. Планируется длительная война на истощение противника с участием «протяжённого и устойчивого фронта на востоке» (теперь уже СССР) и расширением состава участвующих в коалиции стран. Совпадение линии советско-германского фронта, указанной Черчиллем, с границами продвижения немецких войск по плану «Барбаросса» наводит на размышления — случайно ли оно, и нет ли ответа на этот вопрос в «деле Гесса»?

В ходе длительной борьбы перед «решающим штурмом собственно Германии» англо-американская коалиция, согласно этому плану, накапливает силы, овладевает важнейшими мировыми стратегическими позициями и приходит к завершающему периоду войны с наиболее мощной армией, чтобы продиктовать свои условия мира и побеждённым и ослабленным союзникам.

Такой план ведения войны исходил из главной политической цели англо-американской коалиции, в первую очередь США, — достижение мирового господства. Она увязывалась с общей для всех стран Объединённых Наций целью — разгром фашизма, но длительным, кровавым и изнурительным путём как для СССР и других участников войны, так и для трудового населения своих стран. Для США, ведущих войну из-за океана, длительная война способствовала и экономическому росту, и получению громадных прибылей для монополистического капитала. Это отметили и германские стратеги: «...Если уж Америка вложила в войну крупные средства, она не захочет закончить её до тех пор, пока не сделает на ней сносного бизнеса» (Дашичев В.И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе... Т. 3. Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР 1941—1943. — М. 2000. С. 407).

Советское руководство настойчиво добивалось заключения полномасштабных договоров о совместной борьбе с фашистской Германией, её союзниками в Европе и послевоенном сотрудничестве с Великобританией и США. Одним из принципиальных политических и военных вопросов при их заключении весной 1942 года стало соглашение об открытии второго фронта в Европе в 1942 году, что могло ускорить разгром Германии совместными усилиями. Это было также требованием прогрессивной общественности в США и Англии.

История второго фронта достаточно освещена в советской историографии, но её, как правило, искажают западные историки, стараясь оправдать невыполнение англо-американскими союзниками своих обязательств по политическим мотивам военно-стратегическими факторами. С позиций современной военно-исторической науки важно отметить, что Рузвельт и Черчилль при принятии решений имели широкую возможность знать планы своих

противников по данным расшифровки дипломатической и военной шифропереписки.

Весной 1942 года они дали обещание советскому руководству открыть второй фронт в Европе, как отмечают американские историки, с «целью лишь обнадёжить советское правительство» накануне «решающей военной кампании лета 1942 года на советско-германском фронте» (Мэтлофф М. и Снелл Э. Указ. соч. С. 271). Фактически же США и Великобритания выполняли план «создания кольца вокруг Германии» («WV-1») путём высадки в Северной Африке (операция «Торч»). Имеющиеся у них данные о планах летнего наступления фашистских войск на южном фланге советско-германского фронта они не сообщили советскому руководству.

Прорыв немецких войск на Кавказ и к Волге летом 1942 года, опасения, что гитлеровский глобальный план летнего наступления может реализоваться, вызвали поездку Черчилля в Москву в августе на переговоры со Сталиным. Убедившись, что Кавказ не будет сдан, Черчилль укрепился в решении о высадке в Северной Африке осенью 1942 и дал Сталину «твёрдое обещание» открыть второй фронт в 1943 году. Смысл же политики союзного руководства по отношению к СССР в этот трагический период выразил начальник штаба армии США генерал Д.Маршалл, когда узнал о принятом Рузвельтом и Черчиллем решении осуществить высадку войск в 1942 году не во Франции, а в Северной Африке: «советские победы, а не поражения становятся решающей предпосылкой вторжения во Францию».

В начале ноября 1942 года союзные войска высадились во французских колониальных владениях Северной Африки и начали завоевание всего североафриканского побережья, замыкая «кольцо вокруг Германии». На советско-германском фронте шли ожесточённые оборонительные бои у Сталинграда на берегу Волги, в предгорьях Кавказа и в Новороссийске. Всё шло в соответствии с глобальным стратегическим планом «WV-1». Но 19 ноября 1942 года произошло неожиданное — Красная Армия перешла в наступление и нанесла сокрушительное поражение вермахту под Сталинградом.

В январе 1943 года в Касабланке проходит конференция глав правительств и военных руководителей США и Великобритании для выработки нового стратегического плана. Сталин, уклонившись от личного участия в ней, сообщил свою надежду, что обещанный второй фронт будет открыт весной 1943 года. Начальник штаба армии США генерал Маршалл предложил обоснованный расчётами план высадки во Франции в 1943 году для решающей победы над Германией в короткие сроки. В течение 10 дней обсуждались различные варианты. Как пишет английский историк М.Говард: «В беседах с Черчиллем Рузвельт проявил большую заинтересованность идеей вторжения на Сицилию, после этого «средиземноморская стратегия» была принята окончательно» (Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 г. — М. 1980. С. 185). При этом было ясно, что высадка в Сицилии даёт возможность вывести Италию из войны, но делает невозможным высадку во Франции, то есть открытие второго фронта в 1943 году. Проведение

союзниками операции по дезинформации позволило ввести в заблуждение немцев о районе высадки на Средиземном море, но показало германскому командованию, что второго фронта в Европе в 1943 году не будет.

Принятие средиземноморской стратегии вместо открытия второго фронта по существу стало продолжением плана «VWV-1» ведения затяжной войны, войны на истощение СССР. Отсутствие второго фронта летом 1943 года предоставляло Германии взять реванш за Сталинград и этим предотвратить решительное наступление Красной Армии. На конференции предусматривалось также вовлечь в войну Турцию, побудить её ввести свои войска на Балканы при отступлении немецких войск. Посол СССР в Вашингтоне М.М.Литвинов, анализируя политику союзников в этот период, писал: «Не подлежит сомнению, что военные расчёты обоих государств строятся на стремлении к максимальному истощению и изнашиванию сил Советского Союза для уменьшения его роли при разрешении послевоенных проблем. Они будут выжидать развития военных действий на нашем фронте» (Ржешевский О.А. История второго фронта: война и дипломатия. — М. 1988. С. 29).

Итоги зимне-весеннего наступления Красной Армии 1943 года серьёзно обеспокоили руководство союзников. На переговорах в Вашингтоне 17 марта Гопкинс заявил: «...Если только мы не будем действовать быстро и наверняка, может произойти одно из двух: либо Германия станет коммунистической, либо там наступит полная анархия... Фактически то же самое может произойти в любом европейском государстве, а также в Италии...» (Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. — М. 1958. Т. 2. С. 385).

11—27 мая в Вашингтоне состоялась новая союзническая конференция («Трайидент»). На ней было принято окончательное решение: для нанесения главного удара по Германии вторжение на континент будет проводиться через Ла-Манш во Францию к 1 мая 1944 года. После захвата Сицилии летом 1943 года союзники продолжают военные действия на Апеннинах, чтобы вывести Италию из войны. Предложение Черчилля о вторжении в Европу через Балканы было отвергнуто.

4 июня Сталин получил послание Рузвельта, из которого следовало, что и в 1943 году второй фронт открыт не будет. Сталин резко ответил, что Советское правительство не может присоединиться к такому решению, могущему иметь тяжёлые последствия. В переписке с Черчиллем Сталин подчеркнул, что речь идёт о **сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий**. В современной антисоветской информационной кампании по вопросам о потерях в СССР в годы войны и «жестокости сталинизма» западная и прозападная российская историография и публицистика сознательно скрывают политику затягивания войны англо-американской коалицией вопреки требованиям Сталина о быстрейшем и решительном разгроме фашистской Германии.

Разгром фашистских войск в Курской битве, развернувшееся стратегическое наступление Красной Армии летом 1943 года вызвали изменение

политики и разработку новой стратегии союзников, для чего созывается очередная межсоюзническая конференция в Квебеке («Квадрант») 14—24 августа. Ей предшествовал специальный доклад комитета штабов США о роли СССР в войне и о позиции союзников по отношению к Советскому Союзу. В нём утверждалось, что Россия занимает доминирующее положение во Второй мировой войне, является решающим фактором в поражении стран фашистского блока, и даже после открытия второго фронта он будет второстепенным по сравнению с русским фронтом. В отношении войны на Тихом океане разгром Японии совместно с Советским Союзом будет завершён с меньшими затратами и жертвами для США. В этом докладе делается вывод о возросшей роли союза США с СССР и необходимости поддерживать с ним дружеские отношения.

На конференции был обсуждён и утверждён новый план коалиционной войны на 1943—1944 годы. Теперь он предусматривал совместные стратегические действия с СССР в целях быстрейшего окончания войны (по замыслу — в 1944 г.). Главная операция — высадка войск в Северной Франции (предварительная дата — 1 мая 1944 г.). «После того как на территории Франции окажутся крупные силы союзных войск, будут предприняты операции, нацеленные в самое сердце Германии...» (Говард М. Указ. соч. С. 434—435). Рузвельт считал, что англо-американские войска должны вступить в Берлин раньше русских, чем утвердить США главным победителем во Второй мировой войне и обеспечить господствующее положение в Европе и мире. В плане предусматривалось проведение также и экстренной операции для занятия Берлина и других важнейших центров Германии в случае быстрого крушения советско-германского фронта или внутригерманских событий (операция «Рэнкин», план которой тщательно скрывался от советских руководителей).

На конференции рассматривались и альтернативные варианты. Управление стратегических служб (УСС — предшественник ЦРУ) представило проект, «как обратить против Советского Союза мощь ещё сильной Германии» (Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт: человек и политик... С. 367). На заседании Объединённого комитета начальников штабов генерал Маршалл поставил вопрос: «...В случае, если русские добьются подавляющего успеха, то не окажут ли немцы содействие нашему наступлению, для того, чтобы дать отпор русским?» (История Второй мировой войны... Т. 7. С. 514).

Конференция утвердила план действий по выводу Италии из войны. Рузвельт и Черчилль отправили Сталину условия капитуляции Италии. В ответном послании Сталин, не возражая против этих условий, сообщил, что положение, когда США и Англия договариваются, а СССР остаётся пассивным наблюдателем сговора, «терпеть дальше невозможно».

Следующее решение о глобальном стратегическом плане принималось после завершения коренного перелома на советско-германском фронте и во всей Второй мировой войне уже руководителями всех трёх держав на Тегеранской конференции. Накануне её в ноябре 1943 года Рузвельт счи-

тал: «Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится» (Рузвельт Э. Его глазами... С. 161). Основой стратегии англо-американских союзников стало стремление «не опоздать в Европу» и занять в ней необходимые для выгодного послевоенного устройства мира территории.

Тегеранская конференция (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) положила начало разработке и осуществлению общей коалиционной стратегии антифашистской коалиции для достижения быстрой победы над фашистской Германией и её союзниками в Европе с открытием второго фронта во Франции. Советское руководство обязалось приурочить к этому времени новое наступление. Сталин дал предварительное согласие вступить в войну с Японией после окончания войны в Европе. Были обсуждены и принципиальные вопросы послевоенного устройства мира.

Конкретные политические цели и стратегические решения на различных этапах дальнейшего ведения войны англо-американской коалицией определялись под влиянием трёх основных факторов: наступление советских вооружённых сил; подъём антифашистского Сопротивления в оккупированных и в союзных Германии странах и роли в нём коммунистических партий; деятельность антигитлеровской оппозиции в высших германских кругах, связанных со спецслужбами союзников. Главной политической целью стало утверждение своего господства в Европе путём овладения территорией стран, занятых фашистскими войсками, упреждая вступление в них Красной Армии. В условиях быстро меняющейся военно-политической обстановки стратегические действия вооружённых сил были главным фактором в решении вопросов послевоенного устройства.

После Тегеранской конференции Рузвельт и Черчилль со своими военными советниками вернулись в Каир, где в период 3—7 декабря 1943 года окончательно согласовали планы военных действий. Черчилль пытался реанимировать «балканский вариант» с вовлечением в войну Турции, чтобы упредить наступление советских войск на Балканы и в Центральную Европу. Но руководство Турции уклонилось от такого решения, а Рузвельт не настаивал. Главной операцией союзников было утверждено вторжение в Северо-Западную Францию в мае 1944 года. На итальянском фронте намечалось продолжение наступления с овладением Римом и центральной частью Апеннин. Характерно, что на случай «быстрого крушения Германии» предусматривалась и экстренная высадка войск в различных районах Европы с конкретным разграничением зон оккупации английскими и американскими вооружёнными силами. Западные спецслужбы знали о заговоре против Гитлера, имели связь с заговорщиками, которые планировали открыть западный фронт для англо-американских войск и удерживать восточный фронт против советских войск. Госдепартамент США 24 мая 1944 года сообщил посольству СССР об этих предложениях, но подчеркнул, что политика безоговорочной капитуляции остаётся в силе и без участия СССР не будут приниматься никакие предложения (см.: Фалин В.М. Указ. соч. С. 441, 445—447, 514).

Наступление в Италии не дало желаемых результатов, но сковало значительные силы союзников и замедлило высадку на юге Франции. Вся затянувшаяся Итальянская кампания не оправдала надежд руководства на выход союзных войск из Северной Италии на Балканы, в Центральную Европу — на Вену, с целью упредить вступление Красной Армии.

Высадка десанта союзников в Нормандии 6 июня 1944 года прошла успешно, но после закрепления на плацдарме войска в течение месяца медленно продвигались вперёд, накапливая силы при полном господстве в воздухе и слабости немецкой обороны. Неудача покушения на Гитлера 20 июля и разгром заговора похоронили надежды руководства США и Англии на окончание войны в Европе с «сохранением сильной Германии без Гитлера».

Через несколько дней после провала заговора в Германии армии союзников 25 июля перешли в наступление во Франции. В ходе его союзное командование, имевшее самую полную информацию о действиях противника, не использовало возможности окружения и уничтожения крупных группировок врага, союзники по существу «вытлкаивали» немецкие войска. Такой характер действий позволял вермахту сохранять свои силы на советско-германском фронте, чтобы сдерживать наступление Красной Армии, приступившей к освободительной миссии народов Европы.

Продвижению англо-американских войск в Западной Европе способствовали активные действия военных формирований движения Сопротивления во Франции и Бельгии. Отход немецких войск в сентябре-октябре 1944 года на западном фронте вызвал радужные надежды у руководителей США и Англии на упреждение вступления советских войск в центральные районы Германии. 2 ноября в речи по радио Рузвельт заявил: «У нас не будет зимней паузы в Европе. Мы будем наносить удары, гнать врага, бить его ещё и ещё, не давая ему передышки, и прорвёмся к нашей конечной цели — Берлину» (цит. по: Яковлев Н.Н. Указ. соч. С. 421).

Однако осеннее наступление союзников с целью обхода или прорыва оборонительных рубежей «линии Зигфрида» и выхода к Рейну на широком фронте не принесло успеха. Стратегия не сумела обеспечить достижение политической цели. Командующий объединёнными англо-американскими силами в Европе генерал Д.Эйзенхауэр в начале декабря 1944 года констатировал, что продолжение наступления в глубь Германии возможно будет лишь с весны 1945 года (см.: Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. — М. 1958. С. 80). Гитлеровское руководство тем временем готовило крупную наступательную операцию на западном фронте с целью склонить союзников к сепаратному миру на принципе силы.

Первое и единственное крупное наступление вермахта на западном фронте поставило англо-американские войска в декабре 1944 — начале января 1945 года в критическое положение. 4 января командующий 3-й американской армией генерал Паттон записал в дневнике: «Мы ещё можем проиграть эту войну» (Внезапность в операциях Вооружённых сил США. — М. 1982. С. 164). По просьбе союзного руководства Сталин принимает решение

начать зимнее наступление раньше планируемого срока: 12-го вместо 20 января. Это вынудило Гитлера прекратить операции на западе и перебросить силы на Восточный фронт. Союзники использовали сложившуюся обстановку для восстановления положения своих войск.

К началу февраля 1945 года союзное командование завершило разработку планов дальнейшего ведения войны. В это время советские войска в ходе блестящей Висло-Одерской операции захватили 3 февраля на левом берегу Одера ряд плацдармов, до Берлина оставалось 60 км. Для согласования военных действий на завершающем этапе войны в Европе и решения вопросов послевоенного устройства мира была проведена вторая конференция глав правительств и командования вооружёнными силами СССР, США и Великобритании, на этот раз — в Ялте. Она проходила с 4 по 11 февраля 1945 года. На ней были согласованы планы военных действий и решены главные вопросы послевоенного устройства мира. Решение политических вопросов отвечало интересам всех сторон на равноправной основе. СССР дал обещание вступить в войну с Японией через 3 месяца после окончания войны в Европе.

В ходе весеннего наступления союзников после форсирования Рейна в политических кругах Англии и США усилились антисоветские настроения, возникло стремление к максимальному продвижению войск на восток и к овладению Берлином. Выполнение решений Ялтинской конференции ставилось под сомнение. Спецслужбы США вели тайные переговоры с гитлеровскими представителями о капитуляции германских войск в Италии. План немецких промышленных кругов об открытии западного фронта и ожесточённом сопротивлении на восточном в этих переговорах получил конкретное выражение.

Известный в истории «бёрнский инцидент», отражённый в переписке Сталина и Рузвельта по вопросу об этих тайных переговорах, поставил под угрозу дальнейшее сотрудничество великих держав. Получив от Сталина подробное и решительное послание, осуждающее закулисные переговоры с гитлеровцами, Рузвельт после совещания со своими помощниками 8—10 апреля принял решение прекратить переговоры и написал Сталину послание 11 апреля, что «бёрнский инцидент отошёл в прошлое». Но это было уже последнее послание, на следующий день, 12 апреля, наступила его неожиданная кончина. Президентом США стал вице-президент Г.Трумен, с именем которого связана другая политика США — политика «холодной войны» против СССР.

После смерти Рузвельта на Западном фронте началась частичная капитуляция немецких войск и быстрое движение союзных армий вглубь Германии. Вновь оживились намерения войти в Берлин с запада при организованном гитлеровским командованием ожесточённом сопротивлении фашистских войск на востоке. Берлинская стратегическая операция Красной Армии, начатая 16 апреля 1945 года, лишила руководство союзников этой надежды. Она завершила войну в Европе в поверженном советскими войсками Берлине безоговорочной капитуляцией Германии, принятой предста-

вителями вооружённых сил антифашистской коалиции под председательством Маршала Советского Союза Г.К.Жукова.

Через три месяца после окончания войны в Европе Советский Союз, верный союзническому долгу, вступил в войну с Японией. Разгром Квантунской миллионной армии в Маньчжурской операции определил безоговорочную капитуляцию Японии. Вторая мировая война закончилась 2 сентября 1945 года при решающей роли СССР в разгроме фашизма в Европе и Азии.

Анализ политических целей глобальной стратегии англо-французской и англо-американской коалиций приводит к следующим выводам:

1. Вторая мировая война готовилась и развёртывалась двумя блоками империалистических государств в борьбе за мировое господство. В фашистском агрессивном блоке ведущую роль играла Германия. Великобритания и Франция вступили в войну с ней за сохранение своей ведущей роли в мире и колониальных владений. В целом она началась как империалистическая война, как продолжение Первой мировой войны.

2. Весной 1939 года война между Германией и англо-французским блоком планировалась обеими сторонами без участия Советского Союза в начале военных действий. Советско-германский договор о ненападении 23 августа не был условием развязывания войны в Европе, её могло предотвратить лишь заключение советско-британско-французского военного союза, которое было сорвано англо-французским блоком и польским руководством, так как западные политики надеялись направить фашистскую агрессию против СССР, по «мюнхенскому варианту».

Подписание договора стало крахом длительной политики западных держав «канализации» агрессии фашистского блока против СССР и дало выигранное время для подготовки к отражению нападения. Решение Советского правительства в сложившейся обстановке исторически оправдано и правомерно.

Разграничение зон интересов СССР и Германии в Восточной Европе, предусмотренное договором, имело антигерманскую направленность, предотвратило фашистскую оккупацию этих районов и обеспечивало СССР выгодные стратегические позиции на западной границе.

3. Великобритания и Франция после объявления войны Германии 3 сентября 1939 года фактически не вели военные действия, надеясь на соглашение с Гитлером. Порочная антисоветская политика и бездарное стратегическое руководство в англо-французской коалиции привели к поражению Польши и Францию, а затем и к установлению фашистского господства во всей Европе.

4. Агрессия против СССР создала угрозу фашистского мирового господства. Объявленные советским руководством цели войны — освобождение народов от фашистского ига, — придали освободительный антифашистский характер всей Второй мировой войне. Антифашистские цели войны были провозглашены затем в Атлантической хартии США и Великобритании и в Декларации Объединённых Наций — военного союза государств, образовавшегося после вступления США в войну.

5. Руководство сложившейся англо-американской коалиции увязывало в общей антифашистской борьбе достижение своих империалистических целей. США стремились утвердить своё господство в послевоенном мире, а Великобритания, в качестве союзника США, — сохранить колониальную империю. Ведение затяжной войны на истощение Германии и своего союзника — СССР с накоплением собственной военной мощи стало основой глобальной стратегии англо-американской коалиции в 1941—1943 годы.

Подписав договоры о военном сотрудничестве с СССР и дав обещание открыть второй фронт в Европе в 1942 году, политическое руководство США и Великобритании дважды уклонилось от союзнических обязательств, выжидая до 1944 года результатов борьбы на советско-германском фронте. Борьба за коренной перелом в ходе Второй мировой войны была переложена полностью на Советский Союз.

6. Завершение коренного перелома на советско-германском фронте и опасения «опоздать в Европу» в ходе наступления Красной Армии определили новую глобальную стратегию союзников с открытием второго фронта во Франции. Политической целью США стало утверждение своей роли как главного победителя в войне против Германии со взятием Берлина и соответственно этому — обеспечение американского политического лидерства в послевоенной Европе.

7. Военная мощь Советского Союза, искусство политического и военного руководства не позволили англо-американским союзникам перехватить победу СССР над фашистской Германией и утвердить своё господство в Центральной и Восточной Европе. Разгром сухопутных войск Японии, освобождение Маньчжурии и Северной Кореи советскими войсками завершили Вторую мировую войну в Азии, что воспрепятствовало США добиться господства на азиатском континенте.

8. Совместными усилиями народов и армий Объединённых Наций общая политическая цель антифашистской войны была полностью достигнута — фашистский блок разгромлен при решающей роли Советского Союза. Американский империализм не сумел добиться в итоге Второй мировой войны мирового господства. Советский Союз стал признанной великой мировой державой.

Молодой, едва сформировавшийся советский социализм показал великую жизненную силу и превосходство нового общественно-политического строя. Если после Первой мировой войны возникло первое в истории социалистическое государство — СССР, то после Второй мировой войны образовалась мировая система социалистических государств во главе с Советским Союзом.

9. Решающая роль СССР в разгроме фашизма — великий подвиг и историческая заслуга советского народа в освобождении человечества от угрозы фашистского рабства и в защите социалистического пути развития народов мира. Победа в Великой Отечественной войне — общенациональная и национальная гордость российских народов, всех республик Советского Союза, героический пример для многих поколений.

Война. Это грозное слово живёт и всегда будет жить в наших сердцах. Хорошо помню тот ясный солнечный день 22 июня 1941 года, когда услышал по радио о нападении фашистской Германии на нашу Родину. А было мне тогда шесть лет. Мой отец в то время служил в Средней Азии, и его танковую часть срочно перебрасывают под Москву, а я с матерью и сестрой вынужден направиться на Кавказ к родственникам. Начинается пора не только постоянных бомбёжек и голода, но и не покидающего страха за жизнь отца.

Мой отец, Николай Михайлович Филиппенко, — профессиональный военный. Ещё будучи курсантом военного училища он в 1928—1930 годах участвовал в боевых операциях по освобождению Кавказа от бандформирований. В 1937—1940 годах выполнял спецзадание по доставке оружия и боеприпасов китайской армии для борьбы против японских захватчиков. Боевой путь в Великой Отечественной он начал в должности заместителя командира танкового полка, затем был назначен на должность командира танковой бригады.

Под его командованием бригада участвовала в боях в сражениях под Сталинградом, в боях под Воронежем, в Орловско-Курской битве. За освобождение города Калача мой отец был награждён высшей наградой Родины — Орденом Ленина и Золотой медалью Героя Советского Союза. Взятием города Калач было завершено окружение всей группировки противника под Сталинградом. А фронтовые дороги вели его в новые битвы, в которых решалась судьба страны. В 1943 году на Брянском фронте бригадой в деревне Весёлая была уничтожена 56-я немецкая дивизия.

В послевоенный период мой отец, генерал-лейтенант Н.М. Филиппенко, был назначен заместителем командующего по танковым войскам в армию, дислоцированную в Армении. Затем командовал Кантемировской дивизией, а завершил службу в должности заместителя командующего Московским военным округом. Он является почётным гражданином города Калач, его имя внесено в список героев Великой Отечественной войны и увековечено в Сталинграде и на Поклонной горе в Москве.

Предлагаемые читателю воспоминания — это фрагмент из его неопубликованной книги. В 1980 году отец написал мемуары о своей жизни и боевом пути, о сражениях в годы великой войны. Рукопись была уже отредактирована и готова для сдачи в печать. Но смерть помешала изданию мемуаров.

Виталий Николаевич ФИЛИППЕНКО,
полковник в отставке.

Н.И.Филиппенко,
гвардии генерал-лейтенант танковых войск,
Герой Советского Союза

ВЫПОЛНЯЯ ПРИКАЗ

В июне 1942 года 19-я танковая бригада, входившая в состав 5-й танковой армии Брянского фронта, участвовала в нанесении контрудара по танковой группировке противника под Воронежем. Это было одно из тяжелейших встречных танковых сражений. В районе Землянска от сотни танков, подбитых на поле боя, несколько дней слался чёрный дым. В нашей бригаде почти все танки были разбиты, потери убитыми составили 317 человек, погиб командир бригады полковник С.А.Калихович.

27 июля по приказу Ставки Верховного Главнокомандования наша бригада была выведена для переформирования на подмосковную станцию Лось. Меня назначили командиром бригады. За короткое время бригада была полностью укомплектована людским составом и материальной частью. 12 августа поступил приказ двигаться на подмосковную железнодорожную станцию Мытищи. Там мы погрузились в три эшелона и на следующий день разгрузились на станции Самозвановка, за Тулой. К исходу дня 14 августа бригада сосредоточилась в районе совхоза «Диктатура» Главского района.

Два месяца 19-я бригада усиленно занималась боевой подготовкой. Три раза танкисты совершали 100-километровые марши, учились прицельной стрельбе на максимальных скоростях. На сложной местности пехота обучалась вести наступление совместно с танками. Стрелковые окопы неоднократно уютжили танки.

К этому времени обстановка на фронтах ещё более осложнилась. Пал Крым, враг подошёл к Сталинграду, его полчища рвались к кавказской нефти.

20 октября 1942 года наша бригада получила задание заготовить для Москвы 120 кубометров дров. С огромным энтузиазмом работал каждый танкист, уверенный, что и его бревно будет обогревать родную столицу. И вдруг мы узнаём, что дрова вывезены в сторону фронта, на станцию Выползово.

— Будем строить землянки... Опять проклятая оборона! — звучали возбуждённые голоса бойцов. В ту пору они к обороне относились как к позору. Люди стремились только вперёд, они были готовы к самопожертвованию.

22 октября 1942 года поступил приказ двигаться на железнодорожную станцию Выползово, где произвести погрузку в эшелоны. На станции громоздились поленицы дров. Было приказано грузить танки на платформы и со всех сторон обкладывать их брёвнами. Кто-то со смехом произнёс:

— Вот и знакомые дрова! Крепко придумали.

Другие говорили:

— Эти дровишки хорошо «согреют» немцев зимой!

— А ну-ка дружнее! Башенный, получше прячь нашу «Танюшку», чтобы сам чёрт не разобрался в этих дровишках!

Зазвучала песня «В бой за Родину». В ритм песни танкисты стали подбрасывать брёвна на платформы.

Многие задавали вопрос: «Почему погрузка на станции у самого фронта?». Все гадали, куда направится бригада. Одни считали, что на Ленинградский фронт, другие — на Западный, а некоторые полагали, что бригаду перебросят под Сталинград. Однако всё это были только догадки. Военная тайна соблюдалась строго.

Но вот погрузка была закончена, и эшелоны двинулись в путь. Без указания маршрута следования. Никому, даже мне как командиру бригады, не была известна конечная станция следования. И лишь когда эшелоны прибыли на железнодорожную станцию Кулымга Сталинградской области, стало ясно, что местом предстоящих боёв будут донские степи.

После разгрузки, ночью, бригада совершила 50-километровый маршбросок и сосредоточилась в лесу, восточнее станции Глазуновской. Со 2 по 5 ноября 1942 года штаб бригады усиленно проводил рекогносцировку места предстоящей переправы через Дон у Ярского-2, которую было приказано совершить 7 ноября к 20 часам.

День 7 ноября бригада встретила с особым подъёмом. Утром были проведены беседы, посвящённые 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Повара приготовили праздничный обед. А с 17.00 начали переправу через Дон, которую закончили в 20.00, точно уложившись в график.

Мы вышли на исходный рубеж — лесной массив в двух километрах северо-западнее Синюткина. На этом рубеже штаб бригады произвёл рекогносцировку путей к переднему краю и сам передний край обороны противника.

Наша техника была зарыта в землю и тщательно замаскирована. В полной боевой готовности мы ждали приказа командования.

На 17 часов в бригаде был назначен смотр боевой готовности, который должен был проводить командир корпуса генерал А.Г.Родин. Но в ночь на 17 ноября поступило сообщение, что смотр будет проводить представитель Ставки Верховного Главнокомандования. Утром

17 ноября к штабу бригады подъехала кавалькада машин. Из третьей машины вышел генерал Г.К.Жуков. Его сопровождала большая группа генералов и офицеров.

Смотр был очень подробный. Дело дошло даже до проверки НЗ личного состава. Но всё обошлось. У каждого бойца и командира на месте оказались и сало, и галеты, и водка. Генерал Жуков поблагодарил личный состав бригады за хорошую подготовку, пожелал успеха в предстоящих боях и уехал. Мы поняли, что на таком высоком уровне смотр был проведён неспроста, и надо ожидать больших событий. Так оно и было.

В тот же день 17 ноября 19-я танковая бригада получила боевой приказ штаба 26-го танкового корпуса. Нам предписывалось с утра 19 ноября войти в прорыв на участке 124-й стрелковой дивизии и выйти на рубеж Кочкарник, затем во взаимодействии со 157-й танковой бригадой и частями 21-й армии уничтожить перелазовскую группировку противника и сосредоточиться у Максари, имея в виду дальнейшее направление на Калач. Справа наша бригада соприкасалась с частями корпуса, слева частей не было.

Против нашей бригады оборону держали 8-й и 32-й пехотные полки 5-й пехотной дивизии румын. За три месяца до нашего подхода румыны и итальянцы на этом участке отрыли сплошные траншеи, преградили путь проволочными заграждениями, заминировали все возможные места для прохода танков, на дорогах были расставлены десятки противотанковых орудий.

К рассвету 19 ноября 19-я танковая бригада в ротных колоннах была сосредоточена на исходных рубежах, ожидая сигнал для атаки. Всё небо закрывали низкие тяжёлые облака. Это служило отличной маскировкой нашим войскам против воздушной разведки врага.

В 11 часов 30 минут радист командирского танка старший сержант Пугачёв принял сигнал: «Быстров выехал», и по моему приказу ответил: «Железнов выехал за Быстровым». После этого сигнала наша бригада двинулась на исходный рубеж для ввода в прорыв. Последовала мощная артиллерийская подготовка, после которой вперёд вышел 237-й танковый батальон майора С.Д.Боровкова. Танковые тральщики сходу проделали три прохода в минных полях первых вражеских позиций, но на вторых позициях были встречены сильным противотанковым огнём. Потеряв 4 танка и один тральщик, батальон Боровкова остановился. Я приказал ввести в бой второй эшелон бригады, но и это не помогло. Прорвать оборону противника мы не смогли.

...Туман становился всё гуще и гуще. Видимость снижалась. Пошёл снег. Огонь немецких противотанковых орудий всё усиливался. Под его прикрытием приближались густые цепи немецких автоматчиков. То и дело слышались крики раненых: «Санитарка! Санитарка!». И на каждый

возглас раненого появлялась санитарка Алла Шестакова. Она спасла жизнь многим бойцам, вовремя вынося их с поля боя и оказывая первую медицинскую помощь.

Связь с руководством корпуса была потеряна. На помощь мы не рассчитывали, а своими силами и средствами прорвать оборону противника бригада не могла. Выслушав предложения командиров батальонов и начальника штаба, я принял решение: для прикрытия и демонстрации оставить на месте одну танковую роту и роту мотострелков с противотанковой батареей, а остальные части скрытно отвести на исходные позиции и резким поворотом направо выйти на участок соседа.

Так и сделали. Под покровом ночи бригада отошла назад, уклонилась направо и, набрав большую скорость, танки стремительно двинулись вперёд. Со стороны противника мы не встретили почти никакого сопротивления.

В некоторых исторических источниках встречается указание на то, что 19-я танковая бригада 19 ноября 1942 года не смогла сходу войти в прорыв, но при этом не даёт анализа причин. Дело же обстояло таким образом.

На участке ввода в прорыв 19-й танковой бригады планировалось провести предварительную артиллерийскую подготовку и наступление 124-й стрелковой дивизии, усиленной танковой бригадой подполковника К.Г.Кожанова. Они должны были действовать на левом фланге корпуса и всей 5-й танковой армии. На самом же деле эти два соединения сосредоточили свои усилия в центре построения боевого порядка 5-й танковой армии. Не получив планируемой поддержки, наша бригада была вынуждена оставить первоначальное направление и выйти на участок соседа слава.

Обходя опорные пункты фашистов (посёлки Верхне-Фоминский и Жирки), бригада вклинилась глубоко в тыл противника. 20 ноября 1942 года, в 8 часов утра, в районе высоты 204 мы атаковали вражеские позиции. За 30 минут боя было уничтожено два полка фашистской пехоты, а 900 солдат и офицеров взяты в плен. В этом бою особенно отличились танкисты майора Боровкова и старшего лейтенанта Изюмова.

В 16 часов с северо-востока на высоте 200 метров показался немецкий самолёт-разведчик. Раздалась команда: «Воздух! Огоны!». Из всех видов оружия бригада открыла ураганный огонь. Несколько трассирующих огненных нитей пронзили кабину самолёта. Появился первый дым. Объятый пламенем фашистский самолёт рухнул на землю и взорвался. Ликованию наших воинов не было предела.

...Бригада стремительно двигалась вперёд. Одно только удручало: почти сутки мы не могли установить связь с корпусом. Обходя крупные опорные пункты противника, бригада по пути движения громила мелкие группы противника и его обозы.

Вечером 21 ноября бригада достигла окраин станицы Добринка. Разведка установила, что в станице расположена большая пехотная часть. Танки остановились в двух километрах от станицы, чтобы шумом моторов не выдать своего присутствия. Один мотострелковый батальон окружил станицу, а второй ворвался в село и уничтожил фашистов. Ни одному «фрицу» не удалось уйти. Танкисты расквартировались по домам.

Утром следующего дня военфельдшер Тамара Кукушкина подошла к колодцу, чтобы набрать воды для приготовления пищи. Забросила ведро вниз, но оно там обо что-то глухо стукнулось. Воды не было. Принесли «кошку». Из колодца вытащили трупы 19 наших мальчиков в возрасте от двух до тринадцати лет. Зная, что подходят советские войска, немцы их утопили. Наши воины в гнев неистовствовали. Они клялись отомстить проклятому врагу.

В это время к Тамаре Кукушкиной подошли жители станицы:

— Доктор, помогите одной женщине. Ей плохо.

Наш военфельдшер пошла со станичницами. Они привели её в дом, где отчаянно рыдала молодая женщина. Она вся дрожала. Глаза были безумными.

— Что случилось? — спросила Кукушкина.

— Перед вашим приходом немец-постоялец бросил её двухлетнего ребёнка в печку, потому что тот плакал.

Узнав ещё про одно зверство, танкисты стали рваться в бой. Я отдал приказ атаковать станицу Плесистовскую. На максимальных скоростях танкисты рванулись вперёд и к часу ночи овладели ею. Немцы в панике бежали, бросив машины, склады, оборудование. Нашими трофеями стали не менее 400 машин и 300 мотоциклов. Мы освободили около 300 наших военнопленных, большинство которых сразу же влились в нашу часть.

Но задерживаться на месте мы не имели права и в 4 часа утра двинулись вперёд — для выполнения задачи по захвату переправы через реку Дон и города Калача. На рассвете 22 ноября внезапной атакой 19-я танковая бригада освободила станицу Калачинскую и, не задерживаясь, двинулась вперёд в направлении хутора Ложки и деревни Берёзовки. Это был последний барьер на пути к переправе через Дон. Немцы поняли, что отдать переправу — значит, пропустить наши войска за Дон. Поэтому здесь они заранее организовали оборону. Больше 100 танков немцы использовали как неподвижные огневые точки. Весь рубеж был максимально насыщен миномётами и пулемётами. Огонь был настолько сильным, что наши автоматчики залегли и стали зарываться в землю. Горели наши танки. Но момент упускать было нельзя.

Я встал во весь рост, выхватил маузер и громко скомандовал:

— Вперёд! За мной!

Все поднялись и устремились в атаку. Противник ещё больше усилил миномётный огонь. Мины ложились буквально пехом. Вот уже и окраина Ложков.

— Возьмём деревню! Вперёд! — убыстрял я ход.

Достигнувшие окраину села наши танки были остановлены сильным огнём противотанковых орудий, который из-за укрытий вёл противник. С группой в 40 бойцов я подошёл к высоте перед деревней. В это время ко мне обратился командир взвода автоматчиков Апаршин. Рядом с ним стоял человек, одетый в немецкую форму с нашим автоматом в руках.

— Товарищ подполковник, этот человек возле Ложков добровольно сдался в плен, доложил Апаршин.

— А почему у него наш автомат? — спросил я.

Апаршин ответил:

— Он вместе со мной брал Ложки, а сейчас служит за ординарца. Прошу зачислить его автоматчиком в мой взвод.

Пленный приложил руку к головному убору и обратился ко мне:

— Товарищ командир! Меня зовут Виктор. Я поляк. Мне 21 год. нас заставили насильно воевать против вас, но ближе к передовой не посылали. Сегодня повезло. Я перешёл на вашу сторону и хочу с вами идти в бой.

— Хорошо, — ответил я. — Пойдёте в бой с десантом.

Потом отозвал Апаршина в сторону и сказал:

— Всё же установите за ним наблюдение и проверьте в бою.

— Слушаюсь!

Кто-то из наших танкистов принёс румынский тулуп и бросил его поляку:

— Надень, поляк, а то свои могут убить.

Танки с десантом двинулись вперёд. И на одном из них, обнявшись стояли две фигуры: в телогрейке русский командир Апаршин и в тулупе польский солдат Виктор.

22 ноября 1942 года к 18.00 бригада с боями подошла к высотам левого берега реки Дон. Оставался буквально километр до переправы, но путь преграждало немецкое минное поле. Я приказал командиру батальона майору Боровкову разминировать участок и продолжать движение вперёд.

Несколько раньше наши разведчики сняли охрану моста и переправы на другую сторону реки. Там, за переправой, они заняли круговую оборону и стали держаться до прихода остальных частей бригады. В это время майор Боровков решил вопрос о разминировании минного поля. Ручным способом делать это было опасно и требовало больших затрат времени. А его-то оставалось очень мало: немцы могли взорвать переправу. Майор задумался. «Дайте мне побольше гранат», — наконец

приказал он. Взяв гранаты, майор сел на место водителя танка Т-34 и подвёл машину к минному полю. Открыв люк, он бросил гранату. Но взрыв был слабый, и мины не взорвались. Тогда Боровков запасся противотанковыми гранатами и стал их выбрасывать из люка танка. От каждого взрыва детонировали 3–4 мины. За несколько минут проход для танков был разминирован. Бригада двинулась вперёд на захват моста через Дон. Я шёл в головной колонне мотострелкового батальона майора Минаева. По крутому спуску мы подошли к Дону. Осмотрелись. Лёд был лишь у берега, на расстоянии 10—12 метров. По середине реки льда не было.

В 300—400 метрах вверх против течения мы увидели мост и возле него немецких солдат. Наши разведчики уползли к охране моста и в считанные минуты сняли её. Потом по мосту разведчики переползли на противоположную сторону. Но оказалось, что мост двойной: посередине реки был остров. Там мост прерывался и с другой стороны острова начинался вновь. На острове разведчики наткнулись на землянку, в которой спокойно спали немцы. Их уничтожили. На левом берегу разведчики уничтожили ещё одного немецкого солдата, который дремал у костра.

Вслед за разведкой через мост переправился мотострелковый батальон майора Минаева. Он в нескольких направлениях послал разведчиков. Через некоторое время разведка сообщила, что в северо-западном направлении, в песчаных курганах у хутора Камыши держит оборону группа подполковника Г.Н.Филиппова, командира 14-й мотострелковой бригады. Я приказал просить его прибыть ко мне. Филиппов явился.

— Ты меня спас, — заявил он. — Я почти сутки отбиваюсь от немцев. Они прижали меня к песчаным дюнам.

— А какой состав вашей группы, — спросил я.

— 35 бойцов, несколько танков и один броневик.

По радио я связался с командиром корпуса и доложил ему о группе Филиппова. Мне было приказано подчинить эту группу себе и поставить перед ней боевую задачу. Я поручил Филиппову охранять мост через Дон.

Потеряв переправу, противник оказывал яростное сопротивление на подступах к городу Калачу. Он опирался на мощную систему противотанковых дзотов, траншей и минные поля. Взятие же города Калача означало бы завершение окружения всей группировки противника под Сталинградом.

19-я танковая бригада была почти у конечной цели. К ней приближался 4-й механизированный корпус генерала Вольского, который действовал в составе Сталинградского фронта.

22 ноября в 23 часа офицер связи 26-го танкового корпуса вручил мне боевой приказ: 19-й танковой бригаде с приданным мотострелковым батальоном капитана Кобякова и артиллерийским дивизионом (оба из 14-й мотострелковой бригады подполковника Г.Н.Филиппова), 85-м гвардейским миномётным полком к утру 23 ноября овладеть городом Калач. В 24 часа на командном пункте собрались командиры всех поименованных в приказе частей.

...23 ноября в 3 часа ночи мотострелковый батальон майора Минаева провёл разведку боем. Он установил, что оборону противника можно прорвать одним мощным ударом. Атака была назначена на 7 часов утра, после второго залпа «катюш».

В 7 часов командир танковой роты старший лейтенант Беляков командовал: «По танкам!». Первый залп «катюши» произвели не совсем прицельно, но вторым они точно поразили вражеские позиции. Главные силы нашей бригады перешли в наступление. Немецкие дзоты на окраине города открыли огонь. Стреляя в упор, они подбили шесть наших танков, в том числе и танк командира батальона майора Боровкова. Но он тут же пересел в другую машину и продолжал руководить боем.

По моему приказу к переднему краю была подтянута вся артиллерия. Массированным огнём она начала подавлять немецкие дзоты. В этом бою особенно отличился приданный нам артиллерийский дивизион из 14-й механизированной бригады. Выкатив орудия на прямую наводку, артиллеристы в упор расстреливали дзоты противника. Здесь же, на огневом рубеже, я объявил благодарность личному составу дивизиона.

В то время, когда мы были заняты подавлением вражеских дзотов, немцы сумели сосредоточить у Дона значительные силы и приготовились к контратаке. Но, не дав противнику начать атаку, мы перенесли на его позиции всю огневую мощь нашей артиллерии и танков, а затем перешли в наступление.

...Время подходило к 12 часам дня. Противник продолжал оказывать яростное сопротивление, не уступая нам ни шагу. В это время на высокий правый берег Дона вышли танки 157-й бригады нашего корпуса. Они открыли сильный пушечно-пулемётный огонь по немецким войскам. Наши танковые батальоны смело ринулись вперёд, смяли противника и ворвались в город Калач. Вслед за танками пошли автоматчики. Бой перекинулся в центр города.

В уличном бою за город погиб комсомольский танковый экипаж Григория Гуреева. Все танкисты нашей бригады очень любили этого весёлого москвича. Ворвавшись в город, танк Григория Гуреева быстро мчался по улицам. Огнём пушки и пулемётов, а также гусеницами

танк уничтожил много фашистов, а также их машин. Но на одной из улиц он был подбит и загорелся. Однако танкисты не перестали сражаться. Огненным клубком танк ворвался на окраину города, ведя огонь по врагу. По радио мы услышали слова:

— Товарищи! Это я, Гриша Гуреев. Мой танк подбит, но пока дышим, будем сражаться. Бейте по вражеской колонне на втором километре севернее Калача.

Через некоторое время из танка прозвучали последние слова Гриши Гуреева:

— Товарищ Филиппенко, если будете живы, передайте привет в Москве моей маме. Адрес есть в штабе. Мои товарищи также просят сообщить им домой. Прощайте, друзья...

Мы послали помощь, но она опоздала. Так погибли Григорий Гуреев и его боевые товарищи Иванов и Давидян.

К 14 часам 23 ноября 1942 года Калач был полностью очищен от немецких захватчиков. Стремительные действия наших войск не дали немцам уничтожить электростанцию и другие важные объекты города.

Не задерживаясь в городе, мы повели наступление на хутор Советский, который находился в 2—3 километрах от Калача. Когда бригада проходила вдоль железной дороги, со стороны хутора по нам был открыт огонь из танков. Мы ответили тем же, но дали серию красных ракет «Я — свой». Нам ответили серией ярко-зелёных ракет сугубо немецкого производства. Но у нас с начальником штаба майором П.Г.Бойко вкралось сомнение, так как у «противника» мы заметили ряд танков Т-34. Послали разведку. Она установила, что это части 4-го механизированного корпуса генерала Вольского со Сталинградского фронта, шедшие навстречу нашей бригаде.

Так было завершено окружение всей группировки противника под Сталинградом. Жители города Калача радостно приветствовали танкистов. Нас встретили более 5 000 советских военнопленных, которые перебили охрану лагеря и предателей. Мы захватили крупный немецкий штаб со всеми документами, два фронтовых и один армейский госпиталь, несколько складов боеприпасов, горючего и продовольствия, более сотни легковых автомашин, гараж, мастерские. У станции Калач на железнодорожной платформе наши войска обнаружили 17 танков, перекрашенных в жёлтый цвет. Очевидно, немцы перекрасили эти танки и готовились отправить их в Африку.

Приказом командира корпуса меня назначили комендантом города Калач.

Итак, боевая задача была выполнена. Бригада временно перешла к обороне. Личный состав приводил себя в порядок и готовил материальную часть к дальнейшим боям. Штаб занимался текущими делами

и подводил итоги прошедших боёв. Политотдел занялся созданием местных органов власти. Председателем Калачёвского районного Совета был избран местный житель Иванников. Комендатура прочесала город, его развалины. Были выявлены и обезврежены несколько спрятавшихся немецких диверсантов.

С 25 ноября по 12 декабря 19-я танковая бригада вела бои по уничтожению окружённой группировки противника в районах Сокаревичи, Пять курганов, Мариновке. В этих боях получили тяжёлые ранения военфельдшер Тамара Кукушкина и санинструктор Алла Шестакова. Эти девушки были любимцами всей бригады. Тамара Кукушкина — участница боёв с первых дней войны. Ещё с западной границы она отходила с войсками, защищала Москву, спасала раненых под Воронежем... Алла Шестакова пришла в бригаду накануне Сталинградского сражения.

Тамару Кукушкину из-за тяжёлого ранения эвакуировали вглубь страны, и через несколько месяцев она возвратилась в бригаду. Аллу Шестакову, у которой ранение сначала считали лёгким, эвакуировали в медсанбат корпуса в город Калач. Но у неё открылась газовая гангрена, и спасти её не удалось.

1 декабря личный состав 26-го танкового корпуса был построен на траурный митинг на центральной площади Калача. Здесь в братской могиле было похоронено 240 бойцов и командиров, погибших при освобождении города. На могиле был установлен постамент и лёгкий танк Т-70. Здесь же, в сквере, похоронили санитарку-автоматчицу Аллу Шестакову и на её могиле поставили обелиск со звездой.

9 декабря 1942 года стало знаменательным днём для наших танкистов. 19-я танковая бригада была преобразована в 16-ю гвардейскую танковую бригаду, а наш 26 корпус — в 1-й гвардейский Донской танковый корпус. Указом Президиума Верховного Совета СССР 484 человека нашей бригады были награждены орденами и медалями, а мне было присвоено звание Героя Советского Союза.

ПАРАД ПОБЕДЫ

Из воспоминаний гвардии полковника М.Ф.КЛЫКОВА

Клыкков Михаил Федорович (1909—1982) — профессиональный военный, гвардии полковник, участник Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Родился в 1909 году в станице Гиагинской Адыгейской автономной области (ныне Республика Адыгея) Краснодарского края. В начале 30-х годов участвовал в борьбе с кулацким бандитизмом на Северном Кавказе, затем служил на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Прошел всю Великую Отечественную войну, участвовал в битвах под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, в освобождении Белоруссии и Польши, Берлинской наступательной операции. В 1942—1956 годах адъютант и порученец выдающегося советского полководца, Маршала Советского Союза и Польской Народной Республики К.К.Рокоссовского. Находясь в запасе, активно занимался общественной деятельностью, руководил добровольной народной дружиной по охране порядка в порту г. Сочи. Умер и похоронен в г. Сочи Краснодарского края РСФСР.

Ниже публикуется выдержка из воспоминаний М.Ф.Клыккова о Параде Победы 24 июня 1945 года, участником подготовки и проведения которого он был. Текст воспоминаний приводится с сохранением стилистических особенностей оригинала.

* * *

После окончания войны мне была оказана особая почесть, а именно: участие в Параде Победы.

24 мая 1945 года в штаб 2-го Белорусского фронта пришла шифровка из Генерального штаба. В ней говорилось:

«В ознаменование Победы над Германией в Великой Отечественной войне 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади назначается парад войск Действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона — Парад Победы.

Парад Победы принять Маршалу Советского Союза Г.К.Жукову*. Командовать Парадом Победы Маршалу Советского Союза К.К.Рокоссовскому...»**. И далее шли соответствующие директивы.

В это время мы были в Москве, где К.К.Рокоссовскому 24 мая 1945 года в Кремле Н.М.Шверник*** вручил орден «Победа». Вечером 24 мая в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца К.К.Рокоссовский был на приеме в честь командующих войсками Советской Армии. Здесь же он и узнал, что командовать Парадом Победы будет он.

Пришел домой Константин Константинович счастливый, в хорошем настроении, стал рассказывать. Как прошёл приём, кем и какие тосты были произнесены. Обращаясь ко мне, с радостной улыбкой сказал: «Ну, Михаил Федорович, в связи с активным участием 2-го Белорусского фронта в Берлинской операции мы заслужили высокую честь — командовать Парадом Победы. И что особенно приятно, Верховный Главнокомандующий сказал — по нашей традиции на Красную площадь принимающий и командующий парадом должны выезжать только на конях. Так что готовься, начищай шпоры, вспомним нашу кавалерийскую службу».

По возвращении из Москвы мы приступили к активной подготовке к Параду Победы. И 10 июня 1945 года сводный полк 2-го Белорусского фронта, состоящий из наиболее отличившихся солдат и офицеров, специальным поездом прибыл в Москву.

Участники Парада Победы сводных полков всех фронтов получали и подгоняли специальное парадное обмундирование, которое до прибытия войск готовили почти все швейные фабрики страны. На поле Тушинского аэродрома сводные полки продолжали строевую подготовку к торжественному маршу. Парадное обмундирование офицерам, генералам, маршалам готовилось по индивидуальным заказам в многочисленных мастерских и ателье Москвы. Обмундирование К.К.Рокоссовскому и мне готовили в ателье Генерального штаба. Мерки с нас снимал закройщик

* Жуков Георгий Константинович (1896—1974) — Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза, в период Парада Победы главнокомандующий Группой советских войск в Германии и заместитель Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР.

** Рокоссовский Константин Константинович (1896—1968) — Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза, в период Парада Победы командующий войсками 2-го Белорусского фронта и главнокомандующий Северной группой советских войск в Германии (1945—1949).

*** Шверник Николай Михайлович (1888—1970) — председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1938—1946), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1946—1953).

на дому. К парадной форме кавалеристам и командирам выдавались шпоры. Мы с Константином Константиновичем по кавалерийской привычке со шпорами не расставались и на фронте. Затем мы получили великолепные Златоустовские боевые клинки.

Для принимающего Парад Победы Маршала Г.К.Жукова и его сопровождающего подобрали красивых лошадей белой масти по кличке «Кумир» и «Целебс». Для командующего парадом и его сопровождающего подобрали вороных лошадей по кличке «Полюс» и «Орлик». Кстати, эти скакуны были личные лошади Маршала Советского Союза С.М.Будённого*, который любезно и предоставил их нам с К.К.Рокоссовским.

С большим волнением и удовольствием я после пятилетнего перерыва сел в седло и поскакал. И был счастлив, когда С.М.Будённый похвалил меня за кавалерийскую выправку и умение управлять лошадьми, которые были у него, как он выразился, с норовом. Кстати, С.М.Будённый спросил К.К.Рокоссовского, кто его будет сопровождать на параде, могу порекомендовать опытного полковника — наездника. В ответ Константин Константинович заявил: «Благодарю, но сопровождать меня будет Михаил Федорович, мой порученец; едва ли у Вас найдется лучший наездник, чем он».

Далее предстояло лошадей подготовить к параду. Вот тут мне и пригодилась определённая система занятий с лошадьми, которой я овладел в совершенстве, когда служил в кавалерии. Надо подчеркнуть, что лишь лаской и терпеливым отношением человек может воспитать у лошади добрый нрав, спокойный характер и так приучить к командам, что все движения она будет выполнять легко, свободно, без заметного воздействия со стороны всадника.

Я имел специальный пропуск на Красную площадь и в Кремль. По ночам на Красной площади я и готовил лошадь Константина Константиновича и свою к Параду Победы. В период подготовки лошади находились в Москве в Хамовнических казармах, под наблюдением опытных специалистов по выезде лошадей и коноводов. В определённые дни, а ближе к параду ежедневно в 3—4 часа коноводы приводили лошадей в Кремль, разминали их на кремлёвских аллеях, а затем выводили на Красную площадь. Лошади были подкованы специальными подковами с шипами для безопасного движения по брусчатке Красной площади.

Красная площадь была разбита на квадраты, где условно должны находиться сводные полки фронтов. Было обозначено место находже-

ния Маршала Жукова и Маршала Рокоссовского, место их встречи. Мы полностью воспроизводили действия командующего парадом. Выезжали, встречались, отдавали рапорт, объезжали условные войска. Роль сопровождающего на моей лошади исполнял коновод. Несколько раз, также ночью, мы объезжали Красную площадь с К.К.Рокоссовским.

На Маршала Г.К.Жукова и Маршала К.К.Рокоссовского возлагалась подготовка церемониала Парада Победы, которой они уделяли основное внимание и которая отнимала много времени. Для частых тренировок на лошадях времени у них не хватало. Но поскольку оба они — бывалые, опытные кавалеристы, тренироваться им почти и не требовалось. Последние две репетиции были проведены на площади Тушинского аэродрома и ночью на Красной площади с войсками и оркестром.

Как правило, когда мы по служебным делам приезжали в Москву, я жил на квартире Константина Константиновича. Так было и на этот раз.

Накануне дня Парада Победы Константин Константинович был спокоен, всё было готово. Как показала последняя генеральная репетиция, войска блестяще подготовлены. Он несколько раз повторил слова рапорта и команды.

Раннее утро 24 июня, как обычно, началось у нас с физзарядки, водной процедуры. Затем позавтракали. Хорошее настроение Константина Константиновича не портил и моросящий дождь.

В восьмом часу на машине мы направились в Кремль. Вся Москва в праздничном убранстве, все улицы запружены ликующим народом. На Красной площади и прилегающим к ней улицам выстроились войска. Наши лошади с коноводами находились уже в Кремле и были готовы к параду.

Я проверил правильность седловки, проверили стремя, подтянули подпруги. Перед посадкой на лошадей Константин Константинович, улыбаясь, сказал: «Оказанная честь командовать парадом — это нам награда, Михаил Федорович, за большой и трудный боевой путь, пройденный от Москвы до Берлина, многолетнюю военную жизнь. Так подтвердим звание хороших, бывалых кавалеристов!» — и молодцевато вскочил на лошадь.

К 9 часам войска заняли указанные им места. Мы с К.К.Рокоссовским на вороных конях выехали из Боровицких ворот Кремля и заняли заранее обозначенное место на Красной площади для движения навстречу принимающему парад Маршалу Г.К.Жукову. Вся площадь хорошо просматривалась. Меня не покидало приподнятое праздничное настроение. Не замечая идущего дождя, я любовался и любовался полками войск, стоящими во главе с командующими фронтами, командирами. Все в новых нарядных мундирах, со шпорами и клинками, подтянутые, с замечательной военной выправкой.

* Будённый Семён Михайлович (1883—1973) — советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза.

В 9 часов 45 минут руководители Ленинской партии, Советского правительства поднялись на трибуну Мавзолея. По трибунам прокатилась волна рукоплесканий. Знатные люди страны и многочисленные гости из-за рубежа приветствовали руководителей, поднявшихся на трибуну Мавзолея.

Наши кони замерли в стоянке, как вкопанные.

С десятым ударом Кремлёвских курантов из Спасских ворот выезжает принимающий Парад Победы трижды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

«Парад, смирно!» — командует дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский, — и мы поскакали навстречу Маршалу Жукову.

Трудно передать словами чувства торжественного волнения и гордости, которые испытывал я, когда скакал по Красной площади на тонконогом изящном вороном коне.

Встретившись напротив Мавзолея с Маршалом Жуковым, Маршал Рокоссовский салютует клинком и отдаёт рапорт: «Товарищ Маршал Советского Союза! Войска Действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона построены для парада. Командующий парадом Маршал Советского Союза Рокоссовский», — и передает Г.К.Жукову строевую записку.

Маршал Жуков принимает рапорт и строевую записку. Начинается объезд войск.

Вот Маршал Жуков и Маршал Рокоссовский направляются вдоль фронта застывших войск. Красивое, незабываемое зрелище! Белая лошадь Г.К.Жукова, рядом, отстав на полкорпуса, вороная лошадь К.К.Рокоссовского и сзади на интервал в одну лошадь мы, сопровождающие, на белой и вороной лошади.

Блестят золотом ордена, медали, нашивки парадной формы войск. У всех счастливые торжественные лица. Маршал Жуков здоровается с воинами, поздравляет с Великой Победой! В ответ гремит над площадью многоголосое «Ура!».

Объехав войска, маршалы и их сопровождающие возвращаются к Мавзолею. Спешившись, Маршал Советского Союза Жуков поднимается по ступенькам Мавзолея. Сводный оркестр выходит на середину площади и исполняет «Слався, русский народ!», — музыка Глинки*. Маршал Жуков произносит с трибуны короткую речь, которую заканчивает пламенной здравицей в честь Великой Социалистической Родины — Советского Союза, его Красной Армии и Коммунистической партии — вдохновителя и организатора советского народа в Великой Отечественной войне.

Над площадью гремит троекратное «Ура!». Оркестр исполняет Гимн Советского Союза. Звучат фанфары.

Маршал Рокоссовский подает команду: «Парад, смирно! К торжественному маршу, побатальонно, на двух линейных дистанцию, первый батальон прямо, остальные направо, шагом марш!».

Спешившись, мы передаем коней коноводам и поднимаемся на трибуну Мавзолея. Гремят залпы салюта!

Начался торжественный марш войск. Мимо Мавзолея, мимо переполненных трибун проходят сводные полки фронтов. Открывает Парад Победы сводный полк Карельского фронта. Сводные полки фронтов движутся в той последовательности, как располагались в ходе войны с севера на юг, от Баренцева до Чёрного морей. Фронт за фронтом, полк за полком в сопровождении боевого марша сводного оркестра в 1400 человек.

Над головами воинов алым морем плескались 360 боевых знамён. Едва последние шеренги сводных полков миновали Мавзолей, внезапно оркестр перестает играть. Короткая пауза, полная тишина. Затем тревожная дробь барабанов и на площадь вступает колонна советских солдат, несущих двести вражеских знамен, захваченных в боях с немецко-фашистскими войсками. Несут их солдаты, низко склонив к земле, так, что полотном с отвратительной свастикой волочится по мокрой от дождя брусчатке.

У Мавзолея В.И.Ленина бойцы делают поворот направо, и вражеские знамена летят к подножию Мавзолея. Трибуны взрываются аплодисментами и криками «Ура!».

Мы смотрели на груды мокрых, грязных полотнищ и невольно думалось: пришла долгожданная Победа, мы, воины, помогли своему народу отстоять свободу Родины, вернуть ей мир, и здесь есть частица моего воинского труда.

Но вот опять заиграл оркестр. На Красную площадь вступают войска Московского гарнизона, сводный полк Наркомата Оборона, за ним военные академии, затем мимо трибун на рысях проходит сводный кавалерийский эскадрон на белых лошадях с тачанками и пулеметами. Замыкают парад артиллерия, танки, самоходные орудия.

Парад длился 2 часа. Таких парадов не было за всю историю Советских Вооруженных Сил, и Красная площадь не видела ничего подобного за всё время своего существования.

А на следующий день, 25 июня, в Большом Кремлевском дворце состоялся приём в честь участников Парада Победы. Приём длился всю ночь. Я имел счастье присутствовать на этом приёме.

С тех пор прошло немало лет, но свежи в моей памяти события того знаменательного дня. Это был венец нашей Великой Победы!

*Публикацию подготовил
к. и. н. И.В.КАРПЕЕВ.*

Ю.В.Емельянов

ЛОЖЬ И ПРАВДА О СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

(Продолжение. Начало в № 2 за 2010 г.)

Спекуляции вокруг секретных протоколов к договору 1939 года и факты истории

Требования о признании договора от 23 августа 1939 года незаконным сопровождаются ссылками на секретный дополнительный протокол к нему. Однако, прежде всего, нельзя признавать договор 1939 года незаконным на основании приложений, которые никогда не были оглашены и ратифицированы. Тайные соглашения, до сих пор имеющиеся в международной практике (примером этому является секретное дополнение к действующему и ныне американо-японскому договору о безопасности 1951 г.), заключаются с целью скрыть какие-то действия партнеров от мирового общественного мнения или третьих сторон, но по своей юридической сути касаются лишь сторон, подписавших договор. Любые секретные приложения к договору не имеют законодательной силы, а являются лишь декларациями о намерениях сторон. Тем более их содержание не влечёт каких-либо обязательств для третьих сторон, так как последние не были информированы о них. Секретные соглашения не подлежат ратификации высшими органами государств.

Даже если бы в секретном приложении к советско-германскому договору речь шла о том, что его участники хотели бы присоединить какие-то территории к своим странам, его содержание не означало бы незаконности открытого договора. Однако в тексте секретного дополнительного протокола к договору от 23 августа 1939 года, на который принято ссылаться, о таких намерениях не говорилось.

ЕМЕЛЬЯНОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, доцент, лауреат Международной премии им. М.Шолохова.

Текст этого протокола, переведённый с немецкого языка и на который постоянно ссылаются, звучит так: «По случаю подписания пакта о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся представители обеих Сторон обсудили в строго конфиденциальных беседах вопрос о разграничении их сфер влияния в Восточной Европе. Эти беседы привели к соглашению в следующем:

1. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих прибалтийским государствам (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР. В этой связи заинтересованность Литвы в районе Вильнюса признана обеими сторонами.

2. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут разграничены приблизительно по линии рек Нарев, Висла и Сан. Вопрос о том, желательна ли в интересах обеих сторон сохранение независимости Польского государства и о границах такого государства, будет окончательно решен лишь ходом будущих событий. В любом случае оба Правительства разрешат этот вопрос путем дружеского согласия.

3. Касательно Юго-Восточной Европы Советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях.

4. Данный протокол рассматривается обеими Сторонами как строго секретный».

Прежде всего возникает вопрос: а существовал ли такой протокол и дополняющий его протокол от 28 сентября 1939 года? Сотрудник КГБ СССР, являвшийся консультантом комиссии II съезда народных депутатов СССР и поработавший немало в главных архивах страны, В.А.Сидак не раз писал, что до сих пор никто не видел подлинников этих протоколов, вокруг которых кипело столько страстей. То, что выдают за фотокопии с исчезнувших протоколов, доказывает Сидак, является фальшивкой. В своих публикациях он приводит убедительные свидетельства очевидных несоответствий используемых до сих пор фотоматериалов требованиям делопроизводства. Он указывает на грубые ошибки, в том числе и грамматические, в приводимых текстах, которые, скорее всего, стали следствием несовершенного перевода с немецкого на русский язык изготовителями фальшивок.

Однако в ходе подготовки ко II съезду народных депутатов СССР большинство членов комиссии решило считать текст «протоколов» подлинным. Валентин Сидак в беседе с обозревателем «Правды» Виктором Трушковым говорил, что во время работы комиссии по подготовке доклада по договору А.Н.Яковлев и его заместители Ю.Н.Афанасьев, В.М.Фалин, Э.Лимаа работали спянной командой. Им оказывали поддержку и другие члены комиссии, такие как небезызвестный В.Ландсбергис, а также В.Коротич, главный редактор журнала «Огонек». По словам Сидака, «всем несогласным с ... выработанной на самом вершине политической линии выкрутили руки —

и учёным, и привлеченным экспертам. Об этом ... поведал ведущий специалист по советско-германским отношениям, президент Ассоциации историков Второй мировой войны О.А.Ржешевский. Комиссия опрашивала каких-то липовых свидетелей, занималась по сути детской самодеятельностью, а серьёзная экспертиза так и не была проведена — говорю об этом вполне ответственно. Эксперты КГБ, также привлекавшиеся к работе комиссии, рассказали руководству ведомства немало интересных деталей о царившей там атмосфере».

Хотя в своем докладе на II съезде Яковлев не решился объявить договоры 1939 года незаконными, он подверг атаке содержание «секретных дополнительных протоколов». По словам Сидака, «Яковлев вешал народным депутатам СССР лапшу на уши, когда утверждал, что «графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствующие последующим событиям содержанию протокола подтверждают факт его существования и подписания». Ничего они не подтверждают!».

Сидак вообще сомневается в существовании протоколов. Он отмечал: «Любой грамотный юрист, любой эксперт-криминалист тотчас предметно и убедительно докажет, что достоверность документа по копии (тем более по фотокопии!) установить нельзя. Подобные виды экспертных исследований проводятся исключительно по оригиналам документов: только они имеют доказательную силу в суде и иных юридических инстанциях». Сидак добавлял, что, несмотря на давление председателя комиссии Яковлева, специалисты Научно-исследовательского института КГБ отказались «признать достоверность материалов по фотокопиям. Сомневается, кстати, в подлинности секретных протоколов и внук Молотова, известный политолог В.Никонов, ссылаясь, как на материалы Ф.Чуева, так и на собственные беседы с дедом».

И всё же нет сомнения в том, что определённые договоренности о разделе «сфер влияния» были достигнуты в ходе переговоров 23 августа, а затем во время переговоров 28 сентября 1939 года. О рубеже между этими «сферами влияния» не раз шла речь в переписке между внешнеполитическими ведомствами СССР и Германии 1939—1941 годов. Однако эти и другие ссылки на эти переговоры показывают, что достигнутые соглашения не были полностью отражены в текстах, на которые принято ссылаться. Так, в своих предсмертных воспоминаниях министр иностранных дел фашистской Германии И.Риббентроп писал, что переговоры о заключении договора в Кремле застопорились из-за того, что советская сторона проявила твердость в вопросе «о порте Либан (Лиепаяя. — Ю.Е.), на который русские претендовали как на сферу своих интересов». Не исключено, что Советское правительство, помнившее о судьбе литовского города Клайпеда (Мемеля), который был аннексирован Германией в конце марта 1939 года, требовало специально оговоренных гарантий относительно того, что Лиепаяю (Либан) не постигнет судьба Клайпеды.

Риббентроп отмечал: «Хотя я имел неограниченные полномочия для заключения договора, я счёл правильным, учитывая значение русских требо-

ваний, запросить Адольфа Гитлера. Поэтому переговоры были на время прерваны и возобновились в 10 часов вечера, после того как я получил согласие фюрера». Однако в многократно процитированных текстах «протоколов» нет ни единого упоминания о городе Либан, или Лиепая, из-за которого чуть не сорвалось подписание договора о ненападении. Поскольку Советское правительство придавало столь большое значение договоренности по этому портовому городу, то почему же его руководители не настояли на включении пункта о достигнутой договоренности относительно него в протоколе к договору? Ведь в том тексте протокола, на который ссылаются, особо оговорено о судьбе Вильнюса (Вильно), относительно которого не было споров в ходе переговоров. Создается впечатление, что Сидак прав, и используемые ныне тексты секретных протоколов были, по меньшей мере, произвольно искажены, так как не отражают все достигнутые договоренности.

Как было сказано, нет никаких свидетельств того, что Советское правительство и правительство Германии договаривались о присоединении тех или иных территорий к своим странам путём их завоеваний. Более того, в своих воспоминаниях Риббентроп утверждал, что он «заверил Сталина, что с германской стороны будет предпринято всё, чтобы урегулировать вопрос с Польшей дипломатическо-мирным путем». Таким образом, ни в тексте договора, ни даже в тексте сомнительных по своему виду и содержанию протоколов, ни в устных переговорах не шла речь о том, что две страны намереваются покорить другие страны.

Риббентроп уверял, что инициатором постановки вопроса о «сферах влияния» был И.В.Сталин. Имело ли Советское правительство право и основание требовать определения «сфер влияния» в связи с подписанием договора о ненападении Германии? Для ответа на этот вопрос надо обратить внимание на международную обстановку, в которой проходили переговоры в Кремле. Несмотря на указанные заверения Риббентропа о мирных намерениях Германии, вряд ли у советских руководителей сохранялись иллюзии относительно того, что конфликт между Германией и Польшей не приведёт к войне. Германия была заинтересована в том, чтобы СССР не вступил в войну на стороне Польши. Советский Союз был заинтересован в том, чтобы в случае почти неизбежной победы Германии над Польшей, на тогдашней польско-советской границе СССР не появились бы германские войска. Ведь тогда они могли оказаться в опасной близости от Минска и Киева.

Кроме того, было известно, что после подписания Эстонией и Латвией договоров о ненападении с Германией в июне 1939 года в течение всего лета сотрудничество прибалтийских стран с «третьим рейхом» неуклонно углублялось. В августе 1939 года Эстония и Латвия подписали с ним секретные соглашения о гарантиях их границ. Правительство же Литвы согласилось с проектом секретного договора, предложенного Германией, который предусматривал установление «протектората германского рейха».

В течение августа правящие круги Прибалтики готовились к большим событиям. В отчете советского полпреда в Эстонии К.П.Никитина за период

с 25 июля по 23 августа 1939 года говорилось о широко распространённом в Эстонии убеждении в том, что «Германия, собрав урожай, должна была начать войну, и не с кем иным, как с СССР... Поэтому эстонское правительство принимало все меры к тому, чтобы к этому сроку провести и закончить подготовку общественного мнения. На певческих праздниках произносили политические речи, в которых развивали теорию эстонского нейтралитета, позволяя неоднократно резкие выпады по поводу гарантий, которые якобы СССР навязывает прибалтийским странам вопреки и помимо их желаний».

Одновременно в прибалтийских странах усиливались военные приготовления. Укреплялось военное сотрудничество Эстонии, Латвии и Финляндии. Шла подготовка к строительству автостреды от Восточной Пруссии через страны Прибалтики к советской границе. Как сообщал Никитин, «давнишний план соединения морских, воздушных, железнодорожных и шоссейных путей для нанесения молниеносного удара отнюдь не потерял ни на минуту своей актуальности». Полпред информировал, что «в соответствии с военными приготовлениями проведён в жизнь закон о создании в промышленности и торговле двухмесячных запасов сырья и фабрикатов, а среди населения двухмесячных запасов продовольствия».

Советское правительство отдавало себе отчёт в том, что в случае войны с Польшей германские войска могут вступить в прилегающие к ней прибалтийские государства и без труда захватить их. В этом случае германские войска могли бы оказаться на расстоянии нескольких десятков километров от Ленинграда. Не исключалась также возможность и того, что германские войска могли быть введены в Финляндию и в этом случае оказались бы в 30 километрах от Ленинграда.

Зависимость Германии от румынской нефти делало вероятными попытки Гитлера захватить Румынию, которая ещё в 1918 году аннексировала Бессарабию. Между тем СССР никогда не признавал эту аннексию, и на всех советских географических картах того времени Бессарабия обозначалась красной краской, перечёркнутой штриховкой. Особое примечание указывало на то, что эта советская территория захвачена Румынией. В случае же захвата немцами Румынии и Бессарабии их войска оказывались на расстоянии пешего перехода в несколько часов от Одессы.

Поэтому Сталин мог настаивать на том, что отказ СССР от вступления в войну против Германии в случае её нападения на Польшу был обусловлен установлением рубежа, дальше которого германские войска не пойдут на восток. При этом он мог требовать чёткой договоренности относительно тех городов и портов прибалтийских государств, в которых не могли бы быть размещены германские военные базы. Отсюда и его озабоченность статусом Либавы (Либава).

Осуждение того, что, защищая интересы своей страны, правительство СССР добивалось договоренностей о «сферах влияния» (запротоколированных или устных), игнорирует историческую реальность тех лет. Известно, что Англия, энергично защищавшая на московских переговорах 1939 года

суверенные права Прибалтики, Румынии, Польши, когда вставал вопрос о пропуске советских войск к германским границам, действовала иначе, когда в ходе Второй мировой войны возникла опасность Суэцкому каналу, и оккупировала Египет вопреки протестам египетского правительства. Аналогичным образом в 1941 году Советский Союз и Великобритания приняли решение ввести свои войска на территорию Ирана, когда возникла угроза установления там прогерманского режима, не учитывая мнение иранского шаха. В 1942 году США и Англия направили свои войска во французский протекторат Марокко, презрев необходимость испросить на то разрешение у марокканского султана и правительства Виши, с которым США поддерживали дипломатические отношения.

В значительной степени такие действия были обусловлены вопиющим игнорированием международного права Германией и её союзниками по «Антикоминтерновскому пакту», свидетельством чего были захваты Японии в Китае, оккупация фашистами Эфиопии, а также Албании, Греции, Австрии и многих других стран Европы. Судьбы нейтральных Голландии и Дании показали, что соблюсти нейтралитет во Второй мировой войне было практически невозможно. В реальной исторической обстановке тех лет у прибалтийских стран и Польши не оставалось шансов на сохранение неприкосновенности своих границ.

О том, что договор о ненападении и иные договоренности, достигнутые в ходе переговоров 23 августа 1939 года, не был «пактом о разделе стран» свидетельствовали дальнейшие события. В ходе них интерпретация понятия «сфера влияния» и линии раздела между «сферами влияния» во многом зависела от конкретного положения в той или иной стране или на той или иной территории.

Об этом свидетельствовал ход войны, начавшейся 1 сентября 1939 года. С первых же дней после начала войны правительство Германии попыталось интерпретировать договор о ненападении как соглашение о совместных советско-германских военных действиях против Польши, но не получило поддержки от правительства СССР. С начала сентября 1939 года Риббентроп направлял одну телеграмму за другой в Москву, призывая своего посла в СССР В. фон Шуленбурга добиться вступления СССР в войну против Польши.

Москва же строго держалась буквы договора, который предусматривал лишь обязательство о ненападении двух стран и договоренность о демаркационной линии по рекам Нарев, Висла и Сан, что предполагало лишь невмешательство двух стран в чужие «сферы влияния». Советское правительство не желало стать союзником Германии в войне, в которую уже вступили Франция и Великобритания. К тому же Советское правительство не могло исключать возможности того, что «странная война», которая велась на Западном фронте, увенчается новым «Мюнхеном» и Германия сможет перебросить все свои вооруженные силы на восток и атаковать СССР из оккупированных областей Польши.

Отвечая на очередное послание Риббентропа, В.М.Молотов 9 сентября писал о том, что Красная Армия не готова для вступления в Польшу. Он замечал, что, хотя «уже было мобилизовано более трёх миллионов человек», но потребуется «ещё две-три недели для приготовлений». Между тем число мобилизованных в Красную Армию уже превышало численность немецких войск, действовавших в Польше. Ясно, что Советское правительство готовило эти силы не для войны против почти полностью уничтоженной немцами польской армии, а для возможного отпора германским вооружённым силам, если они нападут на Красную Армию. У советских руководителей не было оснований полагать, что германское правительство будет соблюдать подписанный им договор о ненападении. Также ясно, что Советское правительство желало оттянуть возможное столкновение с немецкими войсками хотя бы на две-три недели, то есть до того времени, когда начнутся осенние дожди и немцы вряд ли захотят начать в этих погодных условиях поход на Москву, который неизбежно затянулся бы до зимних морозов.

16 сентября в Москве было получено новое послание Риббентропа, в котором говорилось: «Если не будет начата русская интервенция, неизбежно встанет вопрос о том, не создаётся ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум». Риббентроп заявлял, что «могут возникнуть условия для формирования новых государств». Германское правительство недвусмысленно намекало на готовность создать «западноукраинское государство», учитывая многолетние связи нацистов с украинскими националистами.

Риббентроп предложил Молотову проект совместного коммюнике, в котором обе страны сообщили бы о намерении «положить конец нетерпимому далее политическому и экономическому положению, существующему на польских территориях». В проекте коммюнике Германия и СССР объявляли «своей общей обязанностью восстановление на этих территориях, представляющих для них естественный интерес, мира и спокойствия и установления там нового порядка путем начертания естественных границ и создания жизнеспособных экономических институтов». Было очевидно, что через 3 недели, после достигнутых в конце августа договоренностей, германское правительство уже собиралось их пересмотреть и было готово расширять свою «сферу влияния» на восток.

Так перед СССР встал сложный выбор: или оттягивать срок вступления Красной Армии в Польшу и получить в западных областях Украины и Белоруссии прогерманский режим, или выступить без промедления, но тем самым, возможно, ускорить военное столкновение с германскими войсками. В то же время принять предложение Риббентропа о совместном коммюнике означало, что Советское правительство объявляло себя соучастником в строительстве «нового порядка» в Польше и вступало в войну против Франции и Великобритании.

В результате было принято решение, чреватое возможным обострением советско-германских отношений. 16 сентября в 6 часов вечера Молотов

в ответ на заявление Риббентропа сообщил Шуленбургу, что Красная Армия собирается перейти границу «завтра или послезавтра». Вместе с тем он сказал, что «в совместном коммюнике уже более нет нужды; Советский Союз считает своей обязанностью вмешаться для защиты своих украинских и белорусских братьев и дать возможность этому несчастному населению трудиться спокойно». По словам Шуленбурга, Молотов признавал, что «планируемый Советским правительством предлог содержал в себе ноту, обидную для чувств немцев». В то же время, явно не желая того, чтобы Германия успела выступить с протестами против такого объяснения действий СССР, советские руководители через 7 часов снова вызвали Шуленбурга в Кремль. Там Сталин лично объявил германскому послу, что через 4 часа Красная Армия пересечёт польско-советскую границу.

В своей ноте от 17 сентября правительство СССР объявляло: «Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР... Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии».

Советские войска, перешедшие границу 17 сентября, были встречены всеобщим ликованием. В своем исследовании «Революция из-за границы», подготовленном на основе записей поляков, покинувших СССР вместе с армией Андерса в 1943 году (то есть лиц заведомо недружественных по отношению к Советскому Союзу), Я.Гросс писал: «Следует отметить и сказать это недвусмысленно: по всей Западной Украине и Западной Белоруссии, на хуторах, в деревнях, в городах Красную Армию приветствовали малые или большие, но в любом случае заметные, дружелюбно настроенные толпы... Толпы сооружали триумфальные арки и вывешивали красные знамена (достаточно было оторвать белую полосу от польского флага, чтобы он стал красным)... Войска засыпали цветами, солдат обнимали и целовали, целовали даже танки... Иногда их встречали хлебом и солью». Разве где бы то ни было так встречали оккупантов?

Изыявления радости по поводу прихода Красной Армии, освобождавшей их от режима национальной дискриминации, сопровождалась взрывом ненависти по отношению к польской армии. Как отмечал Гросс, «части польской армии, перемещавшиеся через восточные воеводства, — их всего было несколько сот тысяч солдат — во многих случаях наталкивались на недружественное местное население. Свои последние бои польская армия на своей территории вела против украинцев, белорусов, евреев». Так как местное население обращалось за помощью к советским войскам, в эти стычки втягивалась и Красная Армия. Этим во многом объяснялись потери среди Красной

Армии. «Гражданское население (главным образом поляки), — писал Гросс, — присоединилось к разрозненным частям польской армии и активно сражалось вместе с ними против советских войск. Было немало примеров такого рода, и в дальнейшем это способствовало отношению советских властей к гражданскому населению как к противозаконным элементам».

Попытки же бывших польских офицеров организовывать среди местного польского населения заговоры против новой власти вызывали повальные аресты поляков, особенно военных. Многие из них были отправлены в лагерь или высланы вглубь СССР. В последующем за рубежом неоднократно повторялась фальшивка фашистов от 1943 года о расстреле польских офицеров сотрудниками НКВД в Катынском лесу весной 1940 года. В то же время ещё до освобождения Смоленска Красной Армией международные эксперты из комиссии, направленной немцами в Катынский лес, установили, что пули, которыми были расстреляны польские офицеры, были немецкой марки «Гезо», серия Д, калибр 7,65 мм. Эти пули использовались в пистолетах, которые были на вооружении у германской армии. Поскольку весной 1940 года СССР ещё не начал войну с Германией и Красная Армия не захватывала немецких трофеев, у советских солдат таких пистолетов не было. Признав немецкую природу пуль, Й.Геббельс, который был инициатором антисоветской пропагандистской кампании вокруг Катыни, записал в своем личном дневнике 8 мая 1943 года: «Если это станет известно врагу, то от всей катынской истории придется отказаться». В последующем были представлены и другие свидетельства того, что уничтожение польских офицеров было совершенно немцами. Однако, игнорируя неопровержимые факты и ссылаясь на явно сфабрикованные материалы, вроде тех, что появились стараниями сотрудников президентской администрации Б.Ельцина, современные фальсификаторы истории продолжают утверждать об убийствах польских офицеров советскими властями.

Недружелюбное отношение к Красной Армии со стороны польского населения заставило Советское правительство пересмотреть договоренности, которые были достигнуты 23 августа относительно демаркационной линии между «сферами влияния». Она предусматривала, что часть территории Польши с чисто польским населением окажется за пределами германской «сферы влияния». Между тем ещё во время Польского похода 1920 года Сталин отмечал, что пока Красная Армия шла по Западной Украине и Западной Белоруссии её войска встречали поддержку, но ситуация изменилась, как только она вступила на земли, где преобладали поляки. По его инициативе демаркационная линия между «сферами интересов», о которой была достигнута договоренность 23 августа 1939 года, не превратилась в новую государственную границу между Германией и СССР. Договор о дружбе и границе между СССР и Германией, подписанный 28 сентября 1939 года, устанавливал германо-советскую границу в основном по так называемой «линии Керзона», которая соответствовала рубежу между землями с преобладанием польского населения и землями с украинским и белорусским населением.

Так была осуществлена первая поправка к одной из важных договоренностей о демаркационной линии между «сферами влияния».

Подписание договора о границе сопровождалось достижением новых договоренностей и относительно «сфер влияния» в Прибалтике. Германия соглашалась на то, что не будет осуществлять свою экспансию в Литву, включенную теперь в «сферу влияния» СССР. Так договоренности 23 августа 1939 года были сильно изменены менее чем через месяц после их достижения.

После 17 сентября 1939 года западная граница СССР была отодвинута на запад и угроза захвата германскими войсками Минска и Киева и быстрого приближения к Москве в первые же дни войны была ослаблена.

Советское правительство принимало меры и для укрепления безопасности страны на северо-западе. Подписание договора 23 августа 1939 года резко изменило обстановку в трёх государствах Прибалтики, правящие круги которых до тех пор энергично развивали сотрудничество с Германией. Советский полпред в Таллине Никитин писал, что «заключение между СССР и Германией пакта о ненападении произвело настолько ошеломляющее впечатление», что эстонское правительство «буквально растерялось и чувствовало себя первое время совершенно дезориентированным. Правительство, столько времени подготавливавшееся к войне с СССР на стороне Германии, тайно подстрекаемое Англией к пропуску немецких войск через свою территорию, правительство, распространявшее и муссировавшее слухи о проснувшемся красном империализме СССР и об агрессивных планах СССР под видом «гарантий» о неприкосновенности прибалтийских стран, теперь вдруг увидело, что все его усилия в этом направлении оказались напрасными. Тщательно культивируемая и распространяемая в народе мысль о том, что Эстония ... теперь, при наличии предстоящей схватки между Германией и СССР, приобретает значение фактора огромной важности, от которого зависит склонение в ту или иную сторону чаши весов при раз решении исхода предстоящей борьбы, вдруг потеряла всякую значимость, и все эти махинации, коими стремились «поднять дух» эстонского народа, обнажились во всей их мизерности... Для воображаемой эстонцами великой исторической миссии «вершителя судеб» двух больших государств необходимости не было и раньше, а теперь и эта видимость отпала... Эта чёрствая действительность сильно обескуражила эстонские руководящие круги, лишила их мнимой роли и отняла надежду на скорый разгром ненавистного им коммунистического колосса, расправа с которым была им так близка и по вкусу. Советский Союз ... вдруг как бы заново встал перед Эстонией в своей силе и мощи и заставил трезво взглянуть на окружающие события».

Главнокомандующий эстонской армией генерал Й.Лайдонер позже вспоминал, что сразу после заключения советско-германского договора о ненападении, президент Эстонии К.Пятс «предложил послать кого-либо из военных немедленно в Берлин, чтобы постараться узнать через военные круги, а если можно — через адмирала Канариса истину по этому вопросу. Я пред-

ложил послать туда полковника Маазинга, как наиболее известного Канарису. В тот же день или днём позже Маазинг вылетел в Берлин и очень быстро вернулся обратно. Особенных результатов он там не достиг, так как адмирал Канарис заявил ему, что относительно договора с Советским Союзом он ничего сказать не может. По возвращении из Германии Маазинг был настроен пессимистически. Во время доклада о результатах поездки в Берлин он заявил мне, что лучше было бы нам до заключения договора начать войну с СССР».

Эстонское правительство, подчеркивал советский полпред в своей депеше в Москву, «было и остается враждебным Советскому Союзу. При всем стремлении эстонских правящих кругов говорить о войне нейтрально — их симпатии с Гитлером, с фашизмом». В то же время, как отмечал Никитин, «фашистски настроенные круги (крупные промышленники и торговцы) в пакте о ненападении Германии с СССР видели измену со стороны Гитлера и, не стесняясь, говорили: «Продал, подлец!». Как указывал полпред, «развернувшиеся мировые события стратегически поставили Эстонию в такое положение, что она очутилась лицом к лицу (наедине) с красным коминтерновским восточным соседом, который не только сейчас не заикается о каких бы то ни было гарантиях, а того и гляди захочет вдруг вернуть свою бывшую провинцию, если не всю, то по крайней мере пограничные районы, заселенные таким ненадёжным и беспокойным в силу национальных со стороны эстонцев издевательств русским населением. Эта боязнь заставила их вновь гнать войска на эстонско-советскую границу и переносить часть укреплений, а частично и строить их заново, на левый берег реки Наровы».

В то же время начало войны прервало торговые связи Эстонии с рядом стран. Последовавшее ухудшение экономической обстановки заставляло и часть правящих кругов Эстонии задумываться о расширении сотрудничества с Советским Союзом. Подобные настроения широко распространялись среди различных слоев населения. Как отмечалось в отчёте полпреда, эта «группа, довольно разнообразная по своему социальному положению, но ненавидящая немецкое прежнее баронство и хорошо помнящая их владычество, говорила, что они с большой охотой готовы пойти под власть СССР... Характерно поведение коммерсантов-евреев. Они открыто говорят: «Чёрт с ними, с магазинами, лишь бы пустили в Россию, всё отдадим...». О простом рабочем классе и пограничном русском трудовом крестьянстве не говорю. У этих настроения определённее: хотят жить с СССР».

Следует учесть, что молниеносная победа Германии над Польшей привела к быстрой смене настроений в ряде прибалтийских стран. Несмотря на существование советско-германского договора о ненападении, в правящих кругах Эстонии возрастали надежды на то, что Германия их поддержит по мере успехов германского оружия в Польше. «Если они в начале войны выражались очень осторожно, но с безусловной симпатией к Германии, — писал в своем отчёте Никитин, — то теперь с победой Германия им даёт каменного угля, ибо польские рудники забраны немецкими войсками, также даёт им и железа, ибо с металлических заводов за счёт Польши также мож-

но уделить им часть. Одним словом, начали сквозить ноты..., что, мол, «и без вас обойдемся».

Эти настроения подогревала наиболее состоятельная часть немецкого меньшинства, проживавшего в Эстонии. Позже в своей беседе с полпредом СССР председатель Государственного совета Эстонии М.И.Пунга сообщал, что ведущие деятели немецкого меньшинства в Эстонии направили Гитлеру петицию с призывом к оккупации страны.

Уверенность, что Германия помешает вступлению советских войск в Эстонию, после побед вермахта в Польше, проявлялась в поведении эстонской дипломатии. Вслед за Р.Маазингом в Берлин был направлен агент эстонской политической полиции барон А.Юксюль с тем же поручением — выяснить, как советско-германский договор отразится на судьбе Эстонии. Барона обнадёжили, а вскоре в середине сентября 1939 года в Таллин прибыл руководящий работник немецкой разведки доктор Клее. Из бесед с ним ведущих членов правительства Эстонии последним стало ясно, что война Германии с Советским Союзом лишь отложена по стратегическим соображениям, а подготовка к войне будет продолжаться.

24 сентября в Москву прибыл министр иностранных дел Эстонии К.Селтер для подписания советско-эстонского договора о торговле. В ходе переговоров с Селтером Молотов заявил о неудовлетворительном состоянии советско-эстонских отношений. Селтеру был представлен проект договора о взаимопомощи, в соответствии с которым СССР получал возможность размещать на территории Эстонии военно-воздушные, военно-морские базы и сухопутные войска. Делегация Эстонии отказалась подписать договор и покинула Москву.

Как сообщалось в докладной замнаркома внутренних дел СССР И.И.Масленникова от 27 сентября, «в прилегающей к СССР пограничной полосе Эстонии, под видом проведения осенних маневров, происходило сосредоточение полевых частей эстонской армии. Граница была усилена. На отдельные кордоны были доставлены станковые пулеметы и установлены орудия в направлении СССР. В районе Усть-Нарова отмечалось передвижение танков. В город Нарва прибыло несколько войсковых подразделений, приведённых в боевую готовность. На начало октября был намечен призыв состава 1909—1916 годов рождения, а приписанных к артиллерийским частям — в возрасте до 40 лет». В свою очередь, по сведениям эстонских властей, к границам Эстонии было подведено около 160 тыс. советских войск.

Одновременно сразу после предложения Молотова Селтеру о заключении договора о взаимной помощи эстонское правительство вновь направило своих эмиссаров в Берлин — полковника Маазинга и барона Юксюля. Вернувшись в Таллин, они сообщили: что германское правительство рассматривает размещение советских войск на эстонской территории как временное явление.

Как утверждал в своих воспоминаниях Х.Р.Лессер, бывший адъютант главнокомандующего эстонской армии генерала Лайдонера, в своём письме Пятсу

Гитлер заявил, что Германия не будет возражать, если в Эстонии будут размещены советские войска. В то же время Гитлер просил эстонское правительство «потерпеть» до осени 1940 года. Это письмо во многом объясняло последующее поведение Пятса и его окружения. В эти дни Лайдонер заявил: «Если бы была надежда, что откуда-нибудь придёт помощь..., то мы бы воевали».

Однако не только отказ Германии, не желавшей в это время идти на ухудшение отношений с СССР, но и широкая оппозиция такому союзу в Эстонии не позволяли правящим кругам республики взяться за оружие. Признавая непопулярность проектов эстонско-советской войны, Лайдонер говорил: «Не трудно предсказать, каково было бы влияние коммунистической пропаганды в случае развязывания этой войны... Кроме всего прочего, трудно начать войну, когда тебе предлагают договор об оказании помощи».

28 сентября, в тот же день, когда был подписан советско-германский договор о дружбе и границе, Эстония и СССР подписали договор о взаимной помощи. Как подчёркивал Риббентроп в телеграмме Гитлеру, направленной в тот же день из Москвы, договор не означал «упразднения эстонской системы правления».

Однако на следующий же день Гитлер отдал приказ о перемещении в Германию 86 тыс. немцев, проживавших в Эстонии и Латвии. (Позже Германия подписала договоры с Эстонией и Латвией о репатриации из этих республик лиц немецкой национальности. По договору с Латвией от 30 декабря 1939 года выезд из Латвии подлежали немцы, которые до 15 декабря 1939 года выскажут свое желание отказаться на вечные времена от латвийского гражданства).

Хотя эстонское правительство знало, что уже не может рассчитывать на поддержку Германии, министр иностранных дел Эстонии Селтер в ходе переговоров в Москве старался свести к минимуму усиление влияния СССР на свою страну, а потом отверг советское предложение о размещении в Эстонии 35 тыс. красноармейцев и соглашался лишь на 15 тысяч. Тогда участвовавший в переговорах Сталин предложил ограничиться 25 тысячами, заметив при этом: «Не должно быть слишком мало войск — а то вы их окружите и уничтожите».

В соответствии с пактом о взаимопомощи СССР и Эстония обязывались «оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III баз».

Третья статья определила право Советского Союза «иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене». Договор закреплял за СССР право держать на участках, отведённых под базы и аэродромы, «ограниченное коли-

чество советских наземных и воздушных вооружённых сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением».

Участники договора обязывались не участвовать в союзах или коалициях, направленных против другой стороны. СССР обязывался «оказывать эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами». В договоре подчеркивалось: «Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности, их экономической системы и государственного устройства».

Договор, подписанный в Москве, соответствовал всем нормам международного права и был зарегистрирован в Лиге Наций 13 октября 1939 года за номером 4 643 в Официальном Регистре договоров Секретариата в соответствии со статьей 18 Устава этой организации. Это свидетельствует о том, что никто не сомневался в законности этого договора, который ныне кое-кем считается следствием «преступного пакта Молотова — Риббентропа».

И хотя советско-эстонский договор не посягал на суверенитет страны, Никитин так характеризовал реакцию верхов Эстонии: «Правящая буржуазная эстонская верхушка, промышленная буржуазия заключали пакт о взаимопомощи с большим недоверием и неохотой. В приходе Красной Армии видели подрыв своего господства, видели начало своего конца». Особенно негативной была реакция эстонских военных. «В правительстве при обсуждении вопроса о заключении эстонско-советского пакта выступали яркими противниками заключения этого пакта генерал Лайдонер и бывший премьер-министр Энпалу... Эстонское высшее офицерство настроено было всё время против СССР, шло всецело за Лайдонером и не сочувствовало пакту. В особенности враждебно настроен кайцелит», то есть правые вооруженные отряды.

В то же время отказ Германии воспрепятствовать советско-эстонскому договору и начавшийся вскоре выезд десятков тысяч немцев из страны вызвал искреннюю позитивную реакцию в широких народных массах. Как отмечал Никитин, «эстонцы выражают чувство удовлетворения по поводу отъезда немцев из Эстонии. Своё удовлетворение их отъездом они обосновывают тем, что немцы всегда в Прибалтике вели себя как завоеватели и поработители. Вместе с экономическим угнетением они несли с собой и национальное угнетение, они стремились уничтожить национальную культуру и т. п. ...Фашизм, который упорно прививали немцы в Эстонии и который был по нутру правящей эстонской буржуазии, взятый вместе с воспоминаниями о немцах как завоевателях, родил в эстонских широких кругах чувство ненависти. Хозяиничанье немцев и их заносчивость по отношению к эстонскому населению, угроза полным порабощением, если придёт Гитлер, ещё больше разжигали у эстонцев чувство ненависти к немцам».

Заключение советско-эстонского договора породило у трудящихся Эстонии надежды на перемены в стране. Никитин записал в своём дневнике, что в советско-эстонском договоре «рабочие круги, крестьянство и интеллигенция

видели ... предпосылку и удобный момент для борьбы с реакционным правительством за свои права. Эстонско-советский пакт и вступление советских войск на территорию Эстонии расценили по аналогии с Западной Белоруссией и Украиной. Отсюда различного рода делегации рабочих союзов: текстильщиков, деревообделочников и т. д. с просьбами о смирении с советскими профсоюзами, с жалобами на притеснение профсоюзов эстонским правительством, с жалобами на аресты и усиление режима Пятса-Лайдонера».

Вскоре после подписания договора с Эстонией, 2 октября, в Москве начались советско-латвийские переговоры. Во встрече с латвийской делегацией принял участие Сталин. По словам латвийского министра иностранных дел В.Мунтерса, Сталин заявил: «Прошло двадцать лет; мы окрепли, и вы окрепли. Мы хотим с вами поговорить об аэродромах и обороне. Мы не навязываем вам нашу Конституцию, органы управления, министерства, внешнюю политику, финансовую политику или экономическую систему. Наши требования диктуются войной между Германией, Францией и Великобританией. Если мы договоримся, появятся очень благоприятные условия для коммерческих договоров. Австрия, Чехословакия и Польша как государства уже исчезли с карты. Другие тоже могут исчезнуть. Договоры, заключенные в 1920 году, не могут существовать вечно». Как и в ходе советско-эстонских переговоров, СССР требовал размещения своих Вооружённых Сил на территории Латвии.

Договор с Латвией предусматривал введение в эту прибалтийскую республику 25 тыс. солдат. В соответствии с советско-латвийским договором о взаимной помощи, подписанным 5 октября, Латвия предоставила СССР право создать военно-морские базы в Лиепае и Вентспилсе, базу береговой артиллерии между Вентспилсом и Питрагсом, а также несколько аэродромов. 10 октября правительство Латвии утвердило этот договор на своём заседании. Несколько позже было заключено и советско-латвийское торговое соглашение.

3 октября 1939 года в Москве начались переговоры с министром иностранных дел Литвы Ю.Урбшисом, в которых также принял участие Сталин, а 10 октября был подписан литовско-советский договор о взаимной помощи. СССР получил право разместить гарнизоны Красной Армии в городах Вилейке, Алитусе, Приенай и «пользоваться восемью посадочными площадками для авиации». В Литву был введен 20-тысячный контингент советских войск. В соответствии с договором СССР передал Литве город Вильнюс (Вильно) и Вильнюсскую (Виленскую) область, занятую Красной Армией после вступления на территорию Польши.

Это было очередным поворотом в сложной судьбе этого древнего города и прилегающей к нему местности. Претензии Польши на этот край обуславливались преобладанием здесь польского населения. Требования Литвы обосновывались не столько наличием там литовцев (около одного процента населения Вильнюса), сколько исторической ролью Вильнюса как первой столицы литовского государства. Лишь благодаря этому договору, который сейчас в Литве объявляют неравноправным, страна обрела свою древнюю столицу.

Законность трёх договоров, заключённых в Москве с 28 сентября по 10 октября, никем не подвергалась сомнению. В своем выступлении по радио 12 октября президент К.Ульманис дал высокую оценку подписанному договору. Он сказал: «Следует подчеркнуть, что пакт, как это обычно свойственно пактам Советского Союза, отличается своей ясностью, определённой и обязательством соблюдения интересов второй стороны, является действительно взаимным. Этот пакт дает нам гарантию устранения опасности войны или даже её предотвращения. Пакт увеличивает также ещё больше безопасность Советского Союза. То же самое относится к нашим соседям и на севере и на юге, к Эстонии и Литве».

Разумеется, эти договоры не были бы подписаны правительствами Эстонии, Латвии, Литвы, если бы они не знали, что Германия отказалась от своей гегемонии в Прибалтике. Но в реальной обстановке 1939 года альтернативой этим договорам могла стать лишь оккупация прибалтийских республик германскими войсками. Реальность этого была подтверждена событиями после 22 июня 1941 года.

Заявления о том, что после подписания советско-германского договора о ненападении и договоров с Эстонией, Латвией и Литвой Прибалтика превратилась в советский протекторат, вопиющим образом искажают правду. Как бы ни усиливались возможности для давления у державы, имеющей военные базы на территории другой страны, это не означает установления протектората над ней. Никто ныне не называет Японию, Испанию, Англию и другие страны, где имеются базы США, американскими протекторатами. Авторы утверждений об установлении советского протектората над Прибалтикой на основе советско-германского договора и трёх договоров осени 1939 года проявляют упрощённое мышление. Содержание договоров, заключённых осенью 1939 года СССР с Эстонией, Латвией, Литвой, исчерпывалось созданием военных баз на территории трёх республик и взаимными обязательствами о помощи в случае нападения.

Вскоре после ратификации договоров Советский Союз и страны Прибалтики приступили к их реализации. 18—19 октября советские войска в составе 21 347 человек, 78 орудий, 283 танков, 255 самолетов вошли на территорию Эстонии.

Комментируя ввод советских войск в Прибалтику в своей беседе с руководителем Коминтерна Георгием Димитровым 25 октября, Сталин говорил: «Мы думаем, что в пактах о взаимопомощи (Эстония, Латвия и Литва) мы нашли ту форму, которая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза ряд стран. Но для этого нам надо выдержать — строго соблюдать их внутренний режим и самостоятельность. Мы не будем добиваться их советизации. Придёт время, когда они сами это сделают».

Ко всему прочему, подписанные договоры благоприятствовали развитию экономических отношений между прибалтийскими государствами и СССР. Следует иметь в виду, что после начала Второй мировой войны экономики Эстонии, Латвии и Литвы оказались в бедственном положении из-за почти

полного закрытия Балтийского моря для торгового судоходства. Многие внешнеторговые связи были прерваны. Промышленность трёх стран оказалась без сырья.

Между тем 18 октября 1939 года А.И.Микояном и послом Латвии в СССР Ф.Коцынем в Москве было подписано советско-латвийское соглашение о развитии экономических отношений. Историк А.А.Дризул писал: «Латвийскую промышленность ждали бы в будущем ещё большие затруднения, если бы не торговое соглашение с СССР. По нему латвийская промышленность получила необходимое ей сырьё из СССР, благодаря чему вышла из кризиса, в который была ввергнута начавшейся мировой войной». Соглашение, в частности, предусматривало предоставление Латвии транзита её товаров по железным дорогам СССР и Беломор-Балтийскому каналу, а также через порты Чёрного моря.

Эти выгоды были очевидны многим в Прибалтике. Большинство людей воспринимали ввод советских войск, как способ спасти себя от участи населения Польши. В октябре в Таллине, Риге, Каунасе и других городах происходили многотысячные демонстрации трудящихся, приветствовавших заключение договоров с СССР. Такие же демонстрации состоялись при вступлении советских войск в Эстонию, Латвию и Литву.

21 октября 1939 года Никитин сообщал в НКВД СССР о нескольких инициативах со стороны как правительственных, так и общественных организаций, направленных на демонстрацию улучшения эстонско-советских отношений. Министр иностранных дел Пийп сообщал Никитину об организации «концерт-акта», на котором должны были выступить министр и советский полпред. (На это было дано согласие). Полпред просил указаний НКВД и в связи с просьбой эстонского профсоюза строительных рабочих организовать приём в рабочем доме для команд кораблей, заходящих в Таллин, и ответно посетить советские корабли на таллинском рейде. Он просил также рассмотреть просьбу эстонского профсоюза текстильщиков принять делегацию на Октябрьские торжества.

Однако НКВД оценивал скромные просьбы эстонских профсоюзов в контексте событий в Европе, вызывавших растущее беспокойство советского руководства. «Странная война» продолжалась, а боевые действия и политические акции Англии и Франции приобретали всё более странный характер. В конце сентября возобновились тайные переговоры между Лондоном и Берлином. Гитлер заявлял посреднику в этих переговорах шведскому предпринимателю Б.Далерусу: «Если англичане хотят мира, они могут его получить за две недели, не потеряв при этом лица». О возможности заключения мира активно писали в германских газетах и говорили по германскому радио.

В этой обстановке советское руководство стремилось не давать никому повода для обвинений в нарушении договоров, подписанных со странами Прибалтики и в попытках укрепить советское влияние в этом регионе. В ответ на письмо Никитина в НКВД 23 октября из Москвы пришла резкая по тону телеграмма Молотова следующего содержания: «Нашей политики в Эстонии

в связи с советско-эстонским пактом о взаимопомощи Вы не поняли... Видно, что Вас ветром понесло по линии настроений советизации Эстонии, что в корне противоречит нашей политике. Вы обязаны, наконец, понять, что всякое поощрение этих настроений насчёт советизации Эстонии или даже простое непротивление этим настроениям на руку нашим врагам и антисоветским провокаторам. Вы таким неправильным поведением сбиваете с толку и эстонцев вроде Пийпа, который думает, видимо, что ему теперь необходимо говорить просоветские речи 7 ноября. Вы должны заботиться только о том, чтобы наши люди, и в том числе наши военные в Эстонии, в точности и добросовестно выполняли пакт взаимопомощи и принцип невмешательства в дела Эстонии и обеспечить такое же отношение к пакту со стороны Эстонии».

Не менее категоричными были и указания наркома обороны К.Е.Ворошилова, который в своем приказе от 25 октября 1939 года предписывал «принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Эстонии, от рядового красноармейца до высшего начсостава, точно и добросовестно выполнял каждый пункт пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Эстонской республики». В приказе утверждалось, что «различные антисоветские провокаторы будут пытаться и уже пытаются изобразить вступление наших частей в Эстонию как начало её советизации».

В этой связи нарком приказывал: «Настроения и разговоры о «советизации», если бы они имели место среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Эстонии... Всякие попытки военнослужащего, независимо от его положения прикинуться «архилевым» и вести коммунистическую пропаганду, хотя бы среди отдельных лиц эстонского населения, будут рассматриваться как антисоветский акт, направленный на дискредитацию договора о взаимопомощи с Эстонией. Всех лиц, мнящих себя левыми и сверхлевыми и пытающихся в какой-либо форме вмешиваться во внутренние дела Эстонской республики, рассматривать как играющих на руку антисоветским провокаторам и злейшим врагам социализма и строжайше наказывать».

Советские войска строго соблюдали всевозможные правила, регламентирующие их отношения с местным населением. Об этом свидетельствует эпизод из воспоминаний Маршала Советского Союза К.А.Мерецкова: «Как командующий Ленинградским округом я отвечал за безопасность баз в Эстонии. В одном месте срочно требовалось обеспечить неприкосновенность участка. Я вступил в контакт с правительством Эстонии, взял у него необходимое разрешение, затем получил согласие эстонского помещика, собственника данного земельного участка, и приказал построить укрепления».

И вот на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) во время моего доклада о положении на новых базах Молотов упрекнул меня за «неуместную инициативу». Я пытался возражать, но он не слушал. Мне было не по себе, однако тут взяло слово Сталин и, посмеиваясь, заметил Молотову: «А почему твой Наркомат

опаздывает? Армия не может ждать, пока твои люди расшевелются. А с Мерцковым уже ничего не поделаешь. Не срывать же готовые укрепления». На этом вопрос был исчерпан».

Советские войска, которые без соответствующих международных соглашений не имели права даже договориться с местным помещиком о строительстве насыпи для артбатареи, не предпринимали ничего для вмешательства во внутренние дела. Введение войск не нарушило экономической жизни. Авторитарные режимы сохранялись в неприкосновенности. Коммунистические партии и ряд других левых организаций были по-прежнему запрещены. Тысячи коммунистов и других противников авторитарных режимов продолжали находиться в тюрьмах.

Строгое выполнение советской стороной обязательств договора заставило правящие круги Эстонии по-новому оценить сложившуюся обстановку. «Сейчас, — подчеркивал Никитин, — ни у правительства, ни у буржуазных кругов нет никаких сомнений в том, что мы пакт выполним именно согласно духу и букве, или, как здесь теперь установился термин, «по-джентльменски». Бывший министр иностранных дел Эстонии Селтер, подписавший договор, в беседе с Никитиным 17 ноября говорил: «Нам при заключении пакта нужно было иметь очень много решимости и смелости, чтобы согласиться на такой огромный важности шаг, как впуск Красной Армии в сердце страны, на который мы решились, теперь (он) всё больше и больше оправдывается, и нам не приходится нисколько сожалеть об этом шаге».

Увидев, что советские войска, оказавшиеся в Эстонии, строго придерживаются буквы и духа договора от 28 сентября и не вмешиваются в дела страны, правительство Пятса-Лайдонера развернуло репрессии против тех сил, которые рассчитывали на скорые перемены в обществе после прихода Красной Армии. Государственная дума продлила на год положение «усиленной охраны» в стране. Были резко увеличены ассигнования на содержание полиции, усилен нажим на профсоюзы. Руководство профсоюза текстильщиков было арестовано, произведены аресты и среди других «неблагонадежных лиц». Союз текстильщиков был закрыт. Председатель таллинского профсоюза металлистов и организатор профсоюза строительных рабочих были высланы за то, что вели переговоры с торговым представителем Советского Союза о предоставлении их членам работы на советских базах.

Аналогичным образом вели себя правительства и других прибалтийских стран. 16 ноября 1939 года министерство внутренних дел Латвии издало распоряжение, в котором говорилось: «Отдельные граждане на железнодорожных станциях, в местах расположения советских войск обращаются к советским воинам с различными вопросами и «пристают к ним со своими взглядами или услугами». В распоряжении указывалось, что «граждан, которые без надобности беспокоят советских воинов и пристают со своими услугами и любезностями, необходимо в незаметном порядке задерживать». Начальник агентурного отдела латвийской охранки Стиглиц приказал 21 ноября: «Обя-

зываю вас в будущем следить, чтобы нигде и ни при каких обстоятельствах местные граждане ... не тревожили и не беспокоили советских воинов различными ненужными вопросами, разговорами или иным образом. В отношении лиц, повинных в указанных действиях, обявляю вас начать строгое следствие, не исключая ареста виновных, причем арестовывать следует тогда, когда советские воины не присутствуют, то есть не видят».

За упоминание об СССР как союзнике Латвии стали штрафовать. За прослушивание московского радио полагались штраф и тюрьма. В латвийской армии за разговоры с красноармейцами давали 15 суток ареста. Всё это свидетельствует о том, что ввод советских войск в три прибалтийские страны никоим образом не ограничил их правительства даже в проведении антисоветской политики.

В ответ на старания Красной Армии соблюдать договоры, власти в Прибалтике стали создавать трудности для размещения советских войск. Ссылаясь на жилищный кризис, личному составу советских вооружённых сил отказывали в жилье. Недружественному поведению властей способствовало также начало советско-финляндского конфликта.

Советско-финляндская война сопровождалась резким взрывом антисоветских эмоций в мире. Это благоприятствовало организации активной антисоветской кампании и военной помощи Финляндии со стороны Запада. 14 декабря, по решению Лиги Наций, СССР был исключён из этой организации. Англией, Францией и Швецией было направлено в Финляндию более 500 самолетов. Вооружения поступали также из США, Норвегии, Италии и других стран. Одновременно разрабатывались планы создания экспедиционного корпуса союзников численностью свыше 100 тыс. человек для высадки на севере на помощь финнам и бомбардировки городов СССР.

12 марта 1940 года в Москве был подписан мирный договор между СССР и Финляндией. Последняя уступила Карельский перешеек, северо-западный берег Ладжского озера в районе Куолярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний и сдавала в аренду СССР полуостров Ханко с прилегающими островами. Граница от Ленинграда была отодвинута, но ценой немалых человеческих жертв. Советско-финляндская война не способствовала престижу СССР как мощной военной державы.

Свидетельства военной слабости СССР содействовали активизации антисоветской ориентации прибалтийских правительств. Ещё накануне войны на пост эстонского посланника в Хельсинки был назначен бывший начальник штаба военно-морских сил Эстонии А.Варма, слывший «знатоком России». Одновременно в Хельсинки был направлен и военный представитель Эстонии. С началом войны эстонский генеральный штаб организовал передачу Финляндии разведывательных сведений о Советском Союзе. Из Эстонии и Латвии были посланы в Финляндию добровольцы, принявшие участие в военных действиях. Эстонских добровольцев насчитывалось 3 тысячи. В Латвии неожиданно возник дефицит белого полотна. Оказалось, что огромные

партии этого материала были направлены в Финляндию для маскировочных халатов. Обсуждался вопрос о вступлении этих стран в боевые действия против СССР на стороне Финляндии.

Зимой 1939/40 года активизировала свою деятельность Балтийская Антанта, и в декабре 1939 года в Таллине состоялась 10-я конференция министров иностранных дел стран-участниц этой организации. Высказав свою солидарность с Финляндией, министры в то же время заявили, что они должны делать «политику, которую навязывает нам сама география», то есть ограничиться заявлениями о солидарности без прямой военной помощи стране Суоми.

В то же время развивалось военное сотрудничество трёх стран Прибалтики. В ноябре-декабре 1939 года состоялся обмен визитами начальников штабов Литвы и Латвии. В декабре 1939 года три литовских генерала ездили в Эстонию и Латвию. Состоялись обмены визитами и между военными Эстонии и Латвии. На секретных совещаниях военные руководители не скрывали возможности нападения на советские войска, размещённые на прибалтийских базах. Так, 31 января 1940 года капитан штаба латвийской армии Алкснитис заявил на одном из совещаний военных: «Части Красной Армии в Латвии находятся в мешке... Их легко сразу ликвидировать».

Руководители прибалтийских стран намекали на возможность начала войны. 11 февраля 1940 года в своем выступлении президент Ульманис заявил: «Если придет этот тяжелый и решительный момент, то в среднем одному из каждого третьего хутора придётся одеть военную форму... Если бы это не было важным делом, я бы об этом не говорил». Советский историк В.Сиполс писал: «Эта речь Ульманиса была воспринята в Латвии как прямой призыв к вооружённому выступлению против советских гарнизонов в ближайшее же время. Айзсарги (члены правых военизированных организаций. — Ю.Е.) открыто толковали речь Ульманиса таким образом. В городах и селах разбрасывали листовки, призывающие к выступлениям против советских гарнизонов». В английской и французской печати появились сообщения, в которых говорилось о скором выступлении латвийских войск и айзсаргов против частей Красной Армии, размещённых в Латвии.

Напоминания о былой борьбе против Советской власти часто звучали в феврале 1940 года на торжественных собраниях в Литве и Эстонии по случаю годовщин провозглашения независимости. Выступая на собрании по случаю государственного праздника Эстонии, министр общественных дел Латвии и руководитель айзсаргов А.Берзинь говорил о «совместной борьбе в освободительной войне за независимость и свободу обоих народов».

В информационном письме полпредства СССР в Латвии в НКВД СССР от 23 марта 1940 года говорилось, что заключение пактов о взаимопомощи этими странами с СССР рассматривалось министрами лишь «как вынужденная политика на время войны». По информации полпредства, не прекращались «постоянные намеки руководителей этих стран на угрозу их свободе и независимости со стороны СССР». В Латвии целенаправленно осуществля-

лось «проведение разнузданной антисоветской агитации среди населения, армии, айзсаргов и в школах».

Характеризуя антисоветскую направленность внешней политики прибалтийских правительств, историки Р.Мисиунас и Р.Таагепера в своём исследовании, изданном в США, писали: «Вероятно, руководящие круги в Риге и Каунасе разделяли убеждение эстонского президента Пятса в неизбежности германо-советского столкновения к концу 1940 года. Такое мышление убеждало в правильности упрямства по отношению к СССР. Это также требовало усилий, направленных на постепенное усиление германской ставки в этом регионе в качестве противовеса. Такая политика отражалась в росте торговли с рейхом... Между декабрем 1939 года и апрелем 1940 года все три государства заключили торговые соглашения, в соответствии с которыми Германия должна была закупать около 70% всего балтийского экспорта». (Это обязательство строго выполнялось.

Воспользовавшись политической ситуацией, Германия стала вновь укреплять свои позиции в Прибалтике. На секретном совещании начальников генеральных штабов армий прибалтийских государств, на котором обсуждались вопросы боеспособности Красной Армии и общей политики в отношении советских войск в Прибалтике, присутствовал германский военный атташе в Эстонии.

В мае 1940 года в Эстонию прибыл доктор Клее, имевший инструкции от В.Кейтеля. Клее встретился с министром внутренних дел Эстонии А.Юри-маа. По словам присутствовавшего на этой встрече начальника политической полиции Эстонии Соомана, «Клее заявил, что Германия скоро начнёт войну с Советским Союзом, о чём Гитлер неоднократно заявляет в партийных и военных кругах».

В.Сиполс писал: «К маю-июню 1940 г. многие латыши стали получать из Германии от репатриировавшихся из Латвии в конце 1939 года немцев письма, в которых они просили о сохранении оставленного ими имущества, о подыскании для них квартир и т. д., так как они в скором времени возвратятся в Латвию. Резко усилилось также шпионская деятельность гитлеровцев». Теперь объектами внимания немецкой разведки стали также советские воинские части, размещённые в Прибалтике. Продолжалась и засылка из Прибалтики немецких шпионско-диверсионных групп на советскую территорию.

В феврале 1940 года А.Сметона послал в Берлин начальника департамента политической полиции А.Повагайтиса, дав ему поручение «информировать правящие круги Германии о том, что президент Сметона решил переориентироваться на Германию и надеется получить от последней необходимую помощь». Повагайтис должен был также выяснить, «согласна ли Германия взять Литву под свой протекторат».

В Берлине Повагайтис получил заверения в том, что «протекторат над Литвой Германия, возможно, осуществит до сентября 1940 года и, во всяком случае, не позднее окончания войны на Западе». Выслушав информацию Повагайтиса, Сметона дал ему указания относиться к немцам с максимальной

предупредительностью и «оказывать им необходимую помощь, если таковая им в чем-либо от литовского правительства потребуется». Как отмечал Сиполс, «в соответствии с этим указанием, помимо других услуг, литовская охранка оказывала гитлеровцам содействие в переправке шпионов на территорию СССР». Совершенно очевидно, что договоренности между СССР и Германией 1939 года, предусматривавшие невмешательство «третьего рейха» в дела Прибалтики, вопиющим образом нарушались.

Одновременно правящие круги прибалтийских стран стали обсуждать вопрос об организационном оформлении антисоветского военного сотрудничества трёх стран. Эстонская газета «Пяевалехт» писала: «Возникает вопрос, не следует ли уже теперь приступить к дополнению договора о сотрудничестве прибалтийских государств статьями о военной помощи с тем, чтобы зафиксировать уже фактически сложившееся положение». Хотя СССР предлагал оружие странам Прибалтики на льготных условиях, военная техника и снаряжение закупались в Германии. Правительства прибалтийских стран стали на путь саботажа договоров с СССР. Обсуждая эстонско-советский договор, председатель Государственной думы Эстонии Ю.Улуотс заявил: «Мы должны сделать его возможно более жидким».

В республиках усиливалась антисоветская пропаганда. «В феврале 1940 года в Таллине стал издаваться печатный орган Балтийской Антанты — журнал «Ревю Балтик» на английском, французском и немецком языках. В первом же его номере премьер-министр Латвии подчеркнул, что в настоящее время отпали все политические препятствия для полного сотрудничества трёх прибалтийских государств. Это интерпретировалось в Москве как возможность создания военного союза трёх стран. В это время в Прибалтике происходили похищения советских военнослужащих и истязания их с целью выведать военные секреты Советского государства. Производились также многочисленные аресты граждан, обслуживавших советские войска.

Вряд ли подобные действия были возможны, если бы Прибалтика была советским протекторатом. Активные внешнеполитические действия против своего протектора, легальная закупка оружия за рубежом, направление жителей «протектората» для службы в армиях, сражавшихся против страны-протектора, активная пропаганда против этой страны были абсолютно невымыслимы ни в германском протекторате Богемия и Моравия, ни в других оккупированных гитлеровцами в 1939—1941 годах странах Европы. Создается впечатление, что те, кто оплакивает «покорение» Прибалтики Советским Союзом осенью 1939 года, считают, что «бремя» договоров 28 сентября — 10 октября чрезмерно препятствовало развитию связей Эстонии, Латвии и Литвы и оформлению блока с Германией против СССР. Между тем совершенно очевидно, что действия прибалтийских стран являлись нарушениями договоров о взаимной помощи. Обстановка в Прибалтике свидетельствовала о том, что режимы Пятса, Ульманиса и Сметоны прекрасно оценили разницу между действиями вермахта в Польше и боями Красной Армии на «линии Маннергейма». Перед Советским правительством вставали перспективы не

только утраты военных позиций в Прибалтике, но и возможного быстрого разгрома советских частей в случае, если бы Гитлер, опираясь на возрождающиеся связи с прибалтийскими правительствами, решил напасть на СССР.

В начале мая в Москве проходили эстонско-советские переговоры по поводу заключения соглашения о расширении советских военных баз. 13 мая эстонский посол в СССР А.Рей сообщил из Москвы: «После того, как на протяжении некоторого времени (примерно между 1—10 мая) русские, похоже, не особенно спешили, но с окончанием наших переговоров нас внезапно позавчера вечером (в субботу 11 мая) вызвали в Кремль, где в ходе полуторачасовой беседы обсуждались нерешённые вопросы... Молотов сказал, подытоживая вкратце: все эти вопросы сравнительно мелкие, и мы напрасно тратим на них время в тот момент, когда на Западе развиваются очень большие и важные события; мы не можем больше тянуть, а должны незамедлительно завершить переговоры. Он потребовал, чтобы к 13 мая соглашение было готово так, чтобы его можно было подписать. Мы не сомневаемся, что под влиянием событий в Голландии и Бельгии Кремль решил незамедлительно завершить переговоры с нами».

Ускорение темпов переговоров свидетельствовало о том, что Советское правительство прекрасно понимало временность передышки на советской западной границе. Вероломное нападение Германии на Бельгию и Голландию 10 мая означало конец этой «странной войны». Недавний молниеносный захват Дании и крупнейших городов Норвегии свидетельствовал о больших возможностях вермахта. Исходя из этого, Советское правительство стремилось подготовиться к тому часу, когда Германия, покончив с военными действиями на Западе, повернёт на восток. В Прибалтике же понимали, что события, происходившие на западной границе Германии, затронут и её восточных соседей. Прежде всего были приняты меры для того, чтобы обеспечить политическую и материальную базу правящей верхушки этих стран в случае её бегства за границу.

Часть латвийского и эстонского золотого запаса была переправлена в Соединённые Штаты, а часть эстонских архивов была вывезена в миссию в Стокгольм. Как справедливо констатировали Р.Мисиунас и Р.Таагепера, «Советы, очевидно, понимали, что в случае любого военного конфликта они не могут полагаться на балтийские государства как на своих союзников».

В это время активизировались усилия по созданию новых политических комбинаций, вступающих в противоречие с договорами 1939 года между СССР и прибалтийскими государствами. В 20-х числах мая стали распространяться сообщения о том, что к укрепляющемуся сотрудничеству трёх прибалтийских стран готова присоединиться Финляндия. Финский корреспондент швейцарской газеты «Бунд» писал, что «Финляндия намерена более тесно сблизиться с тремя прибалтийскими странами и образовать с ними экономический и политический блок».

В эти дни английские войска численностью в 300 тыс. человек были прижаты к морю у Дюнкерка. Голландия, Бельгия, Люксембург и Северная Фран-

ция оказались в руках немцев. Один из руководителей Коммунистической партии Эстонии тех лет Х.Аллик так характеризовал настроения правящих кругов Прибалтики в начале июня: «Англичане после катастрофы под Дюнкерком эвакуировались на свои острова, а Франция стояла перед капитуляцией. Если до сих пор часть прибалтийской, и особенно эстонской буржуазии была ориентирована на победу Англии и Франции в идущей борьбе, то теперь решительно победила прогерманская ориентация. Буржуазия не без оснований ждала, что после победы на Западе Гитлер обратит оружие на восток — против Советского Союза, и начала подготовку к созданию подходящего для него плацдарма».

В конце мая произошло исчезновение двух солдат советского гарнизона в Литве. 25 и 30 мая правительство СССР заявило об их похищении и вызвало энергичный протест против случившегося. Обсуждение этого инцидента продолжилось в ходе поездки в Москву министра иностранных дел Литвы Ю.Урбшиса, а затем и премьер-министра А.Меркиса. В ходе переговоров с последним Молотов обвинил министра внутренних дел и директора отдела безопасности МВД Литвы в проведении антисоветской политики. Кроме того, премьер-министр был обвинен в том, что он превратил Балтийскую Антанту в военный союз, направленный против СССР.

Тревожная информация поступала также из других прибалтийских республик. Имелись сведения о том, что «под видом проведения «балтийской недели» и «праздника спорта» фашистские организации Эстонии, Латвии и Литвы при попустительстве правительств готовились захватить власть и обратиться к Германии с просьбой ввести войска в эти страны. Решающее выступление было назначено на 15 июня — день открытия праздников. К этому времени приурочивалась и кровавая расправа над активными антифашистами.

14 июня 1940 года, в самый разгар германского блицкрига во Франции Советское правительство предъявило правительству Литвы следующие требования:

«1. Чтобы немедленно были преданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повагайтис как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве.

2. Чтобы немедленно было сформировано такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве».

Хотя президент Сметона призывал оказать военное сопротивление СССР, а всех членов правительства покинуть страну, он остался в меньшинстве.

Правительство Литвы приняло решение удовлетворить требования СССР. Премьер-министр Меркис подал в отставку, а Сметона поручил бывшему главнокомандующему армии генералу С.Раштикису сформировать новое правительство. Через несколько часов министр иностранных дел, который всё ещё находился в Москве, сообщил правительству, что Раштикис также неприемлем для Кремля и что заместитель наркома иностранных дел В.Г.Деканозов будет послан в Литву как представитель Москвы, который будет наблюдать за формированием нового кабинета. Сметона в сопровождении нескольких высокопоставленных членов правительства покинул свою страну.

15 июня советские войска вступили на литовскую территорию. Латвийский посол в Литве писал в официальном сообщении в Ригу: «Войска передвигаются в отличном порядке, соблюдая очень хорошую дисциплину, никого не трогая. По отношению к населению они корректны и приветливы».

По призыву подпольного горкома Компартии Литвы десятки тысяч людей в Каунасе вышли 15 июня на улицы города, чтобы с цветами, красными лентами и транспарантами встретить части Красной Армии. 15—16 июня прошли массовые митинги и демонстрации в Каунасе, Вильнюсе, Паневежисе. Их участники приветствовали красноармейцев. В Каунасе участники демонстрации направились к тюрьме. Они были разогнаны полицией. В них стреляли. Несколько человек были ранены.

Тем временем 16 июня Молотов сделал представление латвийскому посланнику Ф.Коциньшу, в котором говорилось: «На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между Председателем Совнаркома СССР В.М.Молотовым и председателем Литовского Совета министров г. Меркисом Советское правительство считает установленным, что правительство Латвии не только не ликвидировало созданный ещё до заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи военный союз с Эстонией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекая в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию». В ноте утверждалось, что «Латвия вместе с другими Прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза».

В ноте упоминались два советских органа Балтийской Антанты, факты сотрудничества генштабов трёх стран, создание печатного органа Антанты — «Ревю Балтик». «Все эти факты, — утверждалось в ноте, — говорят о том, что латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся сторон».

На этом основании Советское правительство требовало: «1) чтобы немедленно было сформировано в Латвии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-латвийского Пакта о взаимопомощи; 2) чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Латвии советских воинских частей для

размещения их в важнейших центрах Латвии в количестве достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-латвийского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Латвии».

Аналогичное представление было сделано 16 июня эстонскому посланнику в Москве Рею для передачи правительству Эстонии, которое вскоре подало в отставку. Президент К.Пятс поручил формирование нового правительства генералу Лайдонеру. Создавалось впечатление, что Пятс и Лайдонер собирались усидеть в правительственных креслах по крайней мере до осени 1940 года, когда, по их расчетам, в Прибалтику должны были прийти немцы. Подобные же усилия предпринимали в Риге Ульманис и его окружение.

Требования обеспечить безопасность на территории республики в период ввода советских войск были удовлетворены эстонским правительством. Одновременно Лайдонер решил воспользоваться этими мерами для укрепления репрессивного аппарата и предотвращения выступлений против правительства. 17 июня Лайдонер опубликовал постановление, которое запрещало до 1 июля 1940 года «любые публичные и закрытые собрания, скопления народа, сходки, шествия и манифестации, а также обсуждение и принятие на них различных решений и резолюций». Запрещалась и подготовка к подобным собраниям, шествиям и манифестациям.

Такие же меры приняли и латвийские власти. 17 июня по распоряжению правительства Латвии было введено осадное положение в Риге. Было запрещено покидать квартиры с 10 часов вечера до 4 часов утра. 19 июня осадное положение было распространено на всю Латвию.

17 июня советские войска начали вступать в Таллин, Нарву, Изборск и другие города. Генерал Траксмаа и его помощники были приглашены в полпредство для обсуждения вопросов о расквартировании частей Красной Армии. Как отмечалось в обзоре событий в Эстонии с 15 по 25 июня 1940 года, подготовленном первым секретарем полпредства СССР в Эстонии А.Власюком, «население Таллина сочувственно встречало красноармейцев, посылая дружеские приветствия танковым частям и механизированной пехоте. Местные власти не чинили никаких препятствий и внешне стремились поддерживать порядок и спокойствие. Страшно нервно и внутренне злобно реагировали на совершающиеся события торговпромышленники и коммерческие круги, а также члены различного рода реакционных организаций: вапсовцы, кайцелитовцы. В первый же день вступления наших частей не обошлось без реакционных выпадов. В районе Копли, когда эстонский рабочий приветствовал прибывшие туда части, реакционные элементы набросились на него и сильно избили».

В течение 18, 19, 20 июня продолжалось вступление в Эстонию и размещение там советских войск. В обзоре полпреда Никитина отмечалось, что «всюду, где только появлялись бойцы и командиры Красной Армии, их тепло встречали, приветствовали трудящиеся Эстонии... Маршируя стройным шагом, красноармейцы распевали песни, и к ним присоединялись эстонцы — рабочие и молодежь... В течение этих дней у здания посольства и по улицам

города не прекращается пение советских революционных песен, таких, как «Каховка», «Москва», «Песня о Родине», «Тачанка», «Конармейская». После того как войска Советского Союза вступили в Эстонию и когда по всей стране стало известно об отставке правительства, в народе пробудилось оживление и дух поднятого настроения — ликование».

Во многих городах Прибалтики население с энтузиазмом встретило советские войска. Это отношение населения к Красной Армии вызвало взрыв раздражения среди властей, и полиция Пятса и Ульманиса беспощадно разгоняла демонстрации солидарности с красноармейскими частями.

Участник этих событий в Риге П.Черковский вспоминал: «На Привокзальной площади было море народа... Два танка были сплошь устланы цветами. Цветы бросали на танки ещё и ещё. Вдруг около вокзала прозвучали выстрелы. Полиция старалась рассеять демонстрантов». При разгоне демонстрации в Риге было ранено 29 человек, из них двое скончались. Полицейская расправа вызвала всеобщее возмущение в Латвии.

Аналогичные действия предпринимали и эстонские власти. Под видом помощи вступающим советским войскам по приказу Лайдонера полиция разгоняла митинги и арестовывала ораторов, выступавших с приветствиями в адрес Красной Армии. В этой связи уполномоченный Москвы А.А.Жданов, прибывший в Эстонию для переговоров по формированию правительства, запрашивал: «Не следует ли вмешаться в это дело или оставить до нового правительства».

Только после получения сообщений из Риги о жертвах полицейских расправ и о разгонах демонстраций в Эстонии Советское правительство решило пресечь эти действия полиции Пятса и Ульманиса. В ответной телеграмме Молотов 20 июня писал: «Надо твердо сказать эстонцам, чтобы они не мешали населению демонстрировать свои хорошие чувства к СССР и Красной Армии. При этом намекнуть, что в случае стрельбы в демонстрантов советские войска возьмут демонстрантов под свою защиту».

Тем временем уполномоченные СССР А.Я.Вышинский, А.А.Жданов, В.Г.Деканозов, прибывшие соответственно в Ригу, Таллин и Вильнюс, вели переговоры с правящими кругами трёх республик о формировании правительства. После консультации с Деканозовым премьер-министром и министром иностранных дел Литвы был назначен В.Креве-Мицкевичус. Министром финансов стал Э.Галанаускас, занимавший тот же пост в предыдущем кабинете А.Меркиса. Единственный коммунист в новом правительстве Литвы занял пост министра внутренних дел.

Как правило, работники полпредств в трёх прибалтийских столицах рекомендовали кандидатов в члены правительств, которые были известны им как сторонники сотрудничества с СССР, но, разделяя левые убеждения, не являлись членами компартий. Среди предложенных кандидатов в состав нового эстонского правительства преобладали левые социалисты, члены фракции «трудового народа» Государственной думы. Ясно, что шаги Советского правительства были направлены на то, чтобы поставить во главе трёх

республик просоветские, но не советские правительства. Советское правительство могло опасаться того, что Германия, увидев слишком быструю «советизацию» Прибалтики, может ускорить неминуемое нападение на СССР.

Такие опасения имели свои основания. 15 июня Молотов вызвал Шуленбурга и официально сообщил ему о вступлении советских войск в Прибалтику. Эта новость стала неприятной неожиданностью для германского посла. Как отмечал историк У.Ширер, действия СССР «были унижением для Гитлера, но так как он пытался организовать вторжение в Англию, он ничего не мог поделать по этому поводу». Гитлер понимал, что вступление советских войск в Прибалтику наносит серьёзный удар по немецким планам похода на восток. Эта реакция Гитлера лишней раз свидетельствует о вздорности заявлений о том, что «пакт Молотова — Риббентропа» передал Прибалтику Советскому Союзу. Если бы было так, то с чего бы фюреру возмущаться по поводу события, о котором было якобы договорено ещё 9 месяцев назад.

Ощувив неблагоприятную реакцию Берлина, Советское правительство постаралось успокоить германское правительство. 22 июня ТАСС опубликовал заявление, в котором сообщалось о том, что в Прибалтике размещено не более 18—20 советских дивизий. В заявлении выражалась надежда на то, что «слухи и пропаганда не смогут подорвать добрососедские отношения между СССР и Германией».

Москва исходила из того, что появление в Вильнюсе, Риге и Таллине коммунистических правительств могло бы вызвать отрицательную реакцию Берлина. Однако подъём народных выступлений в Прибалтике вносил коррективы в эти расчёты, учитывавшие лишь внешнеполитические соображения. Как свидетельствует участник событий 1940 года А.Зандман, лозунги о «демократическом правительстве», которых придерживалась до сих пор Компартия Латвии, после событий 17—20 июня казались уже неуместными и устаревшими для коммунистов и сочувствовавших им людей.

Отчёты полпредств из Прибалтики и воспоминания коммунистов отмечают позитивное отношение широких масс к смене правительств. Комиссия АН ЭССР в своем докладе 1989 года, цель которого — обосновать «противозаконность» вступления Эстонии в СССР, всё же признала, что «большая часть народа Эстонии по различным причинам приветствовала новое правительство: демократически настроенная интеллигенция связывала с этим устремления к демократизации государственного строя, наиболее бедные слои населения надеялись на улучшение своего материального и социального положения, основная часть крестьянства добивалась уменьшения долгов, лежащих на хутора, малоземельные и безземельные крестьяне хотели получить землю, коммунисты видели в этом один из этапов реализации своих программных требований. Это подтверждают многочисленные митинги, народные собрания, резолюции трудовых коллективов и программные документы созданных новых организаций».

Рекомендации полпреда Никитина, которые он направил в Москву 26 июня, свидетельствовали о том, что полпредство даже в это время не по-

мышляло о возможности установления в республике социалистических порядков. Меры, предложенные полпредством, ограничивались следующим: 1) «помогать новому правительству своими консультациями»; 2) «развертывая военное строительство, будем привлекать всемерно эстонских рабочих и тем самым ликвидировать безработицу»; 3) создание в Эстонии сети обществ дружбы с СССР, показ советских кинокартин и выступления артистов; 4) «в организуемой газете на русском языке широко развернём ряд статей о советском строительстве во всех областях народной жизни»; 5) создание консульства в Нарве; 6) назначение помощника полпреда в связи с увеличением работы.

Самая последняя рекомендация звучала осторожно: «В связи с выявившимися на митингах требованиями рабочих об организации легальной компартии необходимо продумать и этот вопрос».

Работники полпредства исходили из того, что статус дипломатического представительства СССР, а стало быть, и независимый статус Эстонии сохранится. В своём обзоре событий в стране, направленном 26 июня, первый секретарь полпредства СССР в Эстонии Власюк настаивал на ассигновании «дополнительных средств в 5 000 крон» «в связи со значительным увеличением объема работы до конца года».

Ссылаясь на «основные линии направления культурной работы в условиях новой обстановки в Эстонии», определенные Ждановым, Власюк излагал программу деятельности ВОКСа в этой республике. Полпредство рекомендовало отстранить от руководства Общества эстонско-советской дружбы Пунга, родственника Пятса, и сделать общество «самым массовым, с широким доступом к нему широких слоев народа, кому до сего времени путь в общество был закрыт плутократическим режимом». Предлагалось, чтобы «культурная работа по линии ВОКСа» охватила «все центры Эстонии, в первую очередь, кроме Таллина и Тарту, Нарву, Пярну, Изборск, Валк, Вильянди и др., где должны быть основаны филиалы Общества эстонско-советской дружбы».

Поскольку всю деятельность по пропаганде советского образа жизни планировалось вести через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, ничто не говорило о том, что в полпредстве предполагали, что Эстония скоро перестанет быть «заграницей». Власюк подчеркивал: «Тов. Жданов в разговоре, который я с ним имел, заметил, что ВОКСу незачем разбрасываться с мероприятиями в странах, где нельзя получить такого результата, какой мы получим в прибалтийских странах в связи с изменившейся политической обстановкой. Поэтому на прибалтийские страны в целом и в особенности на Эстонию ВОКСу необходимо обратить основное внимание».

В это время менялась обстановка и на южном участке западной границы СССР. 23 июня Молотов вызвал Шуленбурга и сообщил ему о том, что «решение бессарабского вопроса не требует отлагательства». Он заявил, что Советское правительство рассчитывает на то, что Германия «не будет препятствовать, а поддержит советские действия». Это заявление, по словам

Ширера, вызвало «тревогу в вермахте, которая распространилась на генеральный штаб». Возникли опасения, что Советский Союз предпримет попытку завладеть Румынией, от нефти которой зависела судьба всех военных операций Германии.

Вечером 26 июня 1940 года Советское правительство передало румынскому посланнику в Москве Давидеску заявление, в котором указывалось, что «Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу. Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава». Впоследствии требование о передаче Северной Буковины обосновывалось и тем, что ещё в ноябре 1918 года Народное Вече Буковины приняло решение о воссоединении с Советской Украиной.

Румынское правительство согласилось лишь на проведение переговоров. В ответ на это Советское правительство потребовало очищения румынскими войсками и занятия Красной Армией «территории Бессарабии и Северной Буковины в течение четырех дней, начиная с 14 часов по московскому времени 28 июня». Румынское правительство обратилось за консультацией к Германии. По словам У.Ширера, «Риббентроп в панике направил инструкции из своего специального поезда посланнику в Бухаресте, советуя румынскому правительству уступить, что оно и сделало 27 июня. На следующий день советские войска вступили во вновь приобретённые территории, а Берлин вздохнул с облегчением, так как, по крайней мере, богатые источники нефти и продовольствия не были отрезаны захватом Россией всей Румынии».

Как писал Ширер, эти события «подстегнули Гитлера к действию». По словам А.Йодля, «основное решение» было принято «уже в ходе западной кампании», скорее всего в июне. Позже Гитлер сказал Кейтелю, «что он намеревается начать нападение на СССР осенью 1940 года». 21 июля 1940 года Гитлер приказал Браухичу, чтобы тот начал разработку этой военной операции. По словам Браухича, «Гитлер был уязвлен захватами Сталина на востоке». И опять-таки, если Гитлер считал, что договор 1939 года привел к разделу Прибалтики, Польши и Бессарабии, то почему же он был «уязвлен» действиями СССР? Правда, под влиянием возражений Кейтеля Гитлер отодвинул срок, и 29 июля Йодль официально объявил оперативному отделу Генерального штаба о том, что «Гитлер собирается напасть на СССР весной 1941 года». Таким образом, вступление советских войск в Прибалтику, Бессарабию и Северную Буковину означало, что Красная Армия завершила выход на тот рубеж, который ровно через год превратился в линию советско-германского фронта.

В обстановке нарастания угрозы германского нападения и одновременно растущей радикализации настроений в середине июля в трёх республиках

Прибалтики состоялись выборы в их законодательные собрания, которые принесли полную победу сторонникам установления Советской власти. Ныне трудно сказать, в какой степени эти итоги безальтернативных выборов отражали настроения населения и даже насколько данные об итогах были безупречными. Однако, как ни старались в Прибалтике в 1989 году, но юридически обоснованных доказательств нарушений процедуры выборов 1940 года они не сумели обнаружить.

Обращение высших законодательных органов трёх республик Прибалтики с просьбой о принятии в состав СССР и одновременное решение Верховного Совета СССР о создании Молдавской ССР привели к расширению границ Советского Союза. Хотя всё это произошло после подписания договоров с Германией и достижения известных договоренностей, из этого отнюдь не следует, что эти политические изменения были юридическими последствиями этих договоров или сомнительных по происхождению приложений к ним. После того, не значит вследствие того.

Выводы:

Совершенно очевидно, что советско-германские договоры от 23 августа и 28 сентября 1939 года и другие договоренности, достигнутые в ходе переговоров между правительствами СССР и Германией во время разработки этих договоров, нельзя рассматривать в отрыве от быстро менявшейся международной обстановки того времени. Все эти соглашения отражали действия их участников в период подготовки военных действий Германии и развязывания этой страной мировой войны. Германия старалась не допустить выступления против неё Красной Армии. СССР руководствовался стремлением не завоевать земли Польши и прибалтийских государств, а поставить предел германским захватам.

Лишь растущая агрессивность Германии и военные успехи вермахта всякий раз вынуждали СССР принимать ответные меры, чтобы упредить агрессора. Так, угроза со стороны Германии нарушить достигнутые договоренности заставила СССР занять Западную Украину и Западную Белоруссию, а затем настаивать на согласии правительств прибалтийских государств на создание советских военных баз на территории Эстонии, Латвии и Литвы. Растущая угроза безопасности нашей страны в тогдашней международной обстановке в значительной степени обусловила требования СССР к Финляндии относительно сдвига советско-финляндской границы к северу от Ленинграда.

Лишь после того, как стало ясно, что Германия без труда одолела англо-французские вооружённые силы, а также армии Нидерландов и Бельгии и готова начать поход на восток, правительство СССР предприняло новые меры для обеспечения своей безопасности. Именно этим объяснялся ввод новых войск в государства Прибалтики. Вмешательство представителей СССР в процесс формирования правительств Эстонии, Латвии и Литвы объяснялось стремлением не установить Советскую власть в этих странах, а не до-

пустить присутствия в этих государствах заведомых врагов нашей страны, которые всё активнее объявляли о своей враждебности по мере успехов германского оружия в Западной Европе. В этой обстановке СССР также потребовал очищения территории Бессарабии, захвата которой он никогда не признавал.

Хотя эти действия осуществлялись в «сфере влияния» СССР, определённой соответствующими договоренностями 1939 года, правительство Германии всякий раз болезненно реагировало на них, а Советское правительство было вынуждено выступать с разъяснениями по поводу их обоснованности. Было очевидно, что Германия рассматривала достигнутые договоренности и сами договоры как временные, сомнительные, не дающие оснований для однозначных толкований и не обязательные для соблюдения соглашения. Они были нужны рейху лишь до того времени, когда Германия будет готова для нападения на СССР. Об этом же свидетельствовало и распоряжение Гитлера о начале подготовки войны против Советского Союза в июле 1940 года, то есть менее чем через год после подписания.

О том, что Германия не считалась с какими бы то ни было договоренностями, свидетельствовал ввод германских войск в 1940 году в Финляндию, которая считалось входящей в советскую «сферу влияния». Протесты Молотова против этих действий в ходе его переговоров в Берлине в ноябре 1940 года не возымели своего действия. О нежелании считаться с интересами СССР свидетельствовали также ввод германских войск в Румынию в 1940 году, а затем в Болгарию весной 1941 года.

Исходя из этих фактов, можно рассматривать договоры 1939 года и прочие договоренности, связанные с ними, лишь как документы, отражающие неустойчивое состояние предвоенного перемирия между СССР и Германией, а потому постоянно игнорировавшиеся «третьим рейхом». Об этом же свидетельствует их вероломное нарушение Германией менее чем через 2 года после их подписания.

Вступление же Бессарабии, Северной Буковины, Западной Украины, Западной Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР стало следствием не договоренностей с Германией, а соответствующего волеизъявления народов этих областей и республик.

Очевидно, что спекуляции вокруг советско-германских договоров 1939 года и иных договоренностей вопиющим образом искажают историческую реальность. Вот уже в течение нескольких десятков лет произвольная интерпретация этих соглашений используется для дискредитации нашей страны и прикрытия авантюристических планов её ограбления в интересах правящих кругов ряда стран.

В.С.Бушин

«ПРОСТО ВИДЕЛ Я БОЛЬШЕ ТЕБЯ НА ВОЙНУ»

* * *

Ты всего на три года моложе меня —
В нашем возрасте это пустяк.
Но меня опалило дыханье огня,
Хоть и ты уж давно не простак.

И тебе довелось натерпеться всего,
Тоже лиха досталось хлебнуть,
Только горьких прозрений пути моего
Не знавал и не знает твой путь.

Я тебе это вовсе не ставлю в вину.
Никому не судья, не кумир, —
Просто видел я больше тебя на войну,
На огромный и яростный мир.

Н.Г.

Всё ближе заветная дата.
Я верю, что в этом году
Нелёгкой походкой солдата
К тебе на крыльцо я взойду.

На стук мой ты вскочишь с постели
И, дверь не прикрыв за собой,
К потёртой и пыльной шинели
Прижмёшься горячей щекой.

За долгие сроки разлуки,
За то, что пришёл из огня,
Твои драгоценные руки,
Как прежде обнимут меня.

1 января 1945 г.
Алленштейн, Восточная Пруссия.

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

На смерть маршала Г.К.Жукова

— Спокойно спи, суровый маршал, —
Я прошептал издалека, —
Когда пред ним в прощальном марше,
Чеканя шаг, пошли войска.

Парад последний принимал он,
Как встарь, у стен седых Кремля,
И шапки медленно снимала
Вся наша скорбная земля.

То был парад сынов и внуков
Солдат минувших грозных лет,
Которых он, Георгий Жуков
Водил под стягами побед.

Для битв великих был он скроен,
И в стане вражьем сеял страх...
Шли батальоны чётким строем,
Держа равнение на прах.

Но вот печальный и красивый
Прошёл последним старшина,
И вдруг с небес над всей Россией
Распространилась тишина.

И я увидел вещим оком,
Что нам дадут иные дни,
Как за живыми вслед потоком
На площадь хлынули ОНИ.

ОНИ, что пали под Москвою,
Чьей жизнью выжил Ленинград,
Как будто их водой живую
Подняли нынче на парад.

О ком по всей стране рыдали,
И кем гордиться им века —
Тут сталинградцы шли рядами,
Под Курском павшие войска...

Один в тулупчике, в ушанке,
Другой в пилотке, босиком,
Кто почернел в сожжѐнном танке,
Кто бел лицом, как снежный ком.

И те пришли из крайней дали,
Кто брал Берлин и сам рейхстаг,
Кого уже с победой ждали,
Да не учли один пустяк...

От генерала до солдата —
Все перед ним текли рекой.
Из них он многих в бой когда-то
Послал державною рукой.

И он порой при этом ведал,
Что не вернуться им назад,
Что не видать им дня Победы,
Как не войти в весенний сад.

Таков войны закон суровый.
И всё ж, им посланные в бой,
Они бы и теперь готовы
В бою прикрыть его собой.

И здесь, в его последней Ставке,
Хоть у стены стоял портрет,
Не старца видели в отставке,
А полководца в цвете лет.

...И вот уж прах замуровали,
И дело шло к исходу дня,
А тени всё маршировали,
Молчанье скорбное храня.

И уж закончили мы тризну,
И ночь сошла на ширь земли,
А те, что пали за Отчизну,
Всѐ шли да шли, всё шли да шли...

23 июня 1994 г.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ МОГИЛА

*3 сентября 1994 года воины, вернувшиеся из Германии,
возложили 27 букетов гвоздик к Кремлёвской стене,
где спят наши прославленные полководцы.*

Говорил фронтовик,
двадцать третьего года рожденья,
Что из тех,
 у кого за спиной Сталинград и рейхстаг.
Он божился:
 — Ей-Богу, не сон, не мираж, не виденье.
Всё я сам это видел, и всё было именно так.
И опять повторял: — Не легенда, не сказ, не былина.
Навсегда сохранит в своём сердце родная земля
День, когда наши внуки вернулись домой из Берлина
И под знаменем красным прошли по Тверской до Кремля.
Двадцать семь у них было букетов им выданных алых.
И с поклоном сыновьим возложили их все у стены
На могилы прославленных маршалов и генералов,
Незабвенных героев великой народной войны.
Но могиле одной запретил командир поклониться,
Положить в изголовье хотя бы гвоздичку одну.
И косились солдаты. Мрачнели солдатские лица,
Ибо с помощью их ещё раз оболгали войну.
Сколько лет уже лгут и не могут налгаться досыта,
На могилы плюют, разбивают кресты и гробы...
Ах, как хочется им, чтобы правда была позабыта!
Как назвать их? Антихристы. Нелюдь. Рабы.
И в кругу нашем,
 редком уже,
 но по-прежнему братском,
Тяжело мне, товарищ, и мерзко о них говорить,
И скажу лишь одно: в сорок третьем под Гжатском
Не доверил бы им даже кашу солдатам варить.
И в душе проклиная запрет скудоумно греховный,
Уходили солдаты за скорбным отрядом отряд...
Вдруг один обернулся: — Спи спокойно, Верховный,
Мы припомним и это — ведь настанет и наш Сталинград...
А когда уж луна окоём озарила Московский,
То очнулись герои, преступив роковую межу,

И сказал самый младший, изгнанник Литвы
Черняховский:
— Разве он допустил бы! Я гвоздики ему положу.
Маршал Жуков шагнул, под луною сверкнув орденами:
— Вспоминаю о нём каждый раз, как вокруг погляжу.
Этот смрад и развал, спор и кровь меж страны племенами
Разве он допустил бы! Я гвоздики ему положу.
Адмирал Кузнецов, от него претерпевший немало,
Поднял руку: — А я лишь о том вам скажу:
Сколько гаваней лучших у нашего флота не стало!
Разве он допустил бы! Я гвоздики ему положу.
Тут и сын его Яков, погибший в плену, оказался.
— Мой отец, — он сказал, — был уверен: я честно умру.
И менять на фельдмаршала сына не стал, отказался.
Он иначе не мог. Дайте пыль я с могилы сотру.
И один за другим его маршалы и генералы
Подходили за сыном к могиле и клали цветы.
Это видел я сам, — мой рассказчик закончил устало.
И ревниво добавил: — Неужто не веришь мне ты?

КОГДА ТЫ ПОДНИМЕШЬСЯ СНОВА?

Зарыли его у Кремля
Без почестей, ночью, украдкой.
И пухом не стала земля,
И сон его вечный не сладкий.

Но в мае, в тот день торжества,
Что в сердце храним мы особо,
Лишь в полночь затихнет Москва,
Встаёт император из гроба.

И видит он нынешний мир,
В котором России так тяжко...
На нём всем знакомый мундир
И с красной звездой фуражка.

Идёт... Перед ним Мавзолей.
В ту чёрную осень отсюда
Шеренгам своих сыновей
Дал веру он в грозное чудо.

Сюда в 45-м году
Победа на крыльях явилась...
За это на Страшном Суду
Ему бы немало простилось.

Страну озирая кругом
Он ищет надежды и смысла...
Вдруг видит: над звёздным Кремлём
Трёхцветная тряпка повисла.

— Да как это терпит народ?
И что с моей Родиной стало?
Он маршалов грозно зовёт,
Зовёт молодых генералов.

Но те, кто был славен в бою,
Его уж не слышит в могиле,
А те, что сейчас — изменили
И продали шпагу свою.

Тогда он спросил тишину:
— Где Яков, мой сын? Где Василий?
— Расстрелян был Яков в плену,
А младшего здесь затравили...

Тогда, современник, к тебе,
Как встарь, обращает он слово:
— Неужто ты сдался судьбе?
Когда ты поднимешься снова?!

И ходит он взад и вперёд,
Ответа от нас ожидая.
Но тихо. Безмолвен народ
И в ночь на Девятое мая.

На Спасской пробили часы,
Восток оживился, алея...
Платком вытирая усы,
Спускается он с Мавзолея...

В.Н.Земсков

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ СЕНСАЦИЯ

В феврале 1992 года на Украине наблюдался всплеск антироссийских настроений, что являлось следствием публикации совместного приказа НКВД СССР и Наркомата Обороны СССР от 22 июня 1944 года за подписями Л.П.Берии и Г.К.Жукова о выселении в отдалённые районы СССР всех украинцев, проживавших под немецкой оккупацией. Это было нечто вроде сенсации. Украинский историк В.Марочкин обнаружил этот приказ в киевском Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦГАООУ) и опубликовал его в газете «Литературная Украина» (см.: Марочкин В. «Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украинцев...» // Литературная Украина, 27 февраля 1992 г.).

Независимо от того, какие цели преследовал сам автор, публикация подобного рода объективно являлась политической провокацией, призванной осложнить и ухудшить российско-украинские отношения. Указанная публикация в «Литературной Украине» была снабжена редакционным послесловием, в котором напоминалось: Н.С.Хрущев в своем секретном докладе XX съезду КПСС (1956 г.) говорил, что украинцев не депортировали только потому, что их было очень много и что некуда уже было их выселять. Неудивительно, что в украинском парламенте эта публикация произвела тогда ошеломляющий антироссийский эффект.

Опровержение этой псевдосенсации последовало довольно оперативно. Уже весной 1992 года в «Военно-историческом журнале» появляется статья полковника Е.Н.Москаля «Сеятели вражды», где названный «документ» воспроизведен факсимильно и полностью (см.: Москаль Е.Н. Сеятели вражды: По поводу одной провокации «Литературной Украины» // Военно-исторический журнал. 1992. № 4—5. С. 38—40). Выяснилось, что ни по линии НКО, ни по линии НКВД/НКГБ ведомственные приказы № 0078/42 от 22 июня 1944 года, согласно справкам из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) и из Центрального архива Министерства безопасности РФ (ЦА МБРФ, позднее — ЦА ФСБ РФ), не значатся. Приказ № 0078 по НКВД за 1944 год датирован 26 января, подписан зам. нарко-

ЗЕМСКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, доктор исторических наук.

понимавших, во имя чего их заставляют воевать. Мобилизация в армию, главным образом из деревни, мужчин пяти возрастов, то есть наиболее активных работников, ставила крестьянские хозяйства в крайне тяжёлое положение.

Но этим их беды не ограничились. Чашу крестьянского терпения переполняли постоянные реквизиции, которыми режим буквально душил деревню. Особенно тягостной была гужевая повинность. При бездорожье и большой растянутости фронта она приобретала для властей чрезвычайное значение, поэтому генерал-губернатор Миллер 13 февраля 1919 года распорядился: жителям «по первому требованию чинов милиции и лиц, уполномоченных на это военными властями или волостными земельными управами, выставляя на указанные ими пункты подводы с проводниками» (там же. 15 февраля 1919 г.). Ослушникам грозил штраф в 3 тыс. руб. или тюремное заключение сроком на 3 месяца. Это означало для хозяйства изъятие на длительное время, а может и навсегда, работника с лошадьёю и повозкой. Находилось немало тех, кто шел на риск и уклонялся от повинности. В ответ следовали новые приказы предавать их суду «за неподчинение властям».

Наряду с гужевою повинностью, ещё в октябре 1918 года была объявлена реквизиция лошадей «для нужд армии». Но и она зачастую не исполнялась. В связи с этим генерал Миллер в разгар летних полевых работ 1919 года издал приказ: «Ввиду неоднократных случаев недоставки владельцами лошадей в назначенное время на сгонные пункты» виновных подвергать денежному штрафу или заключению в тюрьму на 3 месяца (см.: там же. 16 июля 1919 г.). Затем последовал приказ населению сдавать для нужд армии шубы, шапки, шинели, брюки, мундиры, одеяла и другие вещи (см.: там же. 7 декабря 1919 г.). И снова неповиющимся грозили карами. Настроение крестьян становилось все более мрачным и непредсказуемым. Оно быстро передавалось в армию.

Это вынужден был признать публично и диктатор Миллер. Выступая в августе 1919 года на земско-городском совещании, он заявил: «Надо сказать всю правду, основное зло — это настроение. На армии отражается настроение тыла, в частности деревни. Деревня гораздо больше терпит, чем город. Солдаты главным образом взяты оттуда; в деревне производятся реквизиции; деревня несет подводную повинность и т. д. И она начинает уставать; лучше не воевать, уйти «домой» (Возрождение Севера, 13 августа 1919 г.). На этот раз генерал сказал, наконец, правду, но сказал её лишь тогда, когда режим, как говорится, припекло.

О тревожных настроениях деревни правительственный «Вестник» писал уже в декабре 1918 года. Корреспондент газеты в «Письмах из деревни» с негодованием восклицал: «Неужели так укоренилась зараза большевизма и ничегонеделания?.. Население до сего времени не может уяснить гражданского долга по отношению к родине... Город веселится в вихре разгула, справляя «пир во время чумы», а деревня спит и во сне заявляет: «Не будите меня — я нейтральна» (Вестник ВПСО, 6 декабря 1918 г.).

Корреспондент явно спутал нараставшее неприятие режима с нейтральностью. В деревне день ото дня копился гнев против мобилизаций, разного рода повинностей, поборов и репрессий против неповиющихся. И он вылился в целом ряде восстаний в частях «Северной армии», основную массу которых составляли мобилизованные из деревни (о чём ещё пойдет речь).

В связи с приведенными признаниями генерала Миллера о том, как поступал его режим по отношению к своему тылу, есть основание сопоставить политику жёстких мобилизаций и реквизиций, которую в период Гражданской войны проводили в своих тылах противоборствующие стороны. Политика большевиков, как известно, получила название «военного коммунизма». Политику же Миллера и других «белых» режимов следовало бы по аналогии назвать — «военный капитализм». И та и другая огромной тяжестью ложились на гражданское население в тылу. Но этим их внешнее сходство и заканчивается. Далее следует их глубинное различие, определявшееся различием целей. Советский «военный коммунизм» со стороны антикоммунистов всех мастей, как прежних, так и нынешних, тысячекратно предан анафеме как якобы проявление «злой воли» большевиков. Что же касается чрезвычайной политики «белых» режимов, то по отношению к ней — заговор молчания. Ей даже постыдились дать название, стремясь представить дело таким образом, будто её не было вовсе. Но она была, господа антикоммунисты, и у Миллера, и у Колчака, и у Деникина, и у других «белых» генералов. Причём, как подтверждают неопровержимые факты, она являлась гораздо более жестокой и разорительной по отношению к большинству мирных граждан, чем советский «военный коммунизм». Если чрезвычайную политику большевиков поддержало, хотя и с временными колебаниями, трудящееся крестьянство, составлявшее большинство населения страны и 75% личного состава Красной Армии, то у «белых» режимов всё оказалось наоборот. В их армиях крестьяне тоже составляли большинство. Но согнанные на фронт во имя возвращения власти помещиков и капиталистов, они не пожелали реставрации проклятого прошлого и, в конечном итоге, либо перешли на сторону «красных», либо разошлись по домам. Именно это стало глубинной причиной краха «белого» движения. «Военный капитализм» со всеми его жестокостями не только не предотвратил этот крах, но ускорил его. Обличителям «военного коммунизма» следовало бы хоть немного поумнеть.

Возмущение населения в тылу и восстания в войсках

Теперь — о судьбе «Северной армии» Чайковского-Миллера. Она может служить наглядной иллюстрацией того, о чём уже было сказано. После объявленной мобилизации пяти возрастов дела с набором обстояли весьма плачевно. На конец 1918 года, по признанию командующего «Северной армией» генерала Марушевского, «русские силы фактически ещё были в зачатке, кроме отобилизованного батальона, небоеспособного и нетвердого по духу»

В марте 1992 года «Литературная Украина» под рубрикой «Возвращаясь к напечатанному» опубликовала письмо директора ЦГАООУ Р.Я.Пирога, вносящее ясность в вопрос об источнике приказа и дезавуирующее публикацию В.Марочкина. Но даже после этого редколлегия «Литературной Украины» сочла необходимым от себя заметить, что, учитывая «сталинский геноцид», существование такого документа все-таки возможно.

Так что не приходится удивляться тому, что письмо Р.Я.Пирога не установило «триумфального шествия» фальшивки по Украине. Её перепечатывали газеты «Вече» (печатный орган житомирской организации «Рух»), «Вестник Переяславщины» и др. 18 марта 1992 года поэт и один из руководителей «Руха» Иван Драч сослался на фальшивый приказ в полемике с российским писателем Борисом Можжевым.

Докатилась волна публикаций этого «документа» и до РФ. Фальшивка в виде подлинного документа была помещена С.У.Алиевой в подготовленное ею трехтомное издание, посвященное национальным репрессиям в СССР, и опубликованное в 1993 году (см.: Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919—1952 годы. Худож.-док. сборник / Сост. С.У. Алиева. — М. 1993. Т. 3. С. 140—141). При этом вся аргументация, содержащаяся в ранее опубликованной статье Е.Н.Москаля в «Военно-историческом журнале», была попросту проигнорирована.

На состоявшейся 28 марта 2001 года в обществе «Мемориал» (М. Каретный, 12) презентации монографии П.М.Поляна «Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР» (М. 2001) выступила также и С.У.Алиева. Из её выступления стало ясно, что она по-прежнему считает подлинным приказ НКВД и НКО от 22 июня 1944 года о выселении украинского населения, находившегося под немецкой оккупацией. Но её никто не поддержал. Слишком очевидны признаки, говорящие о том, что этот приказ — фальшивка.

Случай с С.У.Алиевой — это нонсенс. В целом же не только в исторической науке, но и в публицистике, в журналистской среде, среди общественных деятелей, включая руководителей и активистов «Мемориала», сложилась довольно единодушная оценка этого «документа» как фальшивки, состряпанной немецко-фашистскими пропагандистскими или разведывательными службами.

Помимо Е.Н.Москаля, анализом этого «приказа НКВД и НКО» занимался и ряд других специалистов. В.А.Козлов и О.К.Локтева, откликнувшиеся на разразившийся скандал в первой из серии своих статей «Архивная революция» в России (1991—1996)», указали и на другие «просчёты» фальсификаторов. Так, двойной номер совершенно секретного приказа должен был иметь два нуля перед обеими составляющими: 0078/0042, а не 0078/42 (см.: Козлов В.А., Локтева О.К. «Архивная революция» в России (1991—1996) // Свободная мысль. 1997. № 1.

С. 118—119). Специалисты по истории сталинских депортаций Н.Л.Поболь и П.М.Полян детально проанализировали этот «приказ» и полемику вокруг него и выразили своё полное согласие с выводами Е.Н.Москаля, В.А.Козлова и О.К.Локтевой о его фальсифицированном происхождении (см.: Сталинские депортации. 1928—1953 / Сост. Н.Л.Поболь, П.М.Полян. М. 2005. С. 781—782, 787—788).

Многих исследователей сбивает с толку правдоподобие содержания «приказа Берии и Жукова», но при внимательном изучении получается, что это не так. Мы лично знакомы с текстами десятков приказов (настоящих), и данный «приказ Берии и Жукова» выбивается из общего ряда из-за наличия в нем текстуальных и смысловых странностей и несуразностей. Первая из них — отсутствие фамилий ответственных за операцию. Берия не мог поручить осуществление столь важной акции неизвестно кому (во всех подписанных им приказах обязательно указывались фамилии ответственных). Чтобы не быть голословным, приведем один пример. В приказе НКВД СССР и НКГБ СССР № 00419/00137 за подписями Берии и Меркулова от 13 апреля 1944 года «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов» четко сказано: «Выполнение настоящего приказа возложить на зам. наркома государственной безопасности СССР тов. КОБУЛОВА, зам. наркома внутренних дел СССР тов. СЕРОВА, наркома внутренних дел Крымской АССР тов. СЕРГИЕНКО и наркома государственной безопасности Крымской АССР тов. ФОКИНА» (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 761. Л. 41—42). Повторяем, фамилии и должности ответственных обязательно присутствуют во всех приказах, которые подписывал Л.П.Берия, чего недоучли немецко-фашистские сочинители «совместного приказа НКВД и НКО».

Ещё одна странность: двухчленная градация жившего в оккупации украинского населения: 1) украинцы, которые работали и служили у немцев; 2) все остальные украинцы, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации. Во всех известных нам инструкциях, которыми пользовались органы НКВД, НКГБ и СМЕРШ в работе с бывшим оккупированным населением, такой градации не было. Там она была более дифференцированной и не объединяла всех подряд (от бургомистра до дворника) под одной рубрикой работавших и служивших у немцев. Причем даже пособники оккупантов четко дифференцировались: первый верхний слой составляли бургомистры, крупные чиновники оккупационной администрации, руководящий состав органов полиции, пропаганды и т. п.; далее следовал слой пониже, состоявший преимущественно из рядовых полицейских и деревенских старост. Собственно, в основном только представители этих двух «слоев» подлежали аресту и ведению следствия. Подавляющее же большинство бывшего оккупированного населения, включая работавших при немцах простыми рабочими на

заводах, фабриках, шахтах и т. п., не подпадало под репрессирование ни в какой форме (ни в форме ареста, ни в форме высылки, ни в какой-то иной форме).

В «приказе НКВД и НКО» дается указание выслать «всех украинцев, проживавших под властью немецких оккупантов». А где оговорка относительно украинцев — активных участников партизанского движения и боевого подполья? Или их тоже решили выслать? Последнее — более чем невероятно.

Отдельные пассажи в фальшивке просто смехотворны. «Приказ» выходит в конце июня, а осуществление операции планируется после сбора урожая, то есть не ранее конца сентября (разница в 3 месяца). Планируемая акция относится к категории строжайшей государственной тайны, и о ней должен знать чрезвычайно ограниченный круг лиц. А что же мы наблюдаем? Оказывается, с «приказом» знакомится относительно широкий круг лиц (до командира полка включительно) — и это за 3 месяца до начала операции! В такой ситуации утечка информации и расползание слухов о предстоящем выселении были бы неизбежны. И о какой же тут секретности и внезапности можно говорить? Невозможно представить, чтобы Берия, хорошо разбиравшийся в подобного рода делах, мог подписать такой откровенно глупый приказ.

Массовой депортации украинского народа на основании так называемого «приказа НКВД и НКО» от 22 июня 1944 года в реальности не было. Этот факт неоспоримый — и его бессмысленно отрицать. Однако в науке и публицистике имеют место сомнения такого рода: приказ, возможно, существовал, но не был выполнен, так как «украинцев слишком много», «их некуда выслать» и т. п. Ещё более распространены предположения, что, вероятно, приказа и не было, но имели место соответствующие намерения. Тем более, что Н.С.Хрущёв не упоминал никакого приказа или постановления, а говорил именно о намерениях И.В.Сталина. И здесь нелишне задаться вопросом: а насколько основательно данное свидетельство Хрущёва?

Рассмотрим подробнее соответствующее заявление Хрущёва на XX съезде КПСС. В том месте своего доклада, где говорилось о выселении карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей и балкарцев (он назвал не все депортированные народы; в частности, не упомянул крымских татар), далее Хрущёв сказал: «Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил» (О культуре личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 152). Он — это, естественно, Сталин. Конечно, заявления высших партийных и государственных руководителей являются важным историческим источником. Но доверяться им безоглядно нельзя. Из указанной

цитаты в докладе Хрущёва на XX съезде совершенно непонятно, высказывал ли Сталин когда-либо такую «идею» или же это является приписываемым ему, Сталину, домыслом. Последнее весьма вероятно, учитывая имевшуюся у Хрущёва склонность к импровизации. Во всяком случае, историческая наука на данный момент не располагает никакими документами, которые подтвердили бы правдивость выдвинутого Хрущёвым обвинения в адрес Сталина (именно в отношении украинцев).

Такое важное решение, как выселение многомиллионного украинского народа, не могло приниматься не только на уровне НКВД и НКО, но даже Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР. На этот счёт обязательно должно было быть политическое решение Политбюро ЦК ВКП(б) или Государственного Комитета Обороны (ГКО), являвшегося в период войны высшим органом власти в стране (и обязательно за подписью самого Сталина). Мы можем констатировать со всей определённой, что политических решений такого рода по рассматриваемому нами вопросу на уровне Политбюро и ГКО не существовало.

За последние два десятилетия в научный оборот введено множество ранее засекреченных документов, касающихся деятельности и ГКО, и высших партийных органов. Но в них нет даже намека на то, что в Политбюро или ГКО когда-либо ставился и обсуждался вопрос о выселении бывшего в оккупации украинского населения. Полное отсутствие подтверждающих документов — это фактор настораживающий, ставящий под серьёзное сомнение достоверность заявления Хрущёва на XX съезде КПСС относительно украинцев.

Настораживает и тот факт, что другие лица из бывшего сталинского окружения (В.М.Молотов, Г.М.Маленков, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, А.И.Микоян и др.) никогда и словом не обмолвились в подтверждение хрущёвской версии сталинских намерений в отношении украинского народа. Сам же Хрущёв, сделав это сенсационное заявление (не совсем конкретное и бездоказательное) на XX съезде КПСС, в дальнейшем старался не возвращаться к этому вопросу и никак его не комментировать.

В свете всего вышеизложенного существование сталинского намерения депортировать украинский народ невозможно признать историческим фактом. Приходится отнести это к категории исторических мифов.

В известных нам политдонесениях за 1943—1944 годы из Украинской ССР поведение и настроения украинского населения, бывшего ранее в оккупации, в целом характеризуются как достаточно патристические. Имели место факты, когда украинские крестьяне, ранее прятавшие от немцев зерно и другую сельскохозяйственную продукцию в различных тайниках, теперь, с приходом Красной Армии, извлекали эти

продукты из тайников и добровольно передавали их в Фонд обороны Родины.

Из смысла этих документов (подлинных) вытекало, что основная масса украинского населения вполне лояльно и с пониманием относилась к мобилизационным, хлебозаготовительным и другим мероприятиям советских властей. Саботаж же этих мероприятий обычно приписывался «отдельным антисоветским элементам», а отнюдь не всему украинскому населению. В свете этого присутствующий в «совместном приказе НКВД и НКО» тезис о том, что «украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии и Советской власти и стремится к возврату немецких оккупантов» находится в вопиющем противоречии с выводами, содержащимися в политдонесениях о настроениях населения.

В подлинном документе не могло быть утверждения, что украинское население «стремится к возврату немецких оккупантов». Здесь авторы фальшивки явно перестарались, стремясь выдать желаемое за действительное. На самом деле в 1943—1944 годы на освобожденных территориях Украины резко преобладали удовлетворение и радость по поводу того, что немецких захватчиков удалось изгнать, но существовало опасение (особенно в прифронтовой полосе), что немецкие войска могут вернуться. Однако по мере продвижения Красной Армии на Запад эти опасения постепенно рассеивались.

В бытность свою под немецкой оккупацией среди некоторой части украинского населения были распространены пессимистические настроения, выражавшиеся в том, что, мол, немецких захватчиков невозможно изгнать, поскольку они, немцы, якобы «непобедимые». Теперь же даже эти «пессимисты» воспрянули духом и давали восхищенные эпитеты в адрес Красной Армии, громящей «непобедимую» немецкую армию и заставляющей её отступать в западном направлении.

Составители фальшивки имели весьма смутное представление о выработанных в органах НКВД, НКГБ и СМЕРШ принципах решения судьбы военнослужащих, являвшихся членами семей выселяемых. Из текста «приказа» вытекает, что таковые по-прежнему должны были воевать в рядах действующей армии, но под усиленным контролем «особых отделов» (как уже отмечалось, к тому времени не существовавших). Однако на практике дело обстояло совсем иначе. Когда были выселены калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, то военнослужащие соответствующих национальностей увольнялись из армии (исключение делалось только в отношении части старших офицеров) и направлялись к своим семьям в места высылки; у них изымались военные билеты (их заменяли справки), им запрещалось ношение погон, огнестрельного и холодного оружия.

Грубый промах составители этого «документа» допустили в названии должности Г.К.Жукова, обозначив её как «зам. народного комиссара

обороны Союза ССР». В действительности с августа 1942 года его должность официально звучала так: первый заместитель народного комиссара обороны Союза ССР — и прилагательное «первый» в подлинных документах всегда присутствует! Отсутствие же указанного прилагательного служит дополнительной веской уликой, изобличающей рассматриваемый нами так называемый «совместный приказ НКВД и НКО» как безусловно фальшивый документ.

В марте-мае 1944 года Жуков, сохраняя должности первого заместителя наркома обороны СССР и заместителя Верховного Главнокомандующего, командовал также войсками 1-го Украинского фронта. К этому времени относятся известные нам документы, подписанные Жуковым и касавшиеся украинского населения. Так, в апреле 1944 года по решению Военного совета 1-го Украинского фронта колхозам, совхозам и крестьянам-единоличникам Каменец-Подольской области, испытывавшим острейший дефицит семенного зерна, было выдано для посева 1 000 тонн зерна яровых культур из трофейных запасов, а также 455 тонн крайне дефицитного горючего (см.: Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Документы и материалы. — Киев. 1980. Т. 3. С. 74). Личный состав ряда подразделений фронта непосредственно участвовал в посевных работах. Более того, тогда же, весной 1944 года, в специальном постановлении Военного совета 1-го Украинского фронта, подписанном Жуковым, было сказано: «Военный совет фронта считает, что это задание не исчерпывает всех возможностей частей и подразделений по оказанию помощи совхозам и колхозам и единоличным крестьянским хозяйствам в проведении весеннего сева и обязывает военные советы армий и политические отделы изыскать другие источники дополнительной помощи местным органам власти в проведении весеннего сева» (там же. С. 74—75; История советского крестьянства Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938—1945 / Редколлегия: М.А.Вылцан (отв. ред.) и др. — М. 1987. С. 341).

Как видим, не о выселении украинского населения подписывал в 1944 году приказы Жуков. За его подписью выходили совсем другие приказы — об оказании помощи украинским крестьянам со стороны подчиненных ему частей Красной Армии в возрождении хозяйственной жизни на их родной земле.

ФОРМЫ МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ *(по страницам региональных газет)*

К 12 часам 20 марта у ярославского ТЮЗа стало тесно. Районные власти и мэрия обещали к митингу расчистить площадь от сугробов, но обманули. И митингующие, чтобы не утонуть в сугробах, вынуждены были стоять и перед театром, и на дорожках, ведущих к нему. Все дорожки были заполнены. На митинг пришло более полутора тысяч ярославцев и «ходоков» из районов.

Открыл митинг представителей разных политических партий лидер ярославских коммунистов А.Воробьёв. Он сказал: «Наша страна — самая богатая в мире по природным ресурсам, а народ живёт бедно. Почему? Правительство Путина последовательно проводит антинародный курс. Кризис ударил по бедным, а богачи жируют. Выход из ситуации есть. Надо поддержать программу КПРФ по спасению страны. Первый шаг — национализация природных ресурсов и основных отраслей экономики. Нынешнее правительство на такие меры не пойдёт. Поэтому его надо отправить в отставку».

Затем А.Воробьёв предоставил слово председателю профсоюзного комитета Гаврилов-Ямского льнокомбината Е.Кузнецовой.

Весь прошлый год гаврилов-ямцы во главе с Е.Кузнецовой и при поддержке Ярославского обкома КПРФ боролись за сохранение льнокомбината, попавшего в руки ненавистного народу О.Дерипаски. Комбинат запустили, но не в полную силу, а настолько, чтобы не вызвать бунта гаврилов-ямцев.

Е.Кузнецова была участником съезда представителей трудовых коллективов и хорошо знает ситуацию в стране. «Принятая правительством программа поддержки градообразующих предприятий повисла в воздухе, — сказала она. — Реальная поддержка только банкам».

Е.Горбунова, воспитательница детского садика, в своём выступлении посетовала на то, что по телевизору объявили о повышении зарплаты

работникам дошкольного образования на 10%. Где же повышение? — задала вопрос Е.Горбунова. И добавила:

— Тем, кто задаёт такие вопросы и недоволен зарплатой, чиновник Сибриков говорит: «Не нравится, можете идти на улицу!».

Следующим выступающим был председатель Комитета гражданского сопротивления трудящихся города Тутаева А.Шеповалов.

— У нас в городе те же проблемы, — сказал он. — Но Тутаев — экспериментальная площадка. Уже второй год платим по высоким тарифам. А в этом году тариф за отопление подняли на 100%. И два года мы боремся, выходим на массовые акции протеста. Добились смены мэра и главы района.

В Тутаеве остра проблема безработицы. На моторном заводе осталось 2 800 работников, из них ещё 850 хозяева намечают уволить, обещая оставшимся повысить зарплату до... 11 тысяч рублей. А у директора 210 тысяч.

Завтра у нас в городе такой же митинг, — продолжил А.Шеповалов. — Выйдут сотни человек. Я вижу и Ярославль начал просыпаться. Но раз в пять лет выйти на митинг — ничего не решит. Власть постоянно должна бояться народного гнева. Потому нужны и свободные профсоюзы. Такие уже есть на ярославском моторном, на «Лакокраске», в компании «Балтика». Сейчас забастовка в Песочном, на фарфоровом заводе. У них зарплата 1 500 рублей, а коммунальные платежи — 3 000. Губернатор много говорит о развитии малых городов, о спасении предприятий, но конкретных мер нет.

Одним из организаторов митинга в Ярославле стал Ярославский союз автомобилистов. Его руководитель С.Терёхин, готовясь к митингу, нашёл предвыборные, 2003 года, обещания партии «Единая Россия».

— Прошло 7 лет, — сказал С.Терёхин, — ни одного обещания «единороссы» не выполнили. Сколько ещё ждать?!

На митинге было много желающих выступить: и от пенсионеров, и от молодёжи. Им давали слово. И как бы обобщил высказанное депутат-коммунист М.Парамонов: «Мы, народ, — источник власти, а где те, кого мы избрали? Они должны быть с нами и решать наши проблемы. А чем занимается партия, которая считает себя «партией власти»? На выборах использует «чёрные технологии». Телевидение то и дело показывает глав городов, привлекаемых к уголовной ответственности. Все эти люди — члены «Единой России». Получается, «Единая Россия» по сути — преступная партия, которую президент должен запретить. Хватит спать, отнимут и кровати!».

Всё сказанное на митинге в адрес нынешней российской власти нашло своё отражение в резолюции.

*Советская Ярославия, 24—30 марта 2010 г.
Газета Ярославского областного отделения КПРФ.*

27 марта в центре Калининграда, у памятника Матери-Родины, состоялся согласованный с городской властью митинг против бездарной политики путинского правительства в условиях кризиса.

Около 9 утра к первому секретарю Калининградского горкома Т.Я.Туманкиной, руководителю штаба протестных действий, одному из соавторов резолюции митинга и Заслуженному учителю России, пришли сотрудники уголовного розыска во главе со ст. лейтенантом А.Ф.Бурдаковым. Бурдаков предложил ей поехать с ними в милицию, невнятно объяснив, что её мобильник то ли ворованный, то ли сим-карта находится в розыске. С трудом он был выпровожен из квартиры только в 9.40.

Около 10 утра в служебное помещение депутата облдумы Султанова, где хранились наглядная агитация для протестной акции, пришли сотрудники милиции и МЧС, заявив, что там разлита ртуть. Не обнаружив никакой химии, они изъяли около тридцати флагов КПРФ и пять баннеров («Россия, вперёд, к социализму!», «В отставку — всех!», «Дашь антикризисную программу КПРФ!», «Правительство Путина — в отставку!», «Путин вершит — народ тошнит»).

Около 11 часов сотрудники ПДС остановили микроавтобус обкома КПРФ и потребовали от водителя Романа Юхновеца, члена КПРФ, депутата Совета депутатов города Советска, следовать в районное отделение милиции Балтийского района Калининграда. В машине находились флаги КПРФ. По пути на митинг Р.Юхновец должен был забрать товарища с резервной звукоусилительной аппаратурой. Микроавтобус арестовали, Роман после окончания митинга отпущен домой.

Автобус с основной звукоусилительной аппаратурой был задержан сотрудниками ПДС (лейтенант Белозер) на Советском проспекте примерно в 11.20 и направлен в ГАИ Центрального района. Предлог — уточнение идентификационного номера двигателя. Но этот автобус ОАО «Северо-западный телеком» около 15 лет обслуживает концерты и митинги всех жителей города. После окончания митинга автобус был возвращен.

Примерно в 11.40 был остановлен частный автомобиль молодого коммуниста Зверева, который так же вёз флаги на митинг. В 15.00 его освободили после составления протокола в РОВД Ленинградского района.

Перед началом митинга были задержаны депутат В.Кафидов (фракция КПРФ в облдуме) и А.Дудоров, первый секретарь Московского райкома КПРФ, депутат Совета депутатов города Советска. Отобраны флаги и плакаты. Задержали и нацбола Д.Оснача, который был в списке выступающих. Его выпустили из РОВД Ленинградского района после акции.

Место проведения митинга огородили турникетами и пускали через металлоискатели. Примерно 400 сотрудников МВД стояли по периметру в 2 ряда.

Осматривали все плакаты и тут же конфисковывали те, где упоминался Путин.

При входе изъяли плакаты у коммунистов из Черняховска и у калининградского пенсионера («Путин, сделай нам газ по псковской цене!»). Три антипутинских плаката все-таки удалось пронести. Потом один во время митинга был вырван каким-то молодчиком из рук манифестанта. Провокатор умчался с плакатом за железное ограждение. Ещё 2 раза провокаторы вырывали плакаты из рук, но сбежать с ними им не удалось. Транспаранты «Правительство Путина — в отставку!» и «Путин в ответе за всё!», хоть и помятые, реяли над выступающими до самого конца.

Митинг начали не ровно в 12, а на 20 минут позже. Надеялись, что всё-таки прибудет звуковое сопровождение. Не дождавшись, открыли и вели митинг с помощью мегафона. Последние ряды четырёхтысячного собрания ничего не слышали, как и жители соседних домов.

26 марта организаторов митинга вызывали в милицию и предупредили о нежелательности использования антипутинских лозунгов. 25 марта с такой же «просьбой» обращался представитель президента в Калининградской области. В этот же день вице-губернатор области Шипов выступил по местному ТВ, отговаривая жителей Калининграда от участия в предстоящей протестной акции.

На митинге выступили 10 человек, от КПРФ — 6. Было много представителей СМИ. Несмотря на изъятие примерно сорока красных флагов, больших баннеров, микрофонной мощи, задержание нескольких организаторов, митинг оказался на редкость боевым.

*Калининградская искра, апрель 2010 г.
Газета Калининградского областного отделения КПРФ.*

После прошедшей 21 февраля в Балакове акции протеста КПРФ против роста коммунальных платежей и беспомощности власти, эта власть зачастила в город в лице губернатора, депутатов, верхушки «Единой России», прокурорских и правительственных комиссий. Об этом сравнительно небольшом по численности (200 тыс. человек) городе узнала вся Россия, зазвучал он и из уст руководителей страны.

И вот в результате... «гора родила мышь». В платежах за март снижение квартплаты составило аж... 40 руб. на человека. Таких «подарков» народ не принял, и 28 марта всё под теми же красными флагами КПРФ на площадь, но уже в большем количестве, по оценкам журналистов, — от 3 000 до 5 000 человек. Ни информационные провокации с мнимым переносом места и времени акции, ни попытки запрета, ни организация конкурса мастерства водителей автобусов и учения пожарных в здании администрации именно в это время не смогли помешать

акции коммунистов, а лишь настроили народ против власти и её партии, куда, по мнению собравшихся, вели следы провокаций.

Пиком провокаций стало применение пожарными дымовых шашек перед началом акции прямо над головами собравшихся. Особенно тяжело пришлось людям с приступами аллергии, астмы, пожилым. Когда участники митинга не смогли найти в среде присутствующих представителей власти (что уже само по себе — грубое нарушение закона), люди готовы были взять «горящую» мэрию штурмом, то ли для того, чтобы прекратить дымоизвержение, то ли для его распространения на всё здание. Но пожарные вовремя одумались, под свист и улюлюканье быстро свернули свои шланги, отвели машины и ретировались с площади.

Описанный инцидент настолько радикализировал людей, что над собравшимися полетели призывы, а организаторам посыпались записки с таким содержанием, которое мы не можем опубликовать в прессе по этическим соображениям и дабы избежать обвинения в призыве к незаконному свержению власти. Но мнение населения было по возможности корректно озвучено выступающими. Помимо этого в выступлениях лидера местного отделения КПРФ А.Анидалова, активистки экологического движения города А.Виноградовой, депутата Госдумы В.Рашкина и депутата Саратовской областной думы О.Алимовой звучали и конкретные предложения по выходу из сложившейся ситуации в сфере ЖКХ и экологических проблем.

В результате резолюция организаторов митинга была ещё в большей степени радикализована и принята единогласно.

*Коммунист — век XX—XXI.
Газета Саратовского областного отделения КПРФ.*

14 марта состоялись выборы в Курганскую областную думу, в Шадринскую городскую и в 24 районные думы.

Результат удивил многих. «Единая Россия» получила гораздо меньше планируемого количества голосов избирателей (60%) и даже меньше прогнозов социологов (56%) — 41,2%. Зато заметно прибавила КПРФ — 25,2%.

Официальной пропагандой тщательно скрываются результаты выборов по городу Кургану, где уверенно победила КПРФ, выиграв в 4 из 6 округов и примерно на 70% избирательных участков. Этот итог стал результатом целого ряда факторов.

Главный из них — активная, умелая и системная работа коммунистов Зауралья. Курганскому областному отделению КПРФ, работавшему в экстремальных условиях, за счёт напряжения всех сил актива и привлечения большой группы молодёжи удалось совершить мощный прорыв.

Были нанесены четыре сильных удара по «партии власти»: информационный бюллетень «Коммунисты Зауралья на выборах в Курганскую областную думу пятого созыва» — 200 тыс. экз.; Обращение ЦК КПРФ к гражданам России «Путь России — вперёд, к социализму!» — 150 тыс. экз.; курганский спецвыпуск газеты «Правда» — 250 тыс. экз. и наступательные и содержательные выступления лидеров и кандидатов КПРФ на телевидении, по радио и в печати на бесплатной основе.

В последние два дня разрешённой агитации был нанесён дополнительный точный удар по кандидату ЕР по Центральному округу Д.Н.Парышеву. Хотя информационный бюллетень «Красные в городе» и был выпущен небольшим тиражом, но он носил адресный характер и имел важное значение. В нём был размещён материал «Почему мы будем голосовать против Д.Н.Парышева», подписанный 5 уважаемыми жителями Центрального округа, а также материал «Три причины голосовать за коммуниста Кислицына».

*Коммунист Зауралья, март 2010 г.
Газета Курганского областного отделения КПРФ.*

23 января состоялось важное событие — совещание депутатов, представляющих КПРФ в Советах всех уровней представительных органов Подмосковья, на котором коммунисты учредили Координационный совет депутатов Московской области. В совещании приняли участие более 700 человек, среди которых депутаты Госдумы и Московской областной думы, депутаты-коммунисты районных, городских Советов, депутаты, представляющие Компартию в Советах сельских поселений, а также главы районных, городских и сельских поселений.

Совещание открыл первый секретарь МК КПРФ Н.И.Васильев. Он подчеркнул, что в отличие от выстраивания «вертикали власти», которая провозглашена «Единой Россией», главная цель нашей вертикали — отстаивание интересов жителей области в различных органах власти.

Сегодня подмосковные коммунисты имеют внушительный депутатский корпус. Подмосковных коммунистов в Государственной думе представляют зампреда ЦК КПРФ В.И.Кашин, депутаты А.Ю.Русских и С.В.Собко. В Московской областной думе работает фракция КПРФ в составе 12 депутатов-коммунистов. Серьёзное представительство коммунистов Подмосковья и в местных Советах — 341 депутатский мандат. Более 10 человек от КПРФ были избраны главами муниципальных образований.

«Наша депутатская вертикаль должна быть не застывшей системой для выполнения поручений, а хорошо организованной, динамичной, чувствительной, инициативной цепочкой, работающей в интересах населения и в конечном счёте — для решения стратегических партийных задач», — отметил Николай Иванович.

В завершение депутатов и молодых членов партии, которые были приглашены на совещание, ознакомили с Положением о Координационном совете Объединения депутатов-коммунистов Московской области. Оно было утверждено решением бюро МК 20 января 2010 г. Возглавит Координационный совет секретарь МК КПРФ, депутат Московской областной думы А.А.Наумов.

*Подмосковная правда, 28 января 2010 г.
Газета Московского областного отделения КПРФ.*

В Калуге 7 ноября прошли торжественное шествие и митинг с возложением цветов к памятнику В.И.Ленина на центральной площади города. Коммунисты с алыми стягами и знамёнами различных родов войск Советской Армии под военные марши духового оркестра проследовали колонной от площади Победы до площади Ленина.

Участники митинга потребовали от власти:

1. Смены социально-экономического курса, ведущего страну к полной зависимости от Запада и краху.

2. Вернуть в число государственных праздничных дат в нашей стране 7 Ноября, как великий праздник всего прогрессивного человечества.

Прозвучал призыв ко всем здравомыслящим гражданам — включиться в борьбу за возрождение подлинно народной Советской власти в нашей стране.

*Коммунист Калуги, декабрь 2009 г.
Орган Калужского городского отделения КПРФ.*

Представители ТИГРов (Товарищество инициативных граждан) и коммунистов Владивостока в очередной раз провели автодемонстрацию по улицам приморской столицы. 10 января четыре автомобиля с лозунгами, флагами и другой наглядной агитацией проехали по проспекту Красоты, 3-й Рабочей, Баляева, Луговой, Океаническому проспекту, Заре, Первой Речке, у железнодорожного вокзала.

На этот раз милиция не блокировала колонну, как это происходило 12 декабря 2009 г. в районе Шилкинской. Тогда сотрудники милиции срывали плакаты с машин, отбирали знамёна. Тогда автопробег для некоторых его участников закончился в отделении милиции, а А.Самсонов, по решению суда, был заключён под стражу, с чем не согласился и объявил голодовку.

Между тем некоторые представители милицейского корпуса Владивостока остались недовольны наглядной агитацией. На этот раз их внимание привлекла прикрепленная к ветровому стеклу автомобиля фотография, на которой некий милицейский чин в полковничьих погонах

отчаянно пытается отобрать флаг СКМ у одного из участников автопробега. Впрочем, наверное, не сама фотография привлекла внимание, а надпись на ней: «Мелкий хулиган в звании полковника».

*Правда Приморья, январь 2010 г.
Еженедельная газета Приморского краевого отделения КПРФ.*

В городе Набережные Челны у здания городской прокуратуры состоялся пикет, организованный обманутыми дольщиками ЖСК «Дружба-5» при активной поддержке местного горкома КПРФ. Челнинским коммунистам не раз удавалось защитить права обманутых дольщиков.

Несколько дней назад заселились в достроенный дом обманутые дольщики дома С-8, права которых отстаивали коммунисты города во главе с первым секретарём горкома КПРФ Т.Гурьевой. Только благодаря коммунистам многолетняя проблема этих дольщиков была реанимирована и в совместной решительной борьбе им удалось восстановить своё законное право на жильё. Власти заявляли дольщикам, что поскольку они связались с коммунистами, то завершения строительства дома им не дожидаться. Несмотря на это обманутые дольщики не поддались на уговоры и давление властей и не ошиблись. Свой тернистый путь, вместе с городскими коммунистами, они прошли до победного конца. Лидер обманутых дольщиков Л.Кудряшова вступила в ряды КПРФ.

В уведомлении было указано время и место проведения пикета: 8 часов утра, вход в здание прокуратуры. Однако, когда организаторы пикета попытались пройти к входу, им преградила путь милиция. Пикетчики расположились у ограды территории прокуратуры, развернули транспаранты.

На просьбу побеседовать с участниками пикета прокурор города не откликнулся. Пикетирующие приняли обращение-резолюцию, где записано: «Мы будем отстаивать наши законные права до победного конца! Мы призываем обманутых дольщиков объединяться под красные знамёна КПРФ! Только коммунисты стоят на защите законных прав трудового народа! Вместе мы победим!».

*Правда Татарстана, февраль 2009 г.
Информационный бюллетень
Татарстанского регионального отделения КПРФ.*

На 27 марта была назначена Общероссийская акция протеста. А днём раньше, 26-го, коммунисты из первичных организаций №№ 5 и 11 С.В.Семенов, В.Л.Умеренков, К.Е.Харитонов, Г.А.Крицкий, В.И.Юдин по традиции вышли с агитационной литературой, объясняли курянам, зачем коммунисты зовут людей на митинги.

Многие куряне хорошо знают пикетчиков в лицо, приветливо здороваются, обмениваются мнениями о текущих событиях.

Находятся, конечно, и такие, кто, поддавшись телеоболваниванию, кидают в сторону пикетчиков неприветливые реплики, отрицательно отзываясь о Советской власти. Но их единицы. Основная масса людей с нами. Однако тяжелы они пока на подъём — не в тех количествах, на которые рассчитывает оппозиция, приходят куряне на площадь, чтобы присоединиться к тем, кто выражает своё возмущение политикой, проводимой правящим режимом. Но время есть. Люди одумаются, и власть вынуждена будет услышать голос оппозиции.

*Голос народа, 31 марта 2010 г.
Газета Курского областного отделения КПРФ.*

В Ангарске вошло в практику проведение общегородских собраний. На них поднимались темы: «Нет — непосильной аренде на землю!», «Коммунисты за права ангарчан», «Социальные проблемы Ангарска», «О позиции Ангарского городского отделения КПРФ по «реформе» ЖКХ» и др. На собраниях присутствовало до 700 человек. Вырабатывались требования, принимались решения, которые направлялись во властные инстанции.

Муниципальная власть выше отписок подняться не сумела, и большинство проблем остаются нерешёнными. Поэтому было проведено собрание с повесткой дня: «Власть — под контроль народа!».

На собрании присутствовало 500 жителей города. Оно было инициировано Советом общественности 209-го квартала «Ветеран», ангарскими городскими отделениями КПРФ, Всероссийского женского союза «Надежда России», Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки, организацией ветеранов боевых действий «Патриот», Комитетом по противодействию коррупции, некоммерческим партнерством «Региональный центр воинских традиций — «Клуб «Патриот».

Главными темами обсуждения стали повышение эффективности системы местного самоуправления в Ангарском районе, комплекс проблем ЖКХ, вопрос о размере арендной платы на землю, о доверии главе города и другие.

*Знамя коммунизма, март 2009 г.
Газета Иркутского областного отделения КПРФ.*

В конце 2009 г. ряды Кабардино-Балкарского республиканского отделения КПРФ пополнили десять молодых, красивых девушек, старшей из которых тридцать три, а младшей — двадцать два. Они в один

день написали заявления о вступлении в партию. На собрании, прошедшем в помещении ветеранской партийной организации Нальчика, в присутствии старших товарищей — ветеранов партии А.Андреева, С.Ядрина, А.Лулуева, М.Рехвиашвили, З.Казанчева, М.Жашуева, К.Ли, О.Щербакова, М.Таашева и Р.Петуева подтвердили своё стремление вступить в ряды КПРФ.

Десять молодых коммунисток оказались не просто объединёнными одной идеей, а вошли в состав первичной партийной организации «Трансвязь» с тем, чтобы бок о бок с единомышленниками отстаивать интересы партии и всего народа.

*За нашу Кабардино-Балкарию! 17 февраля 2010 г.
Газета Кабардино-Балкарского республиканского отделения КПРФ.*

День секретаря, который прошел на Шушенской земле, был посвящен теме: «Формы и методы совершенствования работы местных отделений КПРФ с общественными организациями». Комсомольцы подготовили и продемонстрировали видеofilмы о работе комсомольских организаций, копии которых раздали участникам семинара. Выслушали доклады об организации протестного движения и массовых мероприятий, о задачах партийных организаций в период предстоящих выборов, о работе краевого отделения Всероссийского женского союза «Надежда России». Главный редактор газеты «За Победу!» А.Козырев рассказал о работе коммунистов со СМИ. Секретари райкомов поделились опытом работы.

Участники семинара посетили Шушенский мемориальный музей-заповедник.

Завершился семинар выступлением фольклорного коллектива «Журавлинка» под руководством С.Романенко.

*За Победу! Август 2009 г.
Газета Красноярской краевой организации КПРФ.*

В Красноярске прошла акция «Подари букет Ильичу!», которая впервые взяла старт в прошлом году, а нынешним летом получила продолжение. Все летние месяцы, возвращаясь с дачных участков, красноярцы привозили цветы и возлагали их к подножью памятника В.И.Ленину на площади Революции, к другим монументам вождя в районных центрах.

Акцию поддержали коммунисты и их сторонники в Минусинске, Канске, Ачинске, районах края.

*За Победу! Сентябрь 2009 г.
Газета Красноярской краевой организации КПРФ.*

11 февраля группа коммунистов, представляющих Кабардино-Балкарский реском КПРФ, прибыла в столицу Карачаево-Черкесской Республики — Черкесск для передачи эстафеты Победы. Делегацию Кабардино-Балкарии, возглавляемую секретарём рескома партии, депутатом парламента КБР Ч.Кульбаевым, тепло встретили на земле братских народов.

У Вечного огня, в присутствии большого числа коммунистов и жителей Черкесска, Ч.Кульбаев передал первому секретарю Карачаево-Черкесского рескома КПРФ И.Биджеву символы эстафеты, после чего коммунисты двух республик возложили цветы к памятнику героям, павшим в Великой Отечественной войне.

Торжественное мероприятие продолжилось в Центре военно-патриотического воспитания молодёжи, созданного по инициативе Карачаево-Черкесского рескома КПРФ. Здесь делегацию соседней республики ознакомили с работой Центра, а затем — с экспозицией, организованной в стенах Музея военной славы к 65-й годовщине Великой Победы.

Визит делегации Кабардино-Балкарии завершился в помещении Карачаево-Черкесского рескома КПРФ, где коммунисты обменялись опытом работы.

*За нашу Кабардино-Балкарию! 17 февраля 2010 г.
Газета Кабардино-Балкарского республиканского отделения КПРФ.*

Акция «Вахта памяти» была организована управлением Октябрьской железной дороги при содействии горкома КПРФ и других левых питерских организаций. Немалую часть участников акции составили студенты Петербургского госуниверситета путей сообщения, других учебных заведений.

Среди организаторов Вахты доцент ПГУПС А.Тимофеев, благодаря усилиям которого Октябрьская железная дорога предоставила участникам Вахты паровоз и состав из пяти вагонов. В поезде всё время пути не смолкали песни военных лет.

Участники Вахты памяти направились на Лужский рубеж. Выбор места проведения акции символичен: через 3 недели после начала войны в этой местности враг вторгся в пределы Ленинградской области. Обороняли Лужский рубеж ленинградские ополченцы и курсанты военных училищ. В течение трёх недель им удавалось сдерживать натиск вражеских войск. Лишь в середине августа фашистам удалось прорвать нашу оборону. После отхода советских войск на территории Лужского района начали действовать более 300 партизанских отрядов.

На месте боёв был построен мемориал «Партизанская слава». Теперь там каждый год проходит Вахта памяти.

На время акции несколько десятков её участников выстроились на лестнице мемориала с факелами в руках. Там же прошёл короткий митинг. На нём выступил участник боев под Лугой Н.Д.Сергеев и секретарь горкома КПРФ В.Дмитриев. После митинга все участники акции, чьи предки защищали Родину в годы Великой Отечественной войны, написали их имена на многометровой красной ленте. Вместе с цветами её возложили в мемориальном зале памятника «Лужский рубеж».

Наступила минута молчания. Зажгли свечи в память о героях войны и трудового фронта. Продолжилась акция импровизированным концертом у огромного костра, возле которого разместилась полевая кухня с солдатской кашей.

*Питерская Правда, август 2009 г.
Информационный бюллетень Санкт-Петербургского горкома КПРФ.*

В канун годовщины танкового сражения в районе деревни Прохоровка состоялась экскурсионная поездка по местам боевой славы Белгородской области. Основными участниками экскурсии стали пионеры школы № 35 города Орла.

Первой остановкой было «Третье ратное поле России». Ребята прослушали рассказ экскурсовода и сфотографировались на легендарном месте.

Следующей остановкой стала библиотека в Прохоровке. В фойе первого этажа можно посмотреть картины с изображениями знаменитых людей, когда-либо посещавших Белгородчину. В одном из залов хранятся редкие книги. Важным экспонатом является карта-схема танкового сражения под Прохоровкой. Ребятам показали документальный фильм «Прохоровка».

Пионеры Белгородской, Курской и Орловской областей говорили о делах их дружин, делились мнениями и опытом.

Затем посетили музей Прохоровского танкового сражения. Ребятам познакомили с историей битвы.

*Красный галстук, июль 2008 г.
Орловская областная независимая пионерская газета.*

В Первомайском сквере Новосибирска состоялся фестиваль левой оппозиционной прессы «День Правды», организатором которого выступил обком КПРФ. Под барабанную дробь был поднят флаг КПРФ, озаменовавший открытие фестиваля.

На сцене выступали художественные коллективы из Новосибирска и Бердска. Были организованы тематические площадки. Самые малень-

с горечью признавал даже В.М.Чернов, один из лидеров «демократической контрреволюции».

И ещё одну важную истину раскрыли события на Севере, присущую Гражданской войне и в других регионах России. Оккупационная власть в лице генералов Пуля-Айронсайда и марионеточное правительство Чайковского-Миллера не уставали заявлять, что они воюют только против большевиков. Но это было фарисейское прикрытие их войны против всех, кто отвергал оккупационный режим. А таких оказалось большинство. Лживость официальной пропаганды помогают вскрыть следующие цифры.

На 1 августа 1918 года в Архангельске, по данным партийной статистики, насчитывалось только 600 членов РКП(б), а всего в губернии к моменту переворота было лишь немногим более одной тысячи членов большевистской партии (см.: Аникеев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917—1918 годах. — М. 1974. С. 500—501). Часть из них отступила с советскими воинскими частями и учреждениями и продолжала воевать на фронте. В тылу на оккупированной территории осталось лишь несколько сотен коммунистов. Репрессиям же подверглись не только эти мужественные люди, но и десятки тысяч беспартийных граждан, объявленных большевиками за сочувствие Советской власти и неприятие оккупационного режима. Их преследовали не за какие-то незаконные (с точки зрения режима) действия, а за убеждения, за приверженность идеям справедливости и народовластия. Марионеточный режим на Севере объявил войну большинству русского народа, его отвергавшему, и тем самым подписал себе смертный приговор. То же самое произошло и с «белыми» режимами в других областях и губерниях страны. По этой же причине вынуждены были убраться с российской территории и войска интервентов. Это вынужден был признать перед всем миром премьер Великобритании Д.Ллойд Джордж. «Когда стало ясно, — писал он в своих мемуарах, — что их («белых» режимов. — П.Г.) стремление к власти обречено на неудачу и что русский народ отдаёт свои симпатии большевистскому режиму, наш уход стал неизбежен» (Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. — М. 1933. Т. 6. С. 98).

Политика «разделяй и властвуй» во все времена руководила действиями тех, кому Россия стояла «поперек горла». Скорее, даже «не разделяй», а «расчлени». Запад стремился расчленивать Россию, особенно в её смутные времена, поделить на сферы влияния, колонизировать наиболее богатые земли — Сибирь, Украину, Поволжье, Урал. Так было и в 1917—1920 годах. От расчленения и порабощения империалистическими державами Россию спасли именно коммунисты, которые были истинными патриотами своей Родины. Такова правда истории, которую лживыми вымыслами о нашем прошлом не затмить.

О музее И.В.СТАЛИНА в Сольвычегодске

2009 год для Сольвычегодского историко-художественного музея был юбилейным: 1 мая исполнилось 90 лет со дня создания музея в Сольвычегодске, 21 декабря — 75 лет одному из значимых объектов музейного показа — музею И.В.Сталина.

Иосиф Виссарионович Джугашвили отбывал ссылку в Сольвычегодске дважды: первый раз с 27 февраля по 24 июня 1909 года, второй — с 29 октября 1910 по 6 июля 1911 года.

Первую ссылку и часть второй, с 29 октября 1910 по 10 января 1911 года, Сталин проживал в доме Григорова, с 10 января по 6 июля 1911 года — в доме Марии Прокопьевны Кузаковой. На момент открытия дома-музея не было известно, где проживал Сталин в первую ссылку.

Подготовка к открытию дома-музея началась летом 1934 года. Вопрос об организации и деятельности музея стоял на особом контроле Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народного комиссариата просвещения и Северного краевого комитета ВКП(б). К делу приступили с полной серьёзностью, ставя перед собой задачу восстановить комнату в том виде, в каком она была на период проживания в ней Сталина. Так, в Государственный исторический музей были отправлены образцы обойной и диванной тканей. 5 августа 1934 года был получен ответ, что подобная декоративная ткань для дивана изготавливалась около 30 лет назад на московской «Трёхгорной мануфактуре»: «В настоящее время подобный материал не вырабатывается, валы стёсаны. Для изготовления ткани необходимо восстановление валов, что стоит около 7 000 рублей». Таких денег у музея, конечно, не было. На ремонт дома Севкрайком ВКП(б) выделил 5 тыс. рублей.

Осенью 1934 года Сольвычегодск посетил кинооператор, снимавший для хроники город, дом-музей и М.П.Кузакову.

В том же году директор краеведческого музея Петр Николаевич Кондратьев написал небольшую брошюру о сольвычегодской ссылке Сталина и доме Кузаковой. Собранный Кондратьевым материал служил путеводителем по дому-музею.

Практика работы приемной показывает, что большинство нуждающихся не знает своих прав. Нередко достаточно объяснить человеку его права. Примерно 70% проблем решаются непосредственно во время приёма, а оставшиеся 30% требуют подключения депутата.

*Кольский маяк, май 2008 г.
Газета Мурманского областного отделения КПРФ.*

12 ноября 2009 года во Владикавказе состоялось торжественное событие. Благодаря усилиям фракции КПРФ в парламенте Республики Северная Осетия — Алания для детей селения Лескен был выделен автобус. Первый секретарь Северо-Осетинского рескома КПРФ, руководитель фракции в парламенте К.Тайсаев передал главе села автотранспорт.

Теперь автобус с баннером «КПРФ — партия трудового народа» и с изображением И.В.Сталина будет бегать по просёлочным дорогам, каждый день развозя школьников бесплатно.

*Коммунист Осетии, декабрь 2009 г.
Газета Северо-Осетинского республиканского отделения КПРФ.*

Группа альпинистов Новосибирского государственного университета установила на высшей точке Шахдарьинского хребта (Юго-Западный Памир, пик Маркса, 6 726 м) мемориальную табличку в честь выдающегося философа и мыслителя. Рядом с ней прикреплена памятная красная лента Новосибирского обкома КПРФ. Восхождение совершено в рамках 5-й категории трудности. Руководитель группы — сотрудник Института ядерной физики Сибирского отделения РАН О.Мешков, в составе группы — 14 человек.

На табличке, установленной на пике, — портрет К.Маркса и его слова на немецком, английском и русском языках: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

*За народную власть! Август 2009 г.
Газета Новосибирской областной организации КПРФ.*

Приём избирателей — неотъемлемая часть работы депутатов от КПРФ всех уровней. Орловский депутат Госдумы, первый секретарь обкома КПРФ В.Хахичев принимал избирателей Хотынецкого района и областного центра.

Часть вопросов, требующих разъяснений, решается сразу на месте: вместе с депутатом на приёме находится юрист. По остальным направляются депутатские запросы, идут звонки в соответствующие ин-

станции, вплоть до министерств, определяются другие пути решения поставленной проблемы. Ни один вопрос не остается без внимания.

В Дмитровске приём граждан вёл депутат фракции КПРФ Орловского областного Совета А.Лупин.

Проблемы, с которыми люди шли к депутату, не новы. Низкие пенсии, зарплаты, высокие цены — всё это беспокоит граждан. Просили дмитровцы помочь убрать мусор в городе, засыпать ямы на дорогах, лужи. И таких примеров, которые находятся в компетенции власти города и района, множество.

Глава администрации Дмитровского района Н.Потапов, с которым депутат встретился после общения с жителями, заверил, что все вскрытые проблемы будут решены.

А через несколько дней уже в Орле А.Лупин вместе с депутатом Орловского городского Совета М.Навлевым были в школе № 46. Речь шла о школьных проблемах, путях их решения. Учащимся гости подарили новые футбольные мячи.

*Орловская искра, апрель 2009 г.
Газета Орловского регионального отделения КПРФ.*

Активисты нижегородского отделения СКМ приняли участие в межрегиональном слёте коммунистической молодёжи, проходившем в Чувашии. Началом слёта стала демонстрация по улицам Чебоксар.

Чтобы подготовить ребят к участию в предстоящих выборах кампаниях, организаторы лагеря провели деловую игру «Выборы», где каждая команда должна была выдвинуть своего кандидата в орган местного самоуправления, грамотно подобрать состав избирательного штаба, подать документы в избирательную комиссию, составить листовки и провести телевизионные дебаты.

Комсомольцы принимали участие в спортивных и туристических мероприятиях. Шахматный турнир выиграла представительница нижегородского комсомола А.Юферова. По вечерам ребята смотрели документальные фильмы. Были песни под гитару у костра.

Прошла презентация каждым регионом своей комсомольской деятельности, с показом фотографий, с рассказом о проведённых мероприятиях.

Нижегородская делегация распространила среди участников слета обращение Нижегородского регионального комитета КПРФ к президенту РФ, губернатору Нижегородской области, гражданам, средствам массовой информации с требованием вернуть Волгограду — имя Генералиссимуса И.В.Сталина. Участники слета выразили поддержку нижегородцам и обещали поддержать инициативу в своих регионах.

*КПРФ в Нижнем Новгороде, сентябрь 2009 г.
Газета Нижегородского регионального отделения КПРФ.*

Ударно поработали коммунисты в День Победы в пос. Териберка, что в 120 км от Мурманска. В этот день, чтобы поддержать новоизбранного главу Териберки В. Яранцева, в посёлок прибыла делегация мурманских коммунистов во главе с первым секретарём обкома КПРФ, депутатом Мурманской облдумы Г.В. Степахно. Флаги, транспаранты и красные гвоздики окрасили всё в праздничный цвет, и вместе с патриотической музыкой и песнями военных лет создали праздничное настроение. Праздник начался с митинга, на котором помимо депутата облдумы и главы Териберки выступали также новый замгубернатора Мурманской области Савин и другие официальные лица, прибывшие на праздник, ветераны, школьники читали стихи. После митинга в ДК был дан концерт, выступал народный хор «Поморочка». Затем начался субботник, очищали посёлок от мусора. Коммунисты организовали пару больших самосвалов и автопогрузчик, а также индивидуальный инвентарь — грабли, лопаты.

Было вывезено около 20 самосвалов мусора, всё, что накопилось в посёлке за длительный срок, с того момента, как несколько лет назад муниципалитет лишился спецтехники, списанной из-за естественной старости. Работали, пока не убрали всё...

Праздник Победы для териберчан ознаменовался трудом в лучших традициях ленинских субботников. При таком подходе коммунистов жизнь в посёлке обязательно наладится.

*Кольский маяк, май 2009 г.
Газета Мурманского областного отделения КПРФ.*

Красная палатка на Театральной площади привлекла внимание горожан броскими лозунгами: «Имя города — КИРОВ!» и «КПРФ — за референдум!». Самое активное участие в защите названия города приняли молодые кировчане (их подписи составляют более 60% от 6 000 собранных за 5 дней). К подписным листам временами выстраивались целые очереди студентов.

В один из дней на площадь «вдруг» привезли на машинах телекомпаний с десятков «белогвардейцев» (которые себя именуют «молодогвардейцами»). Но провокация не состоялась. Наши парни смогли дать им достойный отпор. Помахали штрейкбрехеры плакатиками, помелькали перед камерами, повторяя заученное, и выдохлись. То ли быстро закончился жиденький запас заготовленных фраз, то ли оплаченный денежный лимит...

Сбор подписей продолжается.

*Голос народа, июнь 2009 г.
Газета Кировского областного отделения КПРФ.*

Год тому назад, 21 декабря, в Иркутске, в здании на улице Мухиной, д. 1 состоялось открытие мемориального музея И.В. Сталина.

Подобные музеи — редкость для России. Все они, за исключением музея в Гори и Сольвычегодске, были уничтожены ещё в годы хрущёвского правления. Однако в последнее десятилетие наблюдается возрастающий интерес к яркой личности советского вождя. Воздвигнуты новые памятники, к примеру, в якутском центре алмазной добычи Мирном. Возрождающийся интерес к исторической роли и личности Сталина — это закономерное следствие неудовлетворённости существующим положением в стране.

Создали музей Сталина в Иркутске энтузиасты историко-культурного общества «Наш Сталин», организатором и руководителем которого является доктор философских наук, профессор В.А. Туев. В течение 9 лет активисты общества собирали материалы для музея. Им помогали жители области, простые граждане. Экспозиция получилась содержательной, насыщенной.

Одним из примечательных экспонатов, переданным из посёлка Большая Речка, является скульптура Сталина с маленькой девочкой. Причём известно, какая именно девочка стала прототипом малышки изваяния. В 30-е годы в Москву к Сталину ездила делегация бурятской автономии из Иркутской области. Один из делегатов был там со своей маленькой дочуркой Энгельсиной. Девочка подошла к «дедушке Сталину», подарила ему цветы, и растроганный Иосиф Виссарионович обнял ребёнка. Этот эпизод и отразил скульптор.

*Приангарье, декабрь 2009 г.
Газета Иркутского обкома КПРФ.*

Бурятский республиканский комитет КПРФ провел научно-практическую конференцию «Эпоха Сталина и её наследие». Активно работали по подготовке и проведению конференции члены РУСО во главе с кандидатом исторических наук, доцентом БГСХА А.Карначёвым.

В работе конференции приняли участие учёные, преподаватели вузов и сузов Улан-Удэ, студенты, учителя, школьники и приглашенные.

На пленарном заседании с докладами выступили секретарь Бурятского рескома КПРФ В.П. Сажин; ветеран Великой Отечественной войны Н.В. Бутуханов; доктор исторических наук, профессор Е.Е. Тармаханов; доктор исторических наук, профессор Л.А. Зайцева; доктор исторических наук, профессор В.Б. Базаржапов.

Активное обсуждение прошло и в секциях. Интерес вызвали сообщения студентки М.Безбородовой на тему «Верховный главнокомандующий И.В. Сталин», доцента А.Баинова «Сталинские методы управления

и современность», доцента А.Яковлева «Борьба за власть после смерти Сталина».

Все работы, направленные в адрес оргкомитета конференции, будут опубликованы в сборнике.

*Коммунист Бурятии, декабрь 2009 г.
Газета Бурятского рескома КПРФ.*

Подведены итоги областного творческого конкурса Ростовского обкома КПРФ и редакции газеты «Донская искра», посвящённого 130-летию со дня рождения И.В.Сталина. Объявленный конкурс получил широкий отклик у жителей Ростовской области. Работы выполнены на высоком профессиональном уровне, в самых разных жанрах: это и публицистика, и музыка, и живопись, стихотворные и историко-литературные произведения. Особо ценно, что образ Сталина и его титаническая работа на благо советского народа тесно переплетается в этих произведениях с повседневной жизнью и делами простых людей.

По решению жюри победителями признаны: А.А.Скрипников — за высокопатриотический видеоклип и музыку на стихи И.Джугашвили «Ветер пахнет фиалками»; В.С.Рожковский — за серию живописных работ; И.Яхно — за публицистический очерк «Сталин поднимает на борьбу»; В.В.Шерстюков — за книгу «Сталин — величайшее, неотразимое имя России»; И.Н.Донецкая — за поэму «Пора убирать мусор с его могилы».

Победители награждены памятной медалью ЦК КПРФ в ознаменование 130-летия Сталина, грамотами Ростовского ОК КПРФ, денежными премиями.

*Донская искра, январь 2010 г.
Орган Ростовского областного отделения КПРФ.*

Особым событием стало торжественное открытие памятника Генералиссимусу И.В.Сталину в селе Весёлое. На церемонии открытия выступили руководитель республиканской организации КПРФ К.Тайсаев, 1-й секретарь Моздокского РК КПРФ И.Кунич и 1-й секретарь Кабардино-Балкарского рескома КПРФ З.Шихалиева. Член ЦК КПРФ И.Гаписов отметил, что именно благодаря Коммунистической партии в настоящее время удаётся сохранять и развивать интернационализм в республиках.

*Коммунист Осетии, декабрь 2009 г.
Газета Северо-Осетинского республиканского отделения КПРФ.*

Состоялась торжественная встреча представителей двух партийных организаций: Волгоградской и Воронежской. Инициатива исходила от воронежцев, которые так решили поощрить своих активистов. Группа, свыше 40 человек, в составе которой были секретари первичек, секре-

тари и члены обкома, руководители штаба протестных действий, молодёжный актив, прибыла в легендарный город-герой.

Лидер волгоградских коммунистов А.Апарина открыла встречу, представила свою партийную организацию, которая только в ходе Сталинского призыва пополнилась на 750 новых членов, поделилась опытом работы по омоложению партийных рядов, затем ответила на вопросы гостей.

Выразив благодарность за приём, руководитель воронежской делегации А.Рогатнёв подчеркнул, что такие встречи нужны не только для укрепления связей коммунистов соседних регионов, но они должны служить примером более тесного и неформального объединения всех коммунистов страны.

После того, как гости получили ответы на все интересующие их вопросы, в том числе и о том, что делается по возвращению городу его законного имени Сталинград — состоялся обмен сувенирами. Воронежская делегация подарила волгоградцам и один из своих билбордов с изображением И.В.Сталина размером 3 на 6 метров, которые вызвали большой шум в их городе.

Посещение Мамаева кургана, музея Сталина, музея-панорамы «Сталинградская битва», других памятных мест города-героя произвело на гостей незабываемое впечатление. Гости возложили цветы к памятнику Ленину. По дороге домой воронежские коммунисты посетили Городищенский район, где выразили свой восторг памятниками «Коммунисты, вперёд!» и В.И.Ленину, установленными усилиями областной партийной организации.

*Сталинградская трибуна, декабрь 2009 г.
Орган Волгоградского обкома КПРФ.*

С недавних пор высокий волжский утес в чувашском городе Мариинский Посад украсил памятник Владимиру Ильичу Ленину. Он хорошо виден с судов, проплывающих по реке, вызывает большой интерес как у горожан, так и у туристов. Кто же установил этот монумент?

Валентин Алексеевич Комаров. Ныне пенсионер, ранее трудившийся на Чебоксарском заводе промтракторов, агрегатном заводе, «Химпроме», преподававший в системе профтехобразования. Несколько лет назад он приобрел статую В.И.Ленина, находившуюся ранее в одном городском учреждении, чтобы воздвигнуть её для всеобщего обозрения. И своё намерение осуществил.

К памятнику, чтобы отдать дань уважения основателю Советского государства, приходит много людей, среди которых немало молодёжи.

*Трудовая Самара, 19 января 2010 г.
Газета Самарского областного комитета КПРФ.*

Коммунисты и сторонники КПРФ Чагодощенского района отметили 130-летие со дня рождения И.В.Сталина торжественным собранием в районном Доме культуры. За 4 часа до мероприятия по улицам районного центра проехали два автомобиля с красными знаменами, в том числе флаги КПРФ и копия Знамени Победы! На обоих автомобилях — портреты И.В.Сталина.

Жители поселка приветствовали кортеж на всем пути его следования. Райком КПРФ своевременно уведомил главу пос. Чагода, который присутствовал на собрании.

В мероприятии приняли участие около 200 человек, в том числе делегации коммунистов и сторонников КПРФ из Покровского, Белокрестского и Мегринского поселений. Члены райкома КПРФ под руководством секретаря Ю.К.Митрошкина задолго до мероприятия распространили около 400 приглашений среди населения района. Кроме того, каждый член райкома работал со своим активом. На досках объявлений у магазинов и в подъездах многоэтажек были расклеены листовки, в районной газете опубликовано извещение о мероприятии, а в центре поселка вывешен большой рекламный щит.

За неделю до мероприятия был распространен специальный выпуск информационного листа Чагодощенского районного отделения КПРФ «Народная трибуна».

Доклад «Правда и мифы о Сталине» сделал член райкома, заслуженный учитель, участник Великой Отечественной войны В.Г.Рогушков. Ветеранам-фронтовикам были вручены памятные медали ЦК КПРФ «В ознаменование 130-летия со дня рождения И.В.Сталина».

Концертную программу подготовили мужской ансамбль и народный коллектив хора ветеранов Чагодощенского музея истории и народной культуры.

*Наш голос, декабрь 2009 г.
Газета Вологодского областного отделения КПРФ.*

«Власть, повернись к народу!». Под таким лозунгом состоялся пикет Рязанского отделения Общероссийского движения «Всероссийский женский союз «Надежда России». Ацию поддержали областные отделения КПРФ и СКМ. А прошла она около кинотеатра «Октябрь». Раздавали газеты, листовки. Собирали подписи под требованиями к власти остановить рост цен к обнищанию народа. Копии листов с собранными подписями мы направили президенту РФ Д.А.Медведеву, губернатору Рязанской области О.И.Ковалеву и мэру Рязани О.В.Шишову.

А теперь о сравнительно новой нашей задумке — о так называемом «открытом микрофоне»... С мегафоном в руках мы подходили к собравшимся на пикет рязанцам, просто к прохожим и просили их высказать

свое личное отношение к политике властей. Это надо было послушать! Слова горя и отчаяния...

Словом, мы достоверно убедились, что нынешнее человеческое горе и отчаяние неизмеримо. И всем нам необходимо вести постоянную, непримиримую борьбу по всем направлениям. В том числе и по линии женских оппозиционных и патриотических организаций.

*Приокская правда, 8 октября 2009 г.
Газета Рязанского обкома КПРФ.*

Сегодня в Уфимской организации более полусотни активных юношей и девушек.

За год силами ребят при поддержке старших товарищей проведено свыше 30 уличных акций: пикеты, митинги, демонстрации, раздачи газет в общественных местах, возложения цветов в дни праздников и знаменательных дат к памятникам В.И.Ленину, героям Великой Октябрьской социалистической революции и Великой Отечественной войны.

Недавно в сквере, где раньше стоял памятник В.И.Ленину, провели молодежный митинг. Его участники приняли резолюцию, в которую вошли требования: восстановить памятник В.И.Ленину в сквере его имени, убранный против народной воли; вернуть уфимской улице имя героя Гражданской войны М.В.Фрунзе; вернуть право молодежи — быть избранным в органы власти с 18 лет, пенсионерам — бесплатный проезд.

Ребята участвовали в трёх крупных выборных кампаниях и показали неплохие результаты.

Проведён также ряд субботников, в том числе в Доме-музее В.И.Ленина и на территории перед Башкирским рескомом КПРФ.

Запущен проект «Тимуровцы» в помощь пожилым и одиноким людям. Постоянно проводятся занятия политических кружков по актуальным темам.

Комсомольцы охотно работают в студенческих строительных отрядах, где также проводят агитационную работу.

Агитация ведётся и в Интернете. У комсомольцев есть свой сайт, где размещаются материалы, опубликованные в газете «Коммунист Башкортостана» и другая информация.

*Коммунист Башкортостана, август 2009 г.
Издание Башкирского рескома КПРФ.*

**Материал подготовили
Е.С.КОРЕШОВА, А.С.ТЮРИНА
(г. Щёлково Московской обл.).**

Теория социализма стыкуется только с материализмом

Книга «Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма» (М.: Альфа-М. 2008. — 368 с.) принадлежит перу видного современного отечественного философа, доктора философских наук Ю.К.Плетникова. Она задумана автором как своеобразный итог более чем полувековой плодотворной научной деятельности. Юрий Константинович принадлежит к тому поколению десятиклассников, которые из-за школьной парты шагнули прямо в солдатский окоп. После Победы он возвратился в 10-й класс, чтобы получить аттестат зрелости (впрочем, фронтовые медали удостоверяли его зрелость надёжнее школьного документа) и через год поступить в вуз. Затем была аспирантура и бесконечный напряжённый труд учёного.

Издательство «Альфа-М», представляя новую книгу профессора Плетникова, отметило, что «важнейшая задача, реализуемая в книге, — критическое осмысление проблематики марксистской социальной философии: очищение её от устаревших ситуационных выводов, послемарксовых упрощений, попыток превратить марксистскую теорию в своеобразное вероучение. Восстанавливается ряд не востребованных и забытых марксистских выводов, имеющих в наше время принципиальное теоретическое и методологическое значение. Наряду с современной трактовкой классических тем материалистического понимания истории, в книге исследуются новейшие исторические тенденции мирового развития, оцениваемые автором как нарастание социалистической альтернативы системе капитализма».

Перечитывая книгу, я обратил внимание на удивительное сочетание авторского равнодушия и академической обстоятельности. Более того, порой создаётся впечатление, что автор отстранён от современных общественно-политических баталий и нынешних ожесточённых теоретических столкновений по поводу жизнестойкости марксизма-ленинизма. В тексте редки вспышки полемики, преобладает «позитивное» (не путать с позитивистским) изложение материалистического понимания истории. Но представление о некоей академической отстранённости автора крайне обманчиво. Уже во введении Плетников приводит слова другого видного современного марксиста Г.А.Багатурии, что «развитие есть способ существования марксизма», а развивать теорию вне полемики, тем более, когда речь идёт о материалистическом понимании истории, невозможно.

Автор остро полемичен уже в самом названии исследования — «Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма». При этом я не намерен педалировать на слове «проблемы», хотя чем больше осмысливаешь бессмертную марксистско-ленинскую теорию социализма, тем больше в ней обнаруживается проблем (именно проблем, а не неувязок или логических противоречий). Я хотел бы обратить внимание на то, что автор не только в названии, но и во всей книге плотно соединяет исторический материализм и теорию социализма. А это вопрос, который волею исторической судьбы стал очень дискуссионным.

Антимарксистский, антиленинский подход, проповедующий возможность отсоединения материалистического понимания истории от теории социализма, начал внедряться в умы ещё в начале XX века. В работе «Диктатура пролетариата» К.Каутский выдвинул тезис, будто материалистическое понимание истории соединимо с любым мировоззрением. Эта откровенно ревизионистская идея не раз явно или неявно (чаще не явно, а потому трусливо) поднималась на щит в моменты общественно-политических кризисов, так сказать, с учётом специфики «текущего момента» и «особенностей обстановки». Сегодня она чаще встречается в виде, формально противоположном утверждениям Каутского — в проповеди соединимости теории социализма с любым философским мировоззрением, в том числе нематериалистическим и даже религиозным. Вот в этом чрезвычайно принципиальном пункте марксист Плетников и решителен, и безоговорочно полемичен. Всей логикой исследования он отвергает мировоззренческую эклектику, подобное каутскианство. Самим названием книги он, вслед за К.Марксом, Ф.Энгельсом, В.И.Лениным, подчеркивает, что материалистическое понимание истории и теория социализма едины и неразрывны, они из одного куска стали.

Плетников решительно утверждает, что «единственной целостной социально-философской теорией, охватывающей и отражающей системную целостность функционирования и развития общества, была и остаётся марксистская социальная философия. Дальнейшее развитие целостных социально-философских знаний — это не «снятие» содержания марксистской социальной философии и присоединение его итога к новой теоретической системе, а углубление и обогащение проблематики самой марксистской социально-философской теории» (С. 7 рецензируемого издания).

Автор, чтобы показать исконность неразрывной связи материалистического понимания истории и теории социализма (научного коммунизма), обращается к Ленину, писавшему: «Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довёл его до конца, распространил его познание природы до познания человеческого общества» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 44), — и добавляет: «В этом отношении только достроенный до конца философский материализм стал действительно научным диалектическим и историческим материализмом, или, другими словами: пока философский материализм не возвысился до материалистического объяснения истории, он не мог быть и диалектическим материализмом» (С. 12).

Рецензируемое исследование фактически подчинено исключительно актуальному в современных условиях, в невиданно обострившейся борьбе с буржуазной идеологией положению о неразрывности материалистического понимания истории и научной социалистической концепции. Плетников специально исследует, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, материальный субстрат человеческой деятельности. Убедительно и аргументированно звучит вывод о том, что «природа есть *неорганическое тело* человека, а именно — природа в той мере, в какой она сама не есть человеческое тело. Человек *живёт* природой. Это значит, что природа есть его тело, с которой человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть» (С. 33). Присвоение человеком природы, обладание её богатством (не путать с приватизацией!) ярко демонстрируется с помощью выявленной В.И.Вернадским исторической динамики: «О темпах материального видоизменения предметов труда можно судить по таким данным. В древнейшие века человек использовал 19 химических элементов, в XVII в. — 26, в XVIII в. — 28, в XIX в. — 50, в начале XX в. — 59» (см.: С. 35).

Подчеркивание первичного характера материальных отношений в жизни общества проходит красной нитью через всю книгу. Плетников отмечает: «Если *устойчивые объединения* сознательно создаются людьми для достижения своих целей, то *социально-исторические общности* и *социальные ячейки* как формы жизнедеятельности общества возникают, развиваются и отмирают исключительно в силу естественно-исторического процесса, независимо от того, сознают и желают этого люди или нет» (С. 41). Это положение строго коррелирует с известным тезисом Маркса: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 214).

Очень ценно и то, что философ обращает внимание на неслучайный крен в толковании собственности, проявившийся в российском обществоведении в последние 25 лет: собственность всё чаще стала рассматриваться нынешними толкователями общественных процессов только как юридическая категория, а следовательно, и идеологическое отношение. Жёстко отвергая эту ненаучную тенденцию, Плетников настаивает на необходимости диалектического метода при осмыслении собственности: «Отношения собственности выступают и как материальные общественные отношения, и как идеологические, что находит в классовом обществе свою конкретизацию в экономических и юридических (правовых) отношениях» (С. 62). Философ стремится в своей работе последовательно придерживаться принципов и законов материалистической диалектики. Причём речь идёт не о декларировании, а о постоянном применении её предпосылок, условий и процессов социалистического созидания. В последнее время в иных публикациях на социальные темы авторы пытаются свести материалистическую диалектику к принципу учёта всеобщих связей. Ясно, что любой серьёзный марксист-ленинец

не может отказаться от следования этому принципу, равно как принципам всеобщего развития и детерминизма, безоговорочно исключающего вмешательство каких-либо сверхъестественных сил и факторов в общественные процессы. Но абсолютизация принципа всеобщих связей выхолащивает диалектику, лишает её исконно присущей ей революционности. И здесь приходится напоминать современным авторам, что ядром диалектики является закон единства и борьбы противоположностей. Ленин особо отмечал: «Вкратце диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 203).

Достоинством работы профессора Плетникова является то, что он никогда не выдёргивает произвольно из марксистско-ленинского учения диалектики какое-либо одно звено, а применяет диалектику как целостную, всеохватную методологию. Осмысливая отношения собственности, исследователь подчёркивает не только тот аспект, который позволяет видеть их материальные и идеологические стороны как единство противоположностей, но и как такое их единство, в котором одна из них является ведущей. В подтверждение автор монографии приводит высказывание Маркса: «На вопрос, что она (собственность. — В.Т.) такое, можно было ответить только критическим анализом *«политической экономики»* охватывающей совокупность этих отношений собственности не в их *юридическом* выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, то есть как *производственных отношений»* (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 26).

Особенно чутко учёный относится к диалектико-материалистической методологии, когда анализирует отношения между производительными силами и производственными отношениями. Думается, он прав, когда утверждает, что «диалектика производительных сил и производственных отношений представляет собой всё многообразие организационных и собственно социальных (общественных) взаимодействий процесса материального производства» (С. 166). Чрезвычайно важно, что это положение не остаётся декларацией. Заявив его, Юрий Константинович исследует диалектику социального и технологического способов производства, взаимопереходы и взаимопереливы природного и социального в производстве, материально-технической базы производительных сил и организационных аспектов способа производства, личностной и вещностной составляющих производительных сил, личностного фактора производства как главной производительной силы и как субъекта производственных отношений, потребностей и интересов людей и т. п. И каждый раз перед нами предстаёт мастер применения диалектико-материалистического метода.

Быть может, профессора можно упрекнуть только в том, что он не сделал специальным предметом диалектического осмысления отношения классов в марксистско-ленинской теории социализма. Конечно, нельзя забывать, что автор был ограничен и заранее заданным объёмом монографии и тем, что, как говорил Кузьма Прутков, нельзя объять необъятного.

Но в истории (а современная теория социализма — это теория важнейшего этапа человеческой истории, этапа, в который человечество уже вошло, история высветила его первые противоречия и побуждает дальнейшее движение человечества в его объективном развитии в направлении социализма), в конечном счёте, нет никого, кроме людей, осуществляющих различные виды деятельности и вступающих в этом процессе в общественные отношения. Группами же, порождаемыми базисными, производственными отношениями, выступают классы. Отношения между ними ничуть не похожи на стрелу Невского проспекта, они причудливо перевиваются, взрываются конфликтами, предстают временными союзниками, чтобы потом, после очередного разрушения вынужденных компромиссов, выплеснуться в мощь революционного скачка. Но эти единство и борьба социальных противоположностей не случайны, не определяются прихотью политиков, а объективны. И объективная причудливость межклассовых отношений на историческом этапе борьбы за социализм требует тщательного диалектического осмысления с целью установления закономерностей.

Здесь я не могу удержаться от пространной цитаты из Ленина: «Капитализм прогрессивен, ибо уничтожает старые способы производства и развивает производительные силы, и в то же время на известной ступени развития он задерживает рост производительных сил. Он развивает, организует, дисциплинирует рабочих, — и он давит, угнетает, ведёт к вырождению, нищете и т. д. Капитализм сам создаёт своего могильщика, сам творит элементы нового строя, и в то же время, без «скачка», эти отдельные элементы ничего не изменяют в общем положении вещей, не затрагивают господства капитала. Эти противоречия живой жизни, живой истории капитализма и рабочего движения умеет охватить марксизм, как теория диалектического материализма» (Ленин В.И. Полн собр. соч. Т. 20. С. 65). В переходный период от капитализма к социализму противоречия ещё разнообразнее и... неожиданнее. А потому потребность в их осмыслении чрезвычайно велика.

Плетников углублённо исследует отношения рабочего класса и крестьянства в условиях новой экономической политики. Эта часть его работы представляет большой научный интерес. Несколько смущает явно не проговариваемый, но латентно присутствующий мотив о своеобразной гармонии интересов этих классов на указанном этапе. Нельзя, однако, забывать, что нэп был специфической стадией острой классовой борьбы, что это был этап целенаправленно управляемого Советской властью соревнования экономических укладов ради создания условий для победы социалистических производственных отношений. Следовательно, отношения субъектов нэпа были чрезвычайно противоречивы, но благодаря целенаправленному характеру советской политики они не достигали антагонистической стадии. Заслуживает тщательного осмысления диалектическая мера неантагонистических классовых противоречий и возможности их скачка в антагонистическую стадию.

И здесь снова хочется говорить о достоинствах монографии. Беглая скороговорка философа по поводу многообразия противоречий анализируемой эпохи, увлечённость её отдельными сторонами отходят на задний план, когда видишь, что автор обращается к серьёзным, мало изученным, но вновь ставшим исключительно актуальными противоречиям. А это всё те же противоречия между производительными силами и производственными отношениями в переходный период, великий марксовский закон о соответствии между производительными силами и производственными отношениями. Плетников обращает внимание, что в переходный межформационный период надо учитывать особенности «работы» этого закона, но он остаётся законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. В принципе утверждение верное. Но диалектика предполагает учёт того, что противоположности борются, что в переходный период производственные отношения исключительно активны, они побуждают производительные силы к ускоренному развитию. Более того, именно в переходные периоды надстройке удаётся серьезно воздействовать на базис и даже порой его вести за собой. Регрессивное проявление такой особенности диалектики переходного периода Россия сегодня несёт как тяжелейшее бремя: процесс приватизации создал класс «стратегических собственников», взгромоздившихся на шею трудового народа.

Профессор Плетников ещё раз убедительно подтвердил, что **теория социализма может быть только диалектико-материалистической**. Любые попытки её соединения с нематериалистическим, с недиалектико-материалистическим мировоззрением — это неизбежное сползание в буржуазный социализм. А о том, какое это вонючее болото, убедительно разъяснили Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии».

Новая книга Ю.К.Плетникова заставляет думать, ставит проблемы, побуждает к новым теоретическим изысканиям. А это — самая высокая оценка, которая может быть высказана в адрес научной работы и её создателя. В пору удивительно частой смены мировоззренческой кожи, в пору подленьких философских мутаций Плетников ещё раз подтвердил, что он — последовательный марксист-ленинец, учёный большого масштаба. Хочется от души поблагодарить его за убеждённость, за принципиальность, за бойцовскую негибкость. И пожелать читателю держать в руках его будущие новые книги.

В.В. ТРУШКОВ,
доктор философских наук, профессор.

Международная научная конференция «СТАЛИН: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»

11—12 декабря 2009 года по инициативе Нижегородского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО) и Общероссийской академии Человековедения, при поддержке Нижегородского регионального комитета КПРФ в Нижнем Новгороде состоялась Международная научная конференция «Сталин: вчера, сегодня, завтра». Конференция была посвящена 130-летию со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина. На пленарном заседании, открывшем конференцию, выступил председатель Центрального Совета РУСО академик РАСХН **В.С.Шевелуха**.

Обращение в начале XXI века к проблемам сталинской эпохи строительства социализма диктуется общественной потребностью. Духовный кризис, поразивший страну, создал идеологический вакуум, который очень быстро заполнился либеральными западными ценностями. Однако либеральная традиция показала себя в России, как и в начале XX века, несостоятельной. Потеря социалистической патриотически-ориентированной идеологии является сегодня реальной угрозой существованию Отечества.

В постперестроечный период общественные науки претерпели существенные методологические изменения, что сказалось не только на интерпретации отдельных фактов и событий советской истории, но на всем советском периоде истории Отечества. Игнорирование объективных условий и реальной действительности, искажение истинных полноценных достижений, которых достигло Советское государство, стало неотъемлемой частью многих статей, книг, выступлений в СМИ. Односторонность существенно истощила обществоведение. Время требует переоценки достижений и опыта советского общества, деятельности многих исторических персоналий советской истории. Ключевой фигурой здесь является фигура И.В.Сталина.

В подобной ситуации особенно важны объективные и научные оценки роли Сталина, его деятельности и вклада в строительство и защиту социалистического общества.

В Оргкомитет конференции поступили материалы из многих научно-образовательных центров Российской Федерации — от Санкт-Петербурга до Владивостока, от Архангельска до Махачкалы. Заявки на участие в конференции прислали ученые Республики Беларусь, Украины, Казахстана. Спектр

научных специальностей авторов оказался чрезвычайно многосторонним: участниками научного форума были аспиранты, доктора и кандидаты философских, исторических, политических, социологических, экономических, физико-математических, технических и других наук. Всего поступило 66 работ от 72 авторов. Авторская многоаспектность означала естественный интерес к феномену Сталина, сталинизма и сталинской эпохи, предполагала разностороннее научное осмысление проблемы конференции.

Работа конференции проходила по трем направлениям: общетеоретические проблемы сталинизма, практика социалистического строительства, Сталин и современность. В процессе обсуждения предложенных направлений определились более узкие тематические блоки.

Сталин — имя России. Президент Общероссийской академии Человековедения, д. ф. н., проф. **Л.А.Зеленов** (*Нижний Новгород*) назвал Сталина великим патриотом России, отстаивавшим интересы народа. «Народ, — по его утверждению, — это **трудящаяся** часть населения: рабочие, крестьяне, интеллигенция; именно они создают **все** материальные и духовные ценности общества, а значит, именно они должны **управлять** обществом, страной, государством». В этом заключается сущность сталинской практики государственного строительства. Последующее разрушение великой страны планеты превратило её в слабое, основанное на сырьевой экономике государство.

Говоря о причинах кризиса в России, даже лидеры «партии власти» вынуждены называть в качестве его самой главной причины чрезмерную сырьевую направленность современной российской экономики и её зависимость от мирового рынка, констатировал д. ф. н., д. э. н., проф. **А.И.Субетто** (*С.-Петербург*), назвавший Сталина Апостолом социализма. Величие государства, которым он руководил, величие эпохи, символом которой он стал, есть его (Сталина) величие. «Кто этого не понимает, тот не понимает ничего в логике Истории», — категорично заявил учёный. «Русский прорыв» Сталина, по его мнению, стал началом будущей эпохи Ноосферного социализма, долженствующей обеспечить высокое предназначение Человека.

Философское осмысление сталинизма. Д. ф. н., проф. **В.И.Мишин** (*Нижний Новгород*) обратил внимание на такую сильную сторону сталинского социального анализа как **прогнозирование** общественного развития, что придавало мощь и размах социалистической практике. Объективные социальные законы, считает он, имеют **вероятностный механизм действия**, поэтому, будучи законами деятельности людей, реализуются **через выбор** человеком интересов, целей, средств и способов деятельности. Как свидетельствует современная история, социальные законы нельзя игнорировать, нарушать, действовать наперекор им (ошибки в управлении, незрелость социальных сил и т. п.), иначе неизбежно последует «наказание», то есть непредвидимые, нежелательные последствия в виде неудачи, провала, тупика, вплоть до деградации и исчезновения отдельных цивилизаций и народов.

Д. ф. н. проф. **Д.Н.Шимин** (*Воронеж*) подчеркнул, что Сталин большое внимание уделял развитию социально-философской теории. Особое значение

он придавал деятельности государства, выражающего и защищающего интересы народа. Здесь находится разгадка феномена так называемого народного культа Сталина. В подтверждение учёный сослался на мнение крупного отечественного учёного С.М.Соловьева: «Только великий народ способен иметь великого человека; сознавая значение деятельности великого человека, мы сознаем значение народа».

В продолжение данной мысли 1-й секретарь Нижегородского обкома КПРФ, депутат Государственной думы РФ **Н.Ф.Рябов** и к. и. н., доц. **А.А.Перов** (*Нижний Новгород*) отметили, что Сталин был государственным и партийным руководителем с высочайшим уровнем политической ответственности, стремился использовать все интеллектуальные силы, все организационные и политические возможности, чтобы создать высокоэффективную власть, которая бы не за страх, а за совесть работала в интересах трудового народа. Сталин и себя вмонтировал в созданную им машину управления, не давал себе послаблений, исключений и льгот, тянул свою лямку. На XV съезде партии в 1927 году он говорил: «Но разве мы хотим иметь в партии дворян, пользующихся привилегиями, и крестьян, лишённых этих привилегий? ...почему мы исключили Троцкого и Зиновьева из партии? Потому, что мы не хотим иметь в партии дворян. Потому, что закон у нас в партии один, и все члены партии равны в своих правах» (Соч. Т. 10. С. 351). В служении идеалам коммунизма Сталин видел смысл своей жизни. На убедительных примерах авторы показали, что Сталин, принимая политические решения, поступал так, как требовал того Устав партии, поступал как подлинный революционный демократ.

Д. и. н., проф. **А.С.Арапов** (*Нижний Новгород*) утверждал, что в ходе социалистического строительства Сталин постоянно обращался к вопросу о судьбах социализма, о путях и формах перехода к социализму — и не только в одной, отдельно взятой стране. Он развенчал миф о якобы унифицированной «сталинской модели социализма» в странах Восточной Европы. Арапов привёл убедительные доказательства об обратном, в частности, слова Сталина, обращенные к югославскому лидеру И.Б.Тито: «Сегодня социализм возможен и при английской монархии. Революция нужна теперь не повсюду. Тут недавно у меня была делегация британских лейбористов, и мы говорили как раз об этом. Да, даже и при английском короле возможен социализм». В январе 1945 года на встрече с болгарской и югославской делегациями Сталин высказался так: «Может быть, мы делаем ошибку, когда думаем, что советская форма — единственная, которая ведет к социализму... Могут быть и другие формы — демократическая республика и даже в известных условиях — конституционная монархия» (Вопросы истории. 2000. № 7. С. 46). Сталин не был догматиком в теории, как пытаются его сегодня представить.

Сталин и экономические проблемы социализма. Д. э. н., проф. **В.Ф.Байнев** (*Минск*), д. э. н., проф. **А.В.Золотов** (*Нижний Новгород*), д. ф. н., проф. **М.В.Попов** (*С.-Петербург*), к. э. н., доц. **А.И.Ванькевич** (*Минск*) убеждены, что социалистическое строительство может быть успешным только тогда, когда оно осуществляется планомерно. Такая планомерность предполагает осоз-

нание и реализацию объективных требований формирования и развития социалистического общества, прежде всего его экономики. **Ванькевич** заметил, что социалистический способ соединения рабочей силы со средствами производства явился самой существенной особенностью социалистической собственности. Однако **Байнев** уточнил, что господства общественной собственности на средства производства и общих словесных заклинаний о том, что «благо народа — высшая цель», само по себе ещё недостаточно для становления по-настоящему социалистического способа производства. Перспективы социализма, вторая волна которого неумолимо накатывается на планету в XXI веке, во многом связаны с решением проблемы измерения потребительной стоимости производимых благ в условиях плановой, обобщественной экономики без обращения к услугам рынка, который исподволь подтачивает и неизбежно разрушает основы социализма.

К сожалению, как полагают **А.В.Золотов** и **М.В.Попов**, Сталину не удалось последовательно реализовать идею о нетоварной природе социализма. Из существования государственной и кооперативной форм собственности он стремился вывести сохранение товарных отношений в новых условиях, не замечая, что это — две формы одной, общественной собственности, отрицающей основу товарного обмена. Непреходящую ценность имеет позиция Сталина в отношении использования цен как инструмента развития социалистической экономики. Он не только был убеждён в необходимости систематического снижения цен при социализме, но и соответствующим образом строил систему социалистического хозяйствования.

Сталинское строительство социализма. Но, по мнению д. ф. н., проф. **В.И.Табакова** (*Нижний Новгород*), «сталинскую модель социализма» нельзя считать социализмом, не сходя с позиции строгой теории социализма, вытекающей из марксова объяснения сущности человека, его понимания исторического возвышения человечества и его же теории прибавочной стоимости. Дело в том, что социализм экономически означает участие производителя (а именно: собственника рабочей силы, рабочего любой квалификации) в потреблении производимого им прибавочного продукта на равных условиях и правах со всеми остальными членами общества. При «сталинской модели социализма» этого нет и быть не могло. «Сталинская модель социализма», отмечал докладчик, оказалась таким обществом, которое не было известно ранее ни истории, ни теории (в том числе и марксистской!). Она оказалась строем, «который не могли предвидеть классики марксизма». «Сталинская модель социализма», именуемая **В.И.Табаковым** как «социзм», строилась как социализм, сложилась вместо социализма, решала ограниченным и волевым образом определённую задачу социализма, позволяла (в принципе) довести дело до социализма, но сама по себе, по своей сущности и способу существования, социализмом ещё не являлась.

Национальное строительство. Д. и. н., проф. **Г.Ш.Каймаразов** (*Махачкала*) отметил решающую роль наркома по делам национальностей РСФСР Сталина в утверждении автономии Дагестана в составе Советской России

и образовании Дагестанской АССР. К. и. н., доц. **П.А.Розанов** (*Нижний Новгород*) обратил внимание на то, что политика, направленная на социально-экономическое равенство национальных меньшинств, не позволила допустить значительных националистических проявлений в Поволжье в годы Великой Отечественной войны.

Советская культура. К. и. н. **О.С.Нагорных** (*Нижний Новгород*) высказала несогласие с авторами перестроечных и постперестроечных работ, которые оценивали сталинский период как период «извращения и искажения теоретических принципов культурной социалистической революции». Она доказывала, что взаимоотношения Советской власти и интеллигенции в период радикальных перемен в обществе, основанных на классовом противоборстве, были закономерно predeterminedены: кто-то всецело сотрудничал с народной властью, кто-то не желал этого делать, а кто-то, пребывая в эйфории революционных перемен, склонялся к революционному максимализму или либерализму.

Поворот Сталина к церкви. К. ф. н., доц. **В.Ю.Даренский** (*Киев*) на основании современной православной историософии рассмотрел Сталина как великого деятеля в истории возрождения русского Православия после трагических событий XX века. В подтверждение этому он привёл высказывания, свидетельства и оценки современного православного историка, директора Института Русской цивилизации О.А.Платонова, патриарха Алексия I, архиепископа Крымского и Симферопольского Луки (Войно-Ясенецкого), священника Дмитрия Дудко и цитировал восклицание последнего: «Сталин — Богодарованный вождь России». Д. и. н., проф. **Е.П.Титков** (*Арзамас*) утверждал, что сталинский поворот к церкви произошел не в сентябре 1943 года, когда с разрешения советского руководства состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, избравший Патриархом Московским и всея Руси Сергия (Страгородского), и не в 1939 году, когда фактически прекратились гонения на Православную церковь, о чём свидетельствует документ 1939 года «Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК от 11.11.39 г.». Точкой отсчёта он назвал письмо Сталина членам Политбюро от 19 июля 1934 года «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма», в котором подверглась критике позиция Энгельса по отношению к царской России как «тюрьме народов». Сталин решил связать социалистическую идеологию с национальной идеей русского народа, которая не мыслится вне многовековых традиций православного христианства.

Сталинские репрессии с позиций историзма. Конечно же, участники конференции не могли обойти вниманием тему репрессий. **Р.П.Чернов** (*Москва*) — юрист, адвокат, специализирующийся в области уголовного права и процесса: «Я могу со всей ответственностью заявить, что система уголовного преследования при Сталине была намного адекватнее сегодняшнего избирательно-беспредельного правосудия, так как она однозначно идеологически, практически единообразно формировала унифицированные основания уголовной ответственности, сообщая через общую превенцию непер-

сонифицированному кругу лиц должную, одобряемую государством форму поведения, образа жизни. Таким образом, выполняла регулирующую функцию». СССР получил свой мандат от народа, который выиграл Гражданскую войну, это было государство победителей, которые ставили себе великие цели. Молодой учёный **С.В.Лазарев** (*Орёл*), констатируя репрессивные факты, заметил, что первопричины виновности осуждённых, в частности «обвинения в троцкизме, предъявленные «генералам» при аресте, были отнюдь небеспочвенными».

В ряде докладов приводились данные о количестве репрессированных, основанные на исследованиях российского историка В.Н.Земскова: «...В 20—30-х годах по политическим мотивам было осуждено более 3 млн. человек... из общего числа осуждённых по политическим мотивам 749 421 человек был приговорен к высшей мере...». Д. ф. н., проф. **А.В.Грехов** (*Нижний Новгород*) выделил причины «сталинских репрессий», на которые мало обращают внимания историки. Во-первых, борьба нового со старым — это то особенное в истории каждого народа, которое повторяется в эпохи кардинальных ломок общественных систем. Французский исследователь П.Гениффе, обосновывая неизбежность революционного террора на примере Великой французской революции, утверждал, что «террор — это порождение самой революции, революционной динамики, присущей всем революциям» (Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 73). Радикализация революции — это не результат чьих-то сознательных действий, а выражение самой динамики революции, суть которой состоит в том, что сегодняшний радикализм обречён стать умеренностью дня завтрашнего. Во-вторых, источник массовых репрессий следует искать в самой парадигме общественной трансформации, грянувшей в стране на рубеже 20—30-х годов XX столетия.

Д. ф.-м. н., проф. **А.А.Абрашкин** (*Нижний Новгород*) дополнил: во всем том, что касалось репрессий внутри партии, была логика. Репрессиям подверглись те коммунисты, которые не хотели работать в соответствии со сталинской программой построения социализма в СССР, предусматривавшей отказ от экспорта революции в другие страны мира. И это было спасением Отечества.

Конъюнктурность и политизированность в оценках Сталина. Д. ф. н., проф. **А.Н.Шимилина** (*Воронеж*) подчеркнула, что феномен Сталина, оказавшийся в эпицентре непрекращающихся споров, разногласий, столкновений противоположных идеологических взглядов и позиций в постсоветской Российской Федерации, является своего рода зеркалом, которое отражает диаметрально противоположный подход к решению кардинальных проблем, связанных с определением будущего России. Когда ожесточённые баталии развёртываются вокруг оценки личности человека, которого нет в живых уже более полстолетия, тогда данное явление самим фактом своего существования подтверждает, что Сталин оказывается «живее всех живых», если воспользоваться формулой В.Маяковского. Масштаб исторических деяний личности определяется, по Г.Гегелю, тем, насколько полно она улавливает

потребности развития общества, объективную необходимость. Во введении к «Философии истории» Гегеля можно прочесть об исторической предметности великих людей: «Они являются великими людьми именно потому, что они хотели и осуществили великое и притом не воображаемое и мнимое, а справедливое и необходимое».

К. и. н., доц. **А.А.Холодков** (*Алматы*) показал, что, начиная с XX съезда КПСС (1956 г.) и клеветнического доклада на нём Н.С.Хрущёва «О культуре личности и его последствиях», стал раскручиваться клеветнический маховик пропаганды о Советской власти, партии и её лидерах. В докладе Хрущёва большинство обвинений в адрес Сталина были сознательно лживые. Это доказывает, в частности, американский историк проф. Монклерского государственного университета Г.Ферр в своей вышедшей в 2007 году книге «Анти-Сталинская подлость». В этом объёмном научном труде Ферр констатирует: «Мне удалось выделить 61 «обличительное» утверждение. Каждое из них исследовано в свете исторических свидетельств, и, как стало понятно в итоге, в «закрытом» докладе Хрущёв не сказал про Сталина ничего, что оказалось бы правдой... все «разоблачительные» утверждения «закрытого» доклада как доказательства несостоятельны».

Д. э. н., проф. **В.Н.Ембулаев** (*Владивосток*) заявил, что после смерти Сталина, особенно после XX съезда КПСС, по антисталинской меже в вопросе о культуре личности продолжилось идейное расхождение, но теперь уже на державников и либералов. Державникам было чуждо всякое модное манипулирование этой темой, что в итоге и привело к последующему их отказу от неё в пользу государственной идеологии, а вот либералы-западники избрали тему культа личности как повод для своих нападков на Советское государство.

К. и. н., доц. **Ю.В.Латыш** (*Киев*) обратил внимание на характер антисталинской кампании в «перестроечные» годы: сталинизм выступает «промоотводом», по которому власть пыталась канализировать общественное недовольство. Все антисталинские кампании носили и носят, по его мнению, антиэлитистскую направленность. К. ф. н., доц. **С.С.Балабанов** (*Нижний Новгород*), основываясь на данных проводимых им социологических опросов, отметил тенденцию ежегодного роста интереса нижегородской молодёжи к личности Сталина.

Сталин и современность. Д. ф. н., проф. **Н.А.Бенедиктов** (*Нижний Новгород*) провёл сравнение состава сталинского и путинского правительств, вводя критерий компетентности. Если Сталин, по его мнению, оставил свою гвардию в лице А.Н.Косыгина, Н.К.Байбакова, Д.Ф.Устинова, С.П.Королёва, В.Г.Грабина, И.В.Курчатова и др., то сравнение с ними современных деятелей подчёркнуто бьет в глаза предельным несоответствием должностям нынешних министров — кудриных, фурсенко, чубайсов, сердюковых. Сталин задает высокую планку, которая не может оставить равнодушным никого. Д. полит. н., проф. **А.И.Щербинин** и **Е.Б.Григорьева** (*Томск*) видят основную цель публичных выступлений государственных руководителей в побуждении аудитории к необходимым действиям. И если в этом они себя проявят, можно говорить

о политической результативности дидактического воздействия Посланий современных президентов. Но этого нет.

Призрак Сталина бродит по России. Перенапряжение народных сил в сталинскую эпоху, говорил к. и. н. **А.В.Байлов** (*Таганрог*), в конечном итоге привело к крушению СССР. Однако идеи, длительное время определявшие общественное развитие, бесследно исчезнуть не могут, и в начале XXI века сталинские идеи вновь популярны и активно используются в политической борьбе представителями большей части политического спектра. Д. полит. н., проф. **А.И.Панов** (*Москва*) подметил, что мечта о сталинизме не оставляет не только массу, но и современных правителей. Он, убежден д. ф. н., проф. **В.Б.Самсонов** (*Саратов*), обязательно проявится в «креативном классе» современного молодого поколения.

К. и. н. **А.Х.Тухватулин** (*Казань*), как яркий представитель этой креативной молодежи, пригласил всех неравнодушных к судьбе Отечества объединиться к деятельности группы «За Сталина!» (<http://vkontakte.ru/club41924>) в социальной сети vkontakte.ru. В этой группе могут сталкиваться взгляды и ярых сторонников Иосифа Виссарионовича, и его противников. Это именно то место, где можно обсудить хорошие и плохие стороны человека, которого одни считают «кровавым диктатором», а другие «великим вождем и учителем», а также посмотреть на его личность со стороны и поспорить о его роли в истории...

На конференции прозвучали и негативные оценки сталинской эпохи и самого Сталина, но таких оценок было мало, они высказывались, в основном, на чувственно-эмоциональном уровне или делался крен в сторону избитой, «непопулярной» темы репрессий. В таких рассуждениях не хватало применения научного принципа историзма и диалектического метода познания.

Конференция показала, что в научном сообществе Российской Федерации доминируют позитивный интерес и оценки в отношении Сталина, сталинского периода в истории Отечества.

Конференция подтвердила также, что для объективной оценки фигуры Сталина и периода сталинизма требуется всеобъемлющее комплексное научное исследование. Оптимально возможным здесь является междисциплинарный подход, который и был положен в основу конференции. Именно интеграция истории, философии, экономической теории, политологии и других наук в настоящее время может дать объективный результат.

А.А.ПЕРОВ, к. и. н., доц., представитель журнала «Политическое просвещение» в Нижегородской области.

А.В.ГРЕХОВ, д. ф. н., проф., председатель Совета Нижегородского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации».

О.С.НАГОРНЫХ, к. и. н., ответственный секретарь Оргкомитета конференции.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОДДЕРЖКУ!

В последнее время поступила помощь
журналу «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
от региональных, местных, первичных организаций КПРФ
и региональных отделений РУСО,
отдельных коммунистов и сторонников КПРФ:

Адыгейский реском КПРФ (В.Ф.Сороколет);
Алтайский крайком КПРФ (М.М.Заповев, И.В.Осьмушкин);
Амурская обл., Белогорский райком КПРФ (С.Г.Костышина);
Амурская обл., Константиновский райком КПРФ (М.А.Бирюкова);
Амурская обл., Свободненский райком КПРФ (А.М.Карловский);
Бурятский реском КПРФ (В.М.Мархаев);
Владимирская обл., г. Кольчугино (М.Л.Марьяновский);
Воронежский обком КПРФ (И.Н.Макаров);
Дагестанский реском КПРФ (М.Г.Махмудов);
Еврейское региональное отделение (В.Е.Фишман);
Ивановский обком КПРФ (В.В.Пушкова);
Иркутский обком КПРФ (В.П.Аксенов, И.И.Волоскова);
Калининградская область (Т.Я.Туманкина);
Республика Калмыкия, г. Городовиковск (Л.И.Балаклеец);
Калужский горком КПРФ (Т.Я.Алёшина);
Калужская область, г. Киров (З.И.Юдина);
Камчатский крайком КПРФ (М.В.Смагин);
Карачаево-Черкесский реском КПРФ (И.А.-Г.Биджев);
Кировский обком КПРФ (С.П.Мамаев);
Краснодарский край, г. Ейск (Н.Н.Малинкина);
филиал Краснодарской региональной организации РУСО,
г. Туапсе (Г.С.Новицкий);
Курганский обком КПРФ (В.А.Кислицын);
Ленинградский обком КПРФ (Р.А.Илларионова);
Липецкая обл., г. Липецк (О.А.Сыров);
Магаданский обком КПРФ (В.С.Кретов);

г. Москва, Алексеевский РК КПРФ (Г.П.Сарафанникова);
г. Москва (А.Н.Бородин);
г. Москва (И.И.Чикина, С.Н.Козлов);
г. Москва (В.В.Шерстюков);
г. Москва, Юго-Западный окружком КПРФ (В.Я.Гросул);
Московское областное отделение РУСО (В.А.Кочнев);
Московская обл., г. Лобня (Н.А.Нечаева);
Московская обл., г. Люберцы (В.И.Тюленев);
Московская обл., Пушкинский РК КПРФ (С.А.Суворова);
Московская обл., Раменский район (Ф.С.Высочин);
Московская обл., Раменский РК КПРФ (А.А.Дадонов);
Мурманский обком КПРФ (Г.В.Степахно);
Мурманская обл., Печенгский район, Заполярный (В.И.Тарасюк);
Оренбургский обком КПРФ (В.Г.Новиков);
Орловский обком КПРФ (В.Д.Хахичев);
Пензенский обком КПРФ (А.А.Булин);
Пермский крайком КПРФ (В.К.Корсун);
Ростовская обл., г. Таганрог (А.М.Несмеянова);
Свердловский обком КПРФ (В.П.Краснополобов);
Томский обком КПРФ (А.Г.Федоров);
Смоленский обком КПРФ (В.В.Кузнецов);
Ставропольский крайком КПРФ (В.И.Гончаров);
Республика Татарстан, Нижнекамск (Р.Н.Нугманов);
Тувинский реском КПРФ (Н.И.Белков);
Хабаровский крайком КПРФ (В.С.Парчинский);
Хабаровский край, Комсомольск на Амуре (Ю.И.Шатова);
Хакасский реском КПРФ (В.Н.Керженцев);
Ханты-Мансийское региональное отделение КПРФ (В.В.Кононов);
Челябинская область, г. Магнитогорск (В.Н.Никифорова);
Магнитогорский горком КПРФ (А.Ф.Ковалев);
Якутский реском КПРФ (В.Н.Губарев);
Ямало-Ненецкое отделение КПРФ (О.П.Клементьев);
Ярославский обком КПРФ (А.В.Воробьев).

Подписано в печать 15.04.2010. Тираж 5680 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций—
свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 888.
143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.